

О. В. Нечипоренко, А. Н. Вольский

**Сельские локальные
сообщества Горного Алтая:
современное состояние,
проблемные ситуации**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА

О. В. Нечипоренко, А. Н. Вольский

**Сельские локальные сообщества
Горного Алтая: современное состояние,
проблемные ситуации**

по материалам социологической экспедиции
в Усть-Канский и Кош-Агачский районы Республики Алтай
(июль-август 1998 г.)

Ответственный редактор
член-корреспондент РАН,
профессор В. И. Бойко

Новосибирск

2002

ББК 60.55

Н 59

Издается при поддержке РФФИ (грант № 01-06-80469 «Адаптация сельских локальных сообществ к процессам социальной модернизации») и РГНФ (грант № 01-03-00388 «Сельские локальные сообщества изменяющейся России: север и юг Сибири»).

Сельские локальные сообщества Горного Алтая: современное состояние, проблемные ситуации. По материалам социологической экспедиции в Усть-Канский и Кош-Агачский районы Республики Алтай (июль-август 1998 г.). / Под ред. член-корр. РАН В.И.Бойко. - Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2002, 158 с.

Книга посвящена анализу современного состояния и конкретных форм адаптации локальных сообществ к процессам вторичной модернизации, разворачивающимся в современной России в настоящее время.

В работе представлен богатый эмпирический материал, касающийся всех сторон жизни локальных сообществ Республики Алтай – экономической, социальной, культурной, политической, этнической, собранный в ходе социологической экспедиции 1998 года в Усть-Канский и Кош-Агачский районы Республики.

Книга адресована социологам, этнологам, историкам, работникам органов управления.

ISBN 5-94356-089-0

© Нечипоренко О. В. Вольский А. Н., 2002

© Институт философии и права СО РАН, 2002

Введение

Данное издание продолжает серию публикаций материалов социологических обследований сельских локальных сообществ Республики Алтай, которые проводятся сотрудниками Института философии и права СО РАН, начиная с 1996 года. Здесь будут рассмотрены основные результаты экспедиционных работ лета 1998 года, осуществлявшихся в Кош-Агачском и Усть-Канском районах Республики. Так же, как и в предыдущем издании,^{*} основной нашей целью будет максимально полное представление собранного фактического материала.

Экспедиционные работы 1998 года в Республике Алтай проводились при финансовой поддержке РГНФ^{**} и Правительства Республики Алтай. Целью исследования было выявление конкретных форм адаптации локальных сообществ сельских районов Республики Алтай к протекающим в настоящее время в нашей стране процессам социальной модернизации. Основными задачами исследования были:

- Оценка интенсивности модернизационных процессов в сельских районах Республики Алтай.
- Выявление имеющихся у сельских локальных сообществ возможностей к адаптации к новым условиям.
- Определение роли национального фактора в жизни локальных сообществ.

^{*} Нечипоренко О.В., Вольский А.Н. Социальная ситуация в сельских районах Республики Алтай. Новосибирск, 2000.

^{**} Грант РГНФ № 98-03-04402 "Влияние процессов социальной модернизации на положение сельских локальных сообществ Республики Алтай".

- Изучение локальных особенностей ситуации в различных районах Республики.

В качестве объекта исследования выступали локальные сообщества сельских районов Республики Алтай. Как было показано в предыдущих работах авторского коллектива, именно локальные сообщества выступают в качестве основного агента социальных изменений, задавая границы адаптационных возможностей отдельных, входящих в их состав, домохозяйств.

Предметом исследования стали конкретные формы адаптации локальных сообществ к современным модернизационным процессам. Интерпретация наблюдаемых изменений в жизни сельских локальных сообществ в рамках модернизационной парадигмы позволяет рассматривать эти процессы как специфическое проявление общемировых тенденций.*

Как показывают результаты предшествующих исследований авторского коллектива, проникновение рыночных отношений в сельские регионы России привело к распаду прежних форм социальной структуризации, что, в свою очередь, вызвало к жизни целый спектр адаптационных реакций со стороны сельских локальных сообществ.

На материале предыдущих экспедиций можно выделить, как минимум, три типа или три направления адаптационных изменений:

1) деструктивный тип, при котором происходит прогрессирующий распад всего социального организма локального сообщества, что приводит

* Более подробно о модернизационном подходе к изучению современных социальных процессов в России см. в *Нечипоренко О.В., Вольский А.Н. Эволюция парадигмы социальной модернизации. // Гуманитарные науки в Сибири. – 1999, № 1.*

к усилению миграции и постепенному исчезновению сообщества как такового;

2) криминальный тип, при котором основным фактором выживания сообщества становится его включенность в черно-рыночную экономику (браконьерство, контрабанда, наркобизнес и т.п.), что, в свою очередь, порождает соответствующие изменения в социальной структуре и потестарных отношениях;

3) натуральный тип, при котором происходит переориентация сообщества на сравнительно замкнутую систему жизнеобеспечения, ключевой структурой которой становится мелкое натурализованное крестьянское хозяйство.

Как мы постараемся показать далее, для обследованных в ходе экспедиции 1998 года районов Республики Алтай характерен, прежде всего, третий – натуральный – тип адаптации.

Помимо указанных исследовательских задач, данная работа преследовала также цель дескриптивного изучения социальной ситуации в регионе. В условиях обострения прежних и возникновения новых противоречий, связанных с переходом к рыночным отношениям, особенно важным является постоянный мониторинг происходящих изменений. Мы надеемся, что собранная нашим коллективом информация будет способствовать разработке социальной политики, направленной на преодоление кризисных тенденций в социально-экономическом развитии современного села.

Работа выполнена в секторе философии истории и культуры Института философии и права Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения Российской академии наук под руководством заведующего сектором д.филос.н. В.С. Шмакова. Кроме

руководителя исследовательской программы с.н.с. к.филос.н. Нечипоренко О.В. в разработке инструментария исследования приняли участие научные сотрудники Института: д.филос.н. В.В.Мархинин, А.Н.Вольский, а также сотрудник сектора этнографии народов Сибири ИАиЭ СО РАН к.и.н. И.В.Октябрьская.

В реализации опросов населения принимали участие: руководитель экспедиции О.В.Нечипоренко, студенты НГУ Мархинин В.В., Нечипоренко В.Н., Сычев Д.А., студенты ГАГУ Топчина А.П., Емекеева А.А., Абатаев Е.Б., а также наши коллеги: С.А. Болдырева – сотрудник КемГУ, А.И.Катынов – сотрудник ГАИГИ.

Камеральная обработка собранного материала была выполнена сотрудниками ИФиПр СО РАН Вольским А.Н. и Макаровой А.А.

Авторы благодарны Правительству Республики Алтай за поддержку многолетнего цикла наших социологических исследований в регионе.

Мы также выразим искреннюю признательность за содействие в проведении исследования в Усть-Канском и Кош-Агачском районах Республики министру образования и науки РА Тулинову Н.И. Реализация нашего исследования была бы невозможной без постоянной поддержки и сотрудничества директора Института гуманитарных исследований Республики Алтай Садаловой Т.М.

Нам также хотелось бы выразить благодарность за содействие в проведении экспедиции, в том числе за предоставление справочно-аналитических материалов, а также за продолжительные и содержательные консультации следующим людям: главе администрации Усть-Канского района Соснову Н.К., главе администрации села Усть-Мута Колбину В.А., главе администрации села Белый Ануй Микрюкову Г.А., директору этнографического музея села Мендур-Соккон Шодаеву Н.А., начальнику ДРСУ Усть-Канского района Маикову Л.Д., нынешнему главе администрации Кош-Агачского района Джаткомбаеву А.Ж., нынешнему заместителю главы администрации Кош-Агачского района Байрамову С.Т., председателю избиркома Кош-Агачского района Абатаеву Б.А., директору центра занятости населения Кош-Агачского района Яданову Е.Г., главе администрации села Кокоря Ерленбаевой М.Н., главе Казахской сельской администрации Рахимову К.Н., а также сотрудникам Кош-Агачского РОВД Язакчинову Н.В. и Ерленбаеву Ю.М. и всем тем, кто оказывал нам помощь и содействие в работе на местах, мы храним о них самые теплые воспоминания.

Общая характеристика обследованного ареала

На территории Республики Алтай представлено широкое разнообразие различных природно-климатических и ландшафтных зон. По мнению специалистов, ключевым фактором, определяющим природное своеобразие того или иного ареала Республики, является строение земной поверхности. В соответствии с этим традиционно выделяют три основных типа ландшафта, свойственного Республике Алтай: 1) низкогорные регионы Северного Алтая (300-600 м над уровнем моря), 2) среднегорные районы (от 800 до 1100 м) и 3) высокогорные (1400-2000 м).*

Усть-Канский район расположен в зоне среднегорий. Здесь преобладают лесные и лесисто-степные ландшафты. Резкие перепады температуры, сравнительно краткий теплый период, обилие туманов и другие неблагоприятные природные факторы создают серьезные трудности для ведения здесь сельского хозяйства земледельческого типа. Как сообщают некоторые источники, в 60-80-е годы «характерным для Республики была ежегодная гибель посевов зерновых и зернофуражных культур от заморозков и засухи» на части посевных площадей (в отдельные годы до 1/3 всех посевов).**

Все это еще в советский период привело к постепенной переориентации на развитие скотоводства и фуражного растениеводства. В Усть-Канском районе, как и в других среднегорьях, преобладает стойлово-пастбищная система скотоводства. Период стойлового содержания скота составляет до шести месяцев.

* *Макошев А.П., Макошева А.А.* Природные ресурсы Республики Алтай. Горно-Алтайск, 1995.

** *Баева Л.Н., Макошев А.П.* Экономическая и социальная география Республики Алтай. Горно-Алтайск, 1994. – с.45.

Все сказанное в еще большей степени проявляется на территории высокогорного Кош-Агачского района, приравненного по своим природным условиям к районам Крайнего Севера. Основную часть района покрывают степи и высокогорные каменистые полупустыни. Сильные заморозки, недостаток влаги и небольшой снежный покров делают земледелие здесь практически невозможным.

В этих условиях основой хозяйства становится животноводство, в особенности овцеводство. Повсеместно разводятся в районе также КРС и лошади, а также такие специфические для данного ареала животные, как верблюды и яки. Незначительный снежный покров позволяет большую часть года содержать скот на пастбищах. «На пастбищные корма приходится более 80% израсходованных за год кормов... На зимних пастбищах содержится 90%-95% крупного рогатого скота, все поголовье яков, овец и коз, лошадей и верблюдов с дополнительным подкормом в невыпасные дни грубыми и концентрированными кормами».*

Серьезной проблемой в обоих районах является практически полное отсутствие развитой промышленности. В особенности сильное негативное воздействие на социально-экономическую ситуацию оказывает неразвитость переработки продукции животноводства. В этих условиях оказывается невозможным интенсивное развитие хозяйства (сбыт либо отсутствует, либо отличается крайней неустойчивостью).

Отсутствие собственной перерабатывающей базы дополняется неразвитостью транспортного сообщения. Хотя через территорию Кош-Агачского района проходит основная магистраль Республики – Чуйский тракт, в настоящее время на ней отсутствует регулярное

* Баева Л.Н., Макошев А.П. Экономическая и социальная география... – с.53.

грузопассажирское сообщение. Использование же собственного транспорта хозяйствами и населением во многих случаях оказывается непозволительно дорогим. В Усть-Канском же районе главной транспортной артерией является гравийная дорога, ведущая от Чуйского тракта на Усть-Коксу, в некоторых местах непроходимая (плох проходимая) для автомобильного транспорта.

На начало 2000 года на территории Усть-Канского района проживало 16.2 тысячи человек, а на территории Кош-Агачского района - 16.9 тысяч. Из данных, приводимых в нижеследующей таблице, хорошо видно, что плотность населения в этих районах (особенно в Кош-Агачском) весьма незначительна.

Таблица 1

Население обследованных районов*

	Усть-Кан	Кош-Агач
Территория, км ²	6244	19862
Число населенных пунктов	24	14
Численность населения, тыс. чел.	16.2	16.9
Число жителей на 1 км ²	2.6	0.8

В Усть-Канском районе коренное население – алтайцы – составляют около половины всех жителей. Вторую половину составляют русские. Представители других национальностей в Усть-Канском районе очень малочисленны. Наоборот, отличительной чертой Кош-Агачского района является мощная казахская национальная община. Наряду с алтайцами, казахи составляют здесь основную часть населения. Русских в Кош-Агачском районе гораздо меньше, а в ряде населенных пунктов вообще практически нет.

* Республика Алтай в 1999 году. Статистический ежегодник. Горно-Алтайск, 2000. – с.6.

Характеристика массива собранных данных

В ходе экспедиционных работ 1998 года всего было обследовано двадцать пять населенных пунктов.

Таблица 2

Охват населенных пунктов исследованием

район	всего	обследовано
Кош-Агачский район	14	11
Усть-Канский район	24	14

Как видно из данных, приводимых в таблице, в нашу выборку попали практически все населенные пункты Кош-Агачского района (за исключением трех). В Усть-Канском районе, где дисперсность населения выше, ряд мелких сел, лежащих в стороне от маршрута экспедиции, не удалось обследовать. Тем не менее, и здесь было обследовано более половины населенных пунктов.

Основными методами сбора эмпирического материала были а) экспертный опрос сельских специалистов и б) массовый опрос населения.

При этом в ходе экспертного опроса собиралась в основном информация о качественной характеристике ситуации в том или ином населенном пункте в целом, тогда как массовый опрос позволил получить данные о различных статистических параметрах отдельных крестьянских хозяйств.

В качестве *экспертов* выступили, в основном, управленческий персонал и сельская интеллигенция. Опрос проводился в форме анкетирования. Всего было опрошено 279 экспертов (122 в Кош-Агачском и 157 в Усть-Канском районе). Ниже приводится распределение экспертов по отдельным населенным пунктам.

Распределение экспертов по населенным пунктам

	алтайцы	казахи	русские	все
Кош-Агач	3	13	0	18
Бельтир	1	0	0	1
Джазатор	2	7	1	12
Жана-Аул	0	13	0	14
Кокоря	14	0	0	14
Курай	5	1	2	8
Мухор-Тархата	4	4	0	10
Ортолык	14	1	0	15
Тобелер	0	15	0	15
Теленгит-Саргогой	5	4	0	9
Чаган-Узун	4	2	0	6
Усть-Кан	19	0	2	21
Белый Ануй	7	1	9	18
Келей	3	1	0	4
Козуль	12	0	0	12
Коргон	2	2	7	11
Кырлык	10	0	0	10
Мендур-Соккон	6	0	0	6
Турата	0	4	0	4
Тюдрала	6	0	0	6
Усть-Кумир	0	0	8	8
Усть-Мута	9	0	1	10
Черный Ануй	4	3	12	20
Ябоган	10	0	3	13
Яконур	14	0	0	14

Из данных, приводимых в таблице, видно, что в составе экспертной группы представлены лица всех трех национальностей, проживающие во всех двадцати пяти обследованных населенных пунктах.

В ходе *массового опроса* населения всего было опрошено 1167 человек (654 в Кош-Агачском и 513 в Усть-Канском районе). Формирование выборочной совокупности массового опроса осуществлялось в два этапа. На первом этапе, основываясь на численности жителей отдельных типов населенных пунктов были установлены квотные задания для каждого из обследуемых сел. Затем, методом механической случайной выборки на

основании данных похозяйственных книг были отобраны конкретные домохозяйства для обследования. Опрос проводился методом формализованного интервью.

Таблица 4

Распределение респондентов массового опроса по селам

Село	алтайцы	квзахи	русские	все
Кош-Агач	22	61	5	96
Бельтир	60	1	0	61
Джазатор	13	55	1	69
Жана-Аул	3	74	1	83
Кокоря	53	6	1	60
Курай	18	3	3	24
Мухор-Тархата	47	14	3	64
Ортолык	36	4	0	40
Тобелер	42	34	3	79
Теленгит-Сортогой	32	18	3	54
Чеген-Узун	16	8	0	24
Усть-Кан	50	9	11	74
Белый Ануй	21	1	25	48
Келей	14	1	0	15
Козуль	34	0	0	35
Коргон	3	0	22	26
Кырлык	53	0	0	53
Мендур-Соккон	25	0	0	25
Турата	2	11	1	14
Тюдрала	16	1	8	25
Усть-Кумир	1	0	28	29
Усть-Мута	23	2	4	29
Черный Ануй	5	16	27	51
Ябоган	39	2	2	44
Яконур	40	1	2	45

Таким образом, максимальное абсолютное значение стандартной статистической ошибки для данной выборки находится на уровне 2.9% (при доверительной вероятности 95%). Учитывая же другие возможные источники ошибок, совокупную погрешность приводимых данных можно оценить в $\pm 5\%$.

Замечания по методике исследования

Здесь также хотелось бы сделать ряд замечаний общего характера относительно качества полученных результатов и надежности приводимых далее в данной работе материалов.

Прежде всего, необходимо остановиться на методе отбора опрошенных нами экспертов. Как и в любом другом *экспертном опросе*, основное внимание уделялось *уровню информированности* лиц, включенных в состав экспертной группы, а не их формальному соответствию тем или иным социально-демографическим характеристикам. По определению, экспертный опрос относится к *качественным* методам и никакого соответствия «выборки» «генеральной совокупности» здесь просто не может быть, – просто потому, что никакой генеральной совокупности не существует.

Не малую роль при отборе экспертов играла также их *заинтересованность* в опросе. По определению, вопросы, включенные в анкету эксперта, требовали от респондента достаточно сложных оценочных операций (например, ответить на вопрос о том, какие отрасли хозяйства следует развивать в данной местности, невозможно без существенной мыслительной работы по инвентаризации собственного социального опыта). Естественно, что лица с низкой мотивацией на участие в исследовании постараются уклониться от выполнения этой работы, в связи с чем их ответы будут носить формальный, малоинформативный характер. Таким образом, при проведении опроса велся целенаправленный отбор лиц, по тем или иным причинам заинтересованных в данной работе.

Поэтому, когда мы говорим, что столько-то процентов экспертов поддерживают ту или иную точку зрения, мы просто описываем ответы

именно этих экспертов, а не какой-то гипотетической более широкой аудитории. Хотя наши эксперты и рекрутируются из представителей сельской элиты и интеллигенции, собранный массив данных не предназначается для репрезентативного изучения каких-либо статистических параметров этих социальных групп.

Что касается репрезентативности реализованных авторским коллективом в 1997-2001 годах массовых опросов населения, то здесь необходимо отметить следующее. Несомненно, что собранный авторами массив статистических данных не является идеальным, как и любые другие данные социологических исследований. В собранном материале совершенно точно присутствуют как явные смещения, так и – что более опасно – неявные (просто не имеется какой-либо официальной статистики, с которой можно было бы сравнить большую часть полученных нами распределений). Это однако, не означает бесполезности собранной информации.

Заметим, что наличие тех или иных смещений является не переменным атрибутом *любого* социологического опроса. Смещения выборки имелись даже в самых известных, давно ставших классическими исследованиях (достаточно упомянуть, например, проект «Авторитарная личность» Адорно и Мертона, или Таганрогское исследование Грушина). Специфика использования выборочного метода в социологии такова, что несмещенные выборки встречаются только в учебниках. На практике же совершенно невозможно добиться действительно равной вероятности включения в выборку для каждого представителя исследуемой генеральной совокупности.

Применяясь к реалиям наших исследований, можно упомянуть, например, о таких факторах, как труднодоступность целого ряда населен-

ных пунктов, высокий уровень люмпенизации населения, отсутствие определенного числа жителей в населенном пункте в момент посещения его экспедицией (человек может быть в отъезде, на охоте, в тюрьме, наконец), не редки также отказы по социальным или национальным мотивам (хотя на селе этот фактор имеет меньшее значение, чем в социологии города).

Кроме того, следует также помнить и о том, что данные официальной статистики, которые обычно используются для оценки репрезентативности выборочных социологических обследований, сами далеки от совершенства и не могут некритически рассматриваться как истина в последней инстанции. Фактически, на их точность оказывают влияние те же самые факторы, что и на точность социологических обследований.

Более того, здесь появляются дополнительные источники смещений, такие как сознательное сокрытие той или иной информации от официальных органов (например, в отношении доходов), несовершенство методов сбора статистической информации (в большинстве регионов Сибири статуправлениями до сих пор используются панели, сформированные еще в советский период), а также ошибки, возникающие в процессе передачи и агрегации данных (не секрет, что при передаче информации из низовых подразделений на более высокие уровни административной иерархии происходит постоянная «подгонка» цифр под те или иные социально обусловленные параметры, особенно в случае возникновения расхождений между различными источниками).

Таким образом, идеальное соответствие выборочной совокупности каким-либо внешним критериям отнюдь не должно являться самоцелью. Более того, можно привести целый ряд примеров, когда стремление к точному совпадению выборочных и тестовых показателей ведет к

ухудшению качества собранных данных. В самом деле, так как в реальной жизни такое точное «попадание» практически не достижимо, обеспечить это можно только за счет *направленного отбора* респондентов с определенными характеристиками. Но направленный отбор всегда несет с собой опасность создания невидимых смещений, то есть смещений в тех характеристиках, которые мы не в состоянии проверить по официальным или каким-то иным источникам.

Исходя из этих соображений, авторы данной работы в своих исследованиях последовательно избегают методических приемов, направленных на обеспечение соответствия выборочных параметров тем или иным формальным критериям (например, порочной практики квотирования половозрастных характеристик опрашиваемых). По нашему мнению, такая практика принесла бы больше вреда, чем пользы, маскируя погрешности, которые неизбежно присутствуют в данных того или иного опроса (например, обеспечение «правильного» соотношения между мужчинами и женщинами никак не отменяет сложность работы с люмпенизированными социальными группами, которые все равно будут плохо представлены в нашей выборке).

Вместо этого, при планировании исследования задается процедура, которая обеспечила бы несмещенную выборку в *идеальных* условиях (если бы бюджет исследования был неограничен, все жители данного региона охотно принимали участие в опросе, а интервьюеры были безупречно честны и готовы к преодолению любых трудностей, которые могут возникнуть в их работе). После этого мы пытаемся реализовать эту процедуру настолько хорошо, насколько это возможно для нашего коллектива в данных *реальных* условиях.

Полученные результаты, естественно, далеки от совершенства. Однако понимание этого факта является непременным условием любого анализа социологической информации. На самом деле, по мнению авторов данной работы, главную роль играет не надежность выборки (она при любых обстоятельствах будет невысока), а надежность *интерпретации* имеющихся данных. На основании неточных данных вполне можно делать точные выводы (и, кстати, наоборот). Характерно, что высказанная нашими коллегами критика касалась чисто формальных параметров исследований, а не содержательной части работы.

Например, несмотря на то, что полученные в ходе наших опросов распределения ответов относительно числа детей в семье почти наверняка не вполне соответствуют истинному положению вещей, делаемый нами вывод о том, что в обследованном ареале не произошло такого обвального снижения рождаемости, как в более урбанизированных регионах страны, вряд ли может быть оспорен.

В заключение данного раздела хотелось бы также остановиться на особенностях интерпретации позиций «нет ответа» в публикуемом нами материале (см. например, Приложения к данной работе), поскольку в упомянутой выше критической рецензии данный аспект методики трактуется не совсем адекватно.

Прежде всего, необходимо указать на то, что в методике индивидуально интервью позиция «нет ответа» логически отличается от позиции «затрудняюсь ответить», которая выбирается респондентом сознательно. Напротив, отсутствие ответа на тот или иной вопрос является технической характеристикой, обусловленной методикой опроса.

Можно выделить пять ситуаций, приводящих к этому. Во-первых, целый ряд вопросов просто не задается той или иной категории

опрошенных (например, вопросы о работе не имеют смысла для неработающих респондентов). Во-вторых, «нет ответа» может означать отказ респондента от ответа на данный вопрос (например, относительно доходов семьи). Далее, данная позиция может возникать тогда, когда имеющиеся варианты ответа не охватывают ситуацию данного респондента. Это может быть как сознательным методическим приемом (например, в вопросе «Чем Вы сейчас занимаетесь: работаете, учитесь, находитесь на пенсии?») позиция «нет ответа» должна интерпретироваться как «ни то, ни другое, ни третье»), так и недоработкой исследователей. И, наконец, последней ситуацией является простая небрежность интервьюера (например, в эту категорию попадают «бесполье» бланки интервью).

Только два последних варианта несут негативный характер, снижая качество полученных данных. Во всех остальных ситуациях позиция «нет ответа» допускает *содержательную* интерпретацию и должна рассматриваться наравне со всеми прочими вариантами ответа.

Другой методический аспект, который должен быть рассмотрен в этой связи является вопрос об отбраковке бланков интервью с пропущенными ответами на тот или иной вопрос (то есть соответствующих двум последним ситуациям из пяти рассмотренных). Среди части социологов распространено убеждение, что такие бланки должны безусловно исключаться из рассмотрения.

Однако, авторы данной работы придерживаются иной точки зрения. В самом деле, непродуманная формулировка или небрежность интервьюера касаются только данного конкретного вопроса. Ответы на другие вопросы могут (и обычно бывают) вполне адекватными. Таким образом, выбраковка бланков с пропущенными вопросами приведет к тому, что эта полезная информация будет потеряна.

Важно отметить, что подобный подход применим к любым вопросам, даже таким «знаковым» как пол или возраст опрошенного. Отсутствие информации о поле респондента просто исключает данный бланк из рассмотрения в тех случаях, когда пол является содержательной характеристикой, используемой при анализе. В то же время тот же самый бланк может с успехом быть использован при интерпретации, например, зависимости других ответов от национальности (если респондент указал свою национальность).

С другой стороны, исключение незаполненных бланков из рассмотрения может привести к опасной иллюзии надежности полученной информации. Поэтому, в данной работе (как и в других наших публикациях) в большинстве случаев анализируются «сырые» данные, включающие позицию «нет ответа». Пересчет процентов «от числа ответивших» (вместо «от числа опрошенных») приводятся только в тех случаях, когда такая операция заведомо не может привести к неверной интерпретации.

Понимая все несовершенство имеющихся в нашем распоряжении методов, авторы все же надеются, что предпринятая нами работа не была бесполезной, а представленные в данной книге материалы позволяют сделать целый ряд содержательных выводов, в некоторых случаях имеющих весьма важное значение.

Общая характеристика демографической ситуации

Согласно данным официальной статистики, на 1 января 1998 года численность наличного населения Республики Алтай составляла 202.5 тысячи человек, среди которых 153.1 тысячи человек (76%) проживало в сельской местности*. В составе сельского населения Республики 48% составляют мужчины и 52% женщины. Основными национальными общинами в сельских районах республики являются русские (80 тыс.), алтайцы (58 тыс.) и казахи (11 тысяч). Численность наличного населения районов, обследованных нами в 1998 году, составляет 16.5 тысяч человек в Кош-Агачском и 16.6 тысяч — в Усть-Канском (районы практически равны по численности населения). Официальных данных о половозрастных и национальных характеристиках населения этих районов не опубликовано.

Естественный прирост населения Республики Алтай в 1997 году составил, по официальным данным, всего 139 человек. На фоне других районов Республики, обследованные районы должны быть отнесены к числу благополучных по этому показателю — в Усть-Канском районе естественный прирост населения за 1997 год составил 78 человек, а в Кош-Агачском 192 человека. Вместе с тем, из данных Госкомстата Республики Алтай следует, что, начиная с 1990 года, естественный прирост населения в этих районах, как и в Республике в целом, неуклонно снижался. Например, восемь лет назад в Кош-Агачском районе он был

* Приводимые здесь и далее данные госстатистики основываются на издании «Республика Алтай в 1997 году: статистический ежегодник. — Горно-Алтайск, 1998». Эти данные получены на основе пролонгирования результатов переписи 1989 года, так что их достоверность находится под вопросом.

равен 425 человек (то есть за эти годы данный показатель сократился более чем в два раза).

Модель выборки, использованная нами при проведении опроса на территории Усть-Канского и Кош-Агачского района, позволяет получить достаточно репрезентативную информацию относительно социально-демографической структуры населения.

Среди опрошенных в ходе массового обследования оказалось 43% мужчин и 57% женщин. Также как и в обследовании населения Усть-Коксинского и Улаганского районов, проводившемся нами в 1997 году, в обследованном ареале нет существенной разницы в среднем возрасте мужчин и женщин. Если в среднем по России женщины живут почти на 14 лет дольше мужчин, что приводит к заметному увеличению их доли в старших возрастных группах, то здесь в среднем женщины даже несколько моложе мужчин (36.4 года против 37.4 года).

Таблица 5

Половозрастная структура опрошенных

	Кош-Агачский		Усть-Канский	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
до 30 лет	13%	20%	16%	21%
30-59 лет	21%	32%	18%	23%
60 лет и старше	8%	6%	10%	12%

Анализ половозрастной структуры населения показывает, что в Усть-Канском районе имеет место относительное увеличение старшей возрастной подгруппы за счет сокращения доли лиц среднего возраста (особенно у женщин), по сравнению с Кош-Агачским районом (Таблица 5). В Кош-Агачском районе средний возраст опрошенных составил 36 лет, тогда как в Усть-Канском — 38 лет.

Основные национальные общины обследованных районов довольно сильно отличаются по соотношению между мужчинами и женщинами. В Кош-Агачском районе только для казахской общины этот показатель близок к среднереспубликанскому (и «нормальному») уровню, тогда как у русских и особенно у алтайцев женщины заметно преобладают.

Диаграмма 1

**Соотношение между полами в зависимости от национальности,
Кош-Агачский район**



Диаграмма 2

**Соотношение между полами в зависимости от национальности,
Усть-Канский район**



Та же тенденция наблюдается и в Усть-Канском районе, однако, здесь она менее заметна и достоверное увеличение доли женщин наблюдается только у алтайского этноса (ср. Диаграммы 1 и 2).

Сводные данные по возрасту опрошенных в различных национальных общинах приводятся в нижеследующей таблице.

Таблица 6

Средний возраст опрошенных

	Русские	Алтайцы	Казахи
Кош-Агач	37.5	35.9	35.9
Усть-Кан	44.7	35.9	37.2
В среднем	43.8	35.9	36.1

Видно, что наиболее пожилым оказывается русское население Усть-Канского района, тогда как представители алтайского и казахского этносов имеют примерно одинаковый средний возраст.

В следующем разделе, основанном не на данных опросов, а на анализе похозяйственных книг ряда населенных пунктов, демографическая структура населения рассматривается более подробно. Здесь же можно заключить, что в целом для обследованного ареала характерна та же тенденция, что и для России в целом, а именно общее демографическое старение населения, обусловленное достаточно низким уровнем рождаемости. Однако, здесь эта тенденция во многих случаях имеет менее выраженный характер, чем в других регионах.

Основные демографические показатели

Для отражения более полного спектра современных демографических процессов региона исследование населения проводилось как по поселкам в целом, так и у этнических групп составляющих основную массу населения (казахи, русские, алтайцы). Такая группировка данных позволила выявить локальную и этническую специфику современных демографических процессов региона.

На основе анализ демографических показателей населения выявлено, что для исследованных районов Горного Алтая характерны показатели большинства регионов России. В целом для всего обследуемого населения характерен очень низкий коэффициент рождаемости, а при существующем уровне смертности коэффициент естественного прироста населения характеризуется как очень низкий или отрицательный.

Прирост населения меньше шесть промилле и отрицательный наблюдался только в населенных пунктах Усть-Канского района, причем в полиэтнических поселках уровень естественного прироста населения наиболее низкий. В Усть-Канском районе высокий уровень смертности зафиксирован в смешанных поселках, в моноэтнических поселках (как в алтайских, так и в русских) уровень смертности ниже, а уровень рождаемости выше.

Относительно «благоприятная» демографическая ситуация в Кош-Агачском районе, здесь выше коэффициенты рождаемости и естественного прироста населения и ниже уровень смертности. Отмечается, что в группе алтайцев уровень естественного прироста выше, чем у казахов (Таблица 7).

Основные демографические показатели

село	нац-ть	Ержд, %	Мх, %	ЕП, %	Еп, %
Усть-Кан	все	8.2	6.9	1.3	—
Мендур-Соккон	все	19.1	7.8	11.3	—
Ябоган	все	23.1	15	8.1	—
Кырлык	все	14.5	8.6	5.9	3.1
Коргон	все	20.6	12.3	8.3	5
Усть-Мута, Келей	все	24.8	12.5	12.3	—
Яконур	все	15.4	9.4	16	5.2
Козуль	все	16	10	6	5.1
Белый Ануй	рус	10.4	10.7	-0.3	2.4
	алт	12.3	11.2	1.1	2.4
	все	11.1	10.9	0.2	2.4
Черный Ануй	рус	12.5	—	—	3.1
	алт	8.5	—	—	1.8
	каз	11.4	—	—	2.4
	все	11.4	17.8	-6.4	2.6
Турата	каз	15.8	—	—	4.5
	все	15.4	—	—	4.2
Тюдрала	алт	21.9	—	—	3.9
	все	25.1	—	—	4.9
Бельгир	все	24.1	7	17.1	4.9
Жана-Аул	все	19.3	9.1	10.2	4.9
Джазатор	все	23	10.4	12.6	5.9
	алт	20.9	—	—	5.9
	каз	24	—	—	5.9
Кокоря	все	25.2	8.2	17	5.2
Тебелер	все	20.8	8.8	12	0
Чаган-Узун	все	18.5	9.8	8.7	3.6
	алт	11.8	—	—	2
Мухор-Тархата	все	24.1	7.2	16.9	—
	алт	25.3	—	—	—
Теленгит-Сортогой	все	24.4	10.7	13.7	—
Ортолык	все	26.6	15.1	11.5	—
Кызыл-Таш	все	20	12.8	7.3	—

Для детализации демографических процессов обследуемого населения приведена шкала оценки старения (см. Таблицу 8), построенная по показателю доли стариков в общей численности населения. Исходя из

полученных данных можно сделать вывод о том, что население региона переступило порог демографической старости.

Таблица 8

Степени развития старения населения.

район	нац-ть	доля лиц старше 60 лет	степень старения населения
Усть-Кам	все	11.9%	собственно преддверие старости
Усть-Кумир	все	8.1%	первое преддверие старости
Мендур-Соккон	все	10.2%	собственно преддверие старости
Кыргыак	все	13.1%	начальный уровень старости
Коргон	все	14.3%	средний уровень старости
Яконур	все	11.4%	собственно преддверие старости
Козуль	все	9.3%	первое преддверие старости
Большой Ануй	рус	18.1%	очень высокий уровень старости
	алт	11.2%	собственно преддверие старости
	все	13.3%	начальный уровень старости
Черный Ануй	рус	23.7%	очень высокий уровень старости
	алт	12.7%	начальный уровень старости
	каз	7%	демографическая молодость
	все	17.3%	высокий уровень старости
Гурита	каз	16.6%	высокий уровень старости
	все	16.4%	высокий уровень старости
Тюдрала	алт	9.7%	первое преддверие старости
	все	11.1%	собственно преддверие старости
Бельтир	все	14.8%	средний уровень старости
Жина-Аул	все	7.5%	демографическая молодость
Джазитор	все	11.6%	собственно преддверие старости
	алт	7.7%	демографическая молодость
	каз	12.1%	начальный уровень старости
Кокоря	все	8.8%	первое преддверие старости
Гебелер	все	16.8%	высокий уровень старости
Кызыл-Таш	все	14%	средний уровень старости
Чаган-Узун	все	11.5%	собственно преддверие старости
Мухор-Тархата	все	9.3%	первое преддверие старости
	алт	9.5%	первое преддверие старости
Теленгит-Сортогой	все	8.1%	первое преддверие старости

Однако в ходе исследования было отмечено, что этот процесс протекает неоднородно не только на территории районов в целом, но и у отдельных этнических групп. Очень высокий уровень демографической

старости населения зафиксирован в двух полиэтнических поселках Усть-Канского района у группы русского населения, высокий уровень старости зафиксирован только в одном поселке Кош-Агачского района. Демографическая молодость населения зафиксирована в группе казахского населения полиэтнического поселка Усть-Канского района, и в казахском поселке Кош-Агачского района. При сравнении степени старения населения двух районов выявлено, что наиболее демографически старым является население поселков Усть-Канского района.

Выборка населенных пунктов для построения половозрастных пирамид носила случайный характер из расчета, что необходимо отобрать типовые поселки, которые отражают различные этнические комбинации населения (половозрастные пирамиды). В ходе проводимых исследований было отобрано пять типов поселков:

1. казахский поселок;
2. смешанный русско-алтайский поселок, где доля русского населения составляет более 60%;
3. казахский поселок с малой долей населения других этнических групп;
4. смешанный поселок с русским, казахским и алтайским населением;
5. алтайский поселок.

Возрастные пирамиды показывают, что во всех выбранных населенных пунктах уровни рождаемости и смертности испытывали какие-либо возмущающие воздействия. Провалы в половозрастной пирамиде можно определить как:

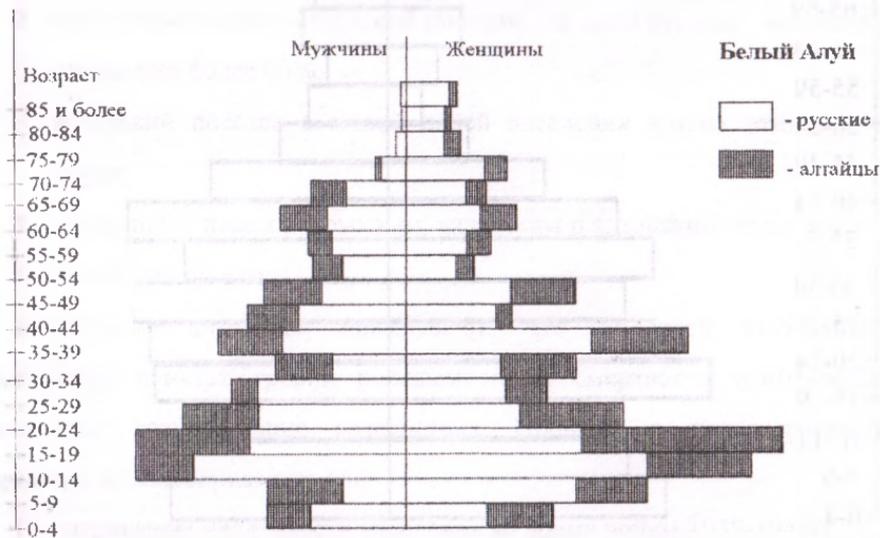
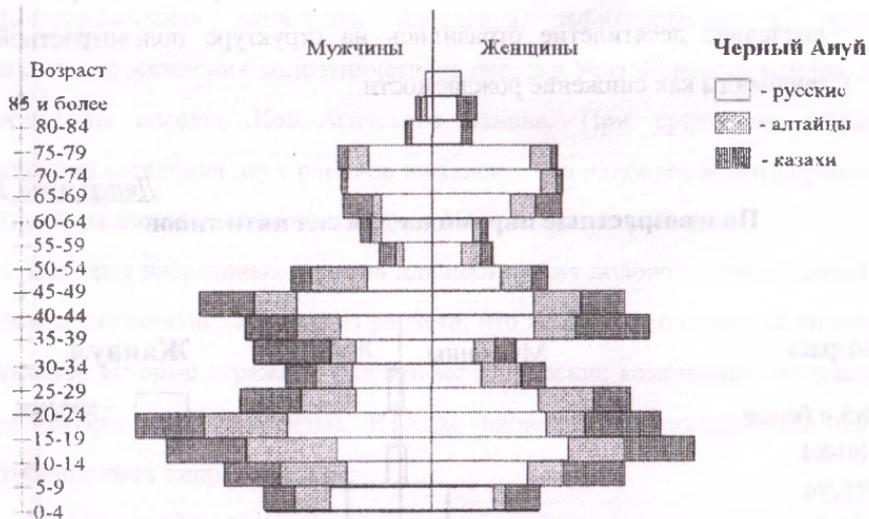
1. сокращение численности населения во время войны 1939-1945гг.,
2. дефицит рождений в 1942 - 1948гг.,
3. снижение рождений 1964-1973гг., которое обусловлено не только

4. низким уровнем рождаемости, но и малочисленностью родителей, происходящих из поколения 1942 - 1948 гг.,
5. кризисные изменения социально-экономического развития страны в последнее десятилетие отразились на структуре половозрастной пирамиды как снижение рождаемости.

Диаграмма 3

Половозрастные пирамиды для сел пяти типов







Процентное соотношение численности мужского и женского населения отличается в зависимости от типа поселка. В поселках, где есть группа казахского населения и в казахском поселке доля мужчин более 50%, а в

алтайском поселке и в русско-алтайском доля мужчин в общей численности населения менее 50% (Таблица 9).

Таблица 9

Соотношение мужского и женского населения в типовых поселках

№	женщины	мужчины
1	54%	46%
2	46%	54%
3	54%	46%
4	51%	49%
5	48%	52%

По результатам проведенных исследований можно сформулировать основные тенденции демографического развития обследованного региона:

1. Выявлен низкий и очень низкий естественный прирост населения, это позволяет говорить о кризисной демографической ситуации в обследованных районах.
2. Социально-экономический кризис наиболее сильно отразился на демографической ситуации поселков со смешанным этническим населением, особенно на группе русского населения. В моноэтнических поселках демографическую ситуацию можно оценить как довольно стабильную.
3. Население региона переступило демографический порог старости, причем в полиэтнических поселках уровень демографической старости выше чем в моноэтнических поселках.
4. Структура половозрастных пирамид исследованных районов показывает не столько региональные особенности развития населения, сколько отражает тенденции общероссийской демографической ситуации.

Семья, брак и воспроизводство населения

В обследованном ареале средний размер семьи составлял на момент обследования примерно 3.9 человека. Данный показатель в обоих районах находится примерно на одном уровне. В Кош-Агачском районе среднестатистическая семья состояла из четырех человек, тогда как в Усть-Канском средний размер семьи был равен 3.8 человека. Эта цифра немного выше, чем полученная в ходе опросов населения других районов Республики (например, Усть-Коксинский - 3.6).

На основании сопоставления размера семьи и возраста опрошенных можно установить, что эти два параметра существенным образом связаны.

Таблица 10

Средний размер семьи в отдельных возрастных группах

	до 30 лет	30-59 лет	60 лет и старше
Кош-Агач	3.99	4.23	3.51
Усть-Кан	3.93	4.37	2.45
Все опрошенные	3.96	4.28	2.93

При этом основу опрошенных в большесемейных домохозяйствах составили люди среднего возраста, тогда как в старших возрастных группах число членов семьи заметно ниже. Заметим, что подобная же тенденция наблюдалась и в ходе прошлых обследований населения других районов Республики.

Таблица 11

Средний размер семьи в основных национальных общинах

	Русские	Алтайцы	Казахи
Кош-Агач	3.15	4.33	3.71
Усть-Кан	3.54	3.94	3.55
Все опрошенные	3.49	4.14	3.69

Отдельные этносы, проживающие на территории районов, отличаются по этому показателю не так значительно. Достаточно заметным является лишь увеличение размера семьи у алтайского населения, особенно в Кош-Агачском районе (Таблица 11).

То, что лица среднего возраста имеют более крупные семьи, чем опрошенные других возрастных подгрупп, во многом объясняется весьма высоким числом детей в их семьях. Если в высокоурбанизированных районах Сибири число детей до 16 лет в расчете на 100 семей находится на уровне 70-80, то в обследованном ареале этот показатель составляет примерно 130 детей. При этом максимума он достигает у алтайского населения Кош-Агачского района (162 ребенка на 100 семей), тогда как у русских этого района он самый низкий (всего 85 детей).

Для обследованного ареала характерно также большое количество детей в возрасте до 7 лет, т.е. родившихся уже после начала «экономических трудностей» в России. В среднем по массиву на 100 семей опрошенных приходится по 54 ребенка в возрасте до 7 лет. При этом наибольшее их количество опять-таки оказывается в семьях алтайцев (Кош-Агачский район – 61, Усть-Канский – 59). Характерно также, что по данному показателю русское население существенно не отличается от коренного.

Вместе с тем, надо указать, что хотя по данному параметру ситуация в обследованных районах выглядит благополучнее, чем в урбанизированных, абсолютные значения тем не менее находятся на достаточно низком уровне – уровень рождаемости не обеспечивает даже простого воспроизводства населения.

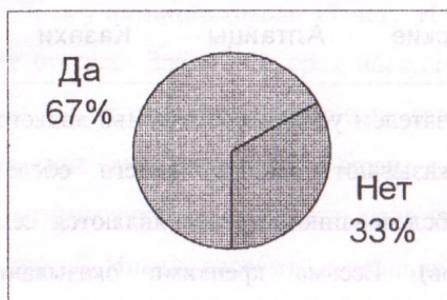
Подтверждается также сделанный на материале прошлых обследований вывод о раннем выделении молодых семей. Для обследо-

вашего ареала не характерны домохозяйства, состоящие из трех и более поколений. Большинство пожилых респондентов живут отдельно от своих детей, чем обуславливается небольшое число членов в семьях респондентов пожилого возраста (в среднем – 2.9 человека, см. Таблицу 10).

Примерно две трети респондентов на момент опроса состояли в браке. При этом подавляющее большинство из них официально регистрировали свой брак.

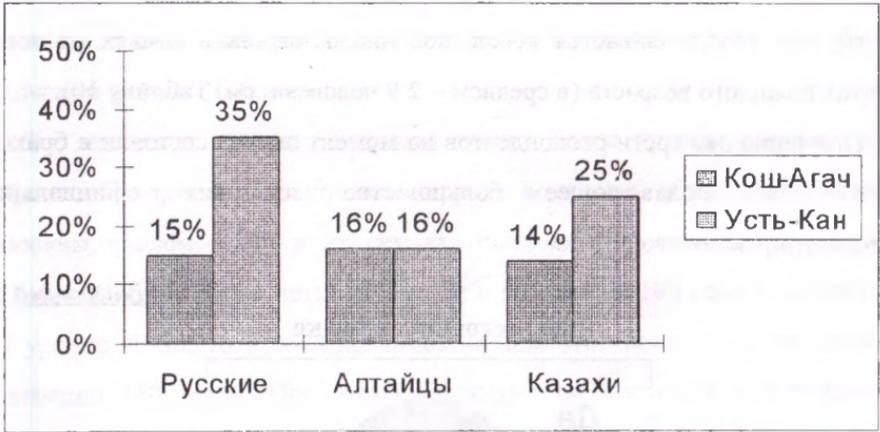
Диаграмма 4

Доля состоящих в браке



Фактическое сожительство без официальной регистрации, распространенное в некоторых сельских ареалах Сибири, обследованным районам Республики Алтай практически не свойственно (3%). Только у русского населения этот показатель несколько повышается (в среднем — до 9%). Особенно же это заметно у русских Кош-Агачского района. Здесь доли формально не узаконенных семейных ячеек достигает 15%.

Доля лиц, для которых нынешний брак - не первый



Хорошим показателем устойчивости семьи является число повторных браков. Как показывают данные нашего обследования, наиболее устойчивыми в обследованном ареале являются семьи алтайцев (16% повторных браков). Весьма крепкими оказываются также семьи респондентов из Кош-Агачского района. Здесь этот важный показатель находится на уровне 15% во всех трех основных национальных общинах. Однако в Усть-Канском районе четверть опрошенных казахов и более трети русских заявили, что нынешний брак для них не является первым. Таким образом, наиболее неустойчивыми оказываются семьи русских Усть-Канского района.

Чрезвычайно важной демографической характеристикой является возраст вступления в первый брак. Для обследованного региона типичными являются ранние браки.

Средний возраст вступления в первый брак

	Все	Русские	Алтайцы	Казахи
Копш-Агач	17.2	19.1	17.4	16.5
Усть-Кап	17.5	19.7	17.1	15.7
Все опрошенные	17.3	19.6	17.3	16.4

Это в особенности характерно для казахской общины, где браки активно заключаются уже в возрасте 16 лет. Несколько больше возраст первого вступления в брак у алтайцев (около 17 лет). И наконец, позднее всех в брак вступают русские. Здесь этот срок наступает после 19 лет. Характерно, что данный показатель совершенно не зависит от пола. И юноши, и девушки создают семью примерно в одном и том же возрасте. Кроме того, средний возраст заключения браков мало меняется от одной возрастной группы к другой. Иными словами, нынешние молодые жители обследованных районов вступают в брак примерно в том же возрасте, что и их родители.

Выше уже отмечалось, что для обследованного ареала характерен достаточно высокий уровень репродуктивности. Число детей в семье здесь заметно выше, чем во многих других регионах Сибири. В отличие от более урбанизированных территорий, среднее число детей у опрошенных нами респондентов превышает 2.0 (тем не менее, большое число бездетных семей приводит к тому, что в среднем естественное воспроизводство населения не обеспечивается).

Этот показатель весьма сильно различается в зависимости от национальности. Как показывают данные, приводимые в таблице 13, меньше всего детей в казахских семьях, а больше всего – в русских.

Среднее число детей

	Все	Русские	Алтайцы	Казахи
Копш-Агач	2.1	1.1	2.2	1.9
Усть-Кан	2.2	2.5	2.2	1.7
Все опрошенные	2.1	2.3	2.2	1.9

Таким образом, можно заключить, что для населения обследованного ареала характерен тип репродуктивности, промежуточный между «азиатским» (положительный естественный прирост) и «европейским» (отрицательный прирост). При этом население придерживается достаточно консервативных норм, регулирующих семейные отношения.

Образовательная функция семьи

Образование является важнейшим условием устойчивого развития общества. В системе ценностей особое место занимает ценность образования, так как падение уровня образования ставит под угрозу формирование общества будущего, ставит под угрозу воспроизводство общества, которое перестает быть единым социальным организмом, обеспечивающим целостность, в том числе на уровне этнических групп, национальных объединений. Изменение образовательных ценностей у этих групп связано не только с эволюцией сознания, мировоззрения, но и с традициями, моделями этнического поведения, сложившимся менталитетом и не могут быть изменены в одночасье. Всякая попытка «революционной», «скорой» смены ценностей может привести и приводит к целостной дезинтеграции этноса, разбалансированию этнического самосознания и потери многих традиционно необходимых ценностей.

Глубокие изменения, затрагивающие самые фундаментальные основания жизни этносов, усугубляют протекание острейшего кризиса и характеризуются ростом преступности, наркомании, алкоголизма и, следовательно, возникновением социальной напряженности и ухудшением социального самочувствия.

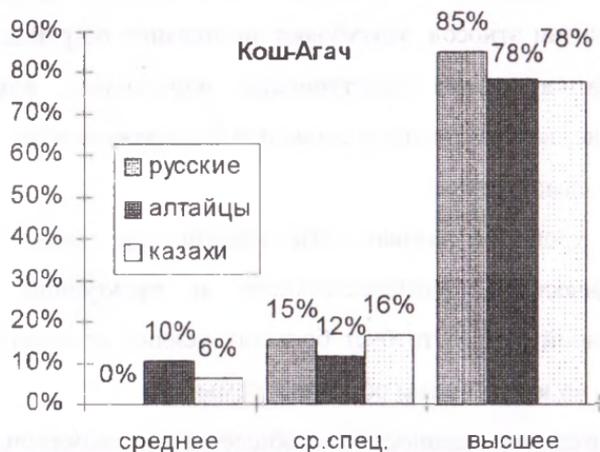
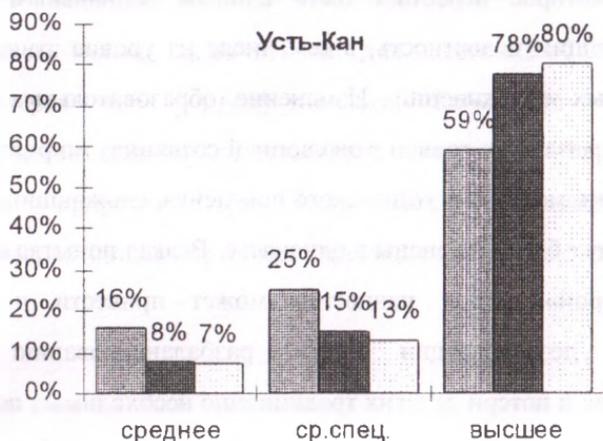
Падение уровня образованности чревато для общества потерей научно-технического, образовательного и культурного потенциала. Решение данной задачи требует больших усилий не только со стороны государства, но и со стороны общества, семьи.

Образовательные ценности в обществе в значительной степени транслируются семьей в процессе социализации, включая всю систему формирования человека. Таким образом, семья является важнейшим социальным институтом общества, выполняющим образовательную

функцию. Выявление современных тенденций, характеризующих осуществление семьей образовательной функции, позволяет по-новому осмыслить родительские обязанности и ответственность общества, государства за образование детей.

Диаграмма 6

Образовательные установки семьи



Повседневные текущие проблемы сельской семьи в Горном Алтае настолько обострены, что члены семьи живут исключительно ими.

Бюджет у 90% сельских семей формируется из доходов подсобного хозяйства, других источников нет. Все это заставляет придавать первостепенное значение локальным вопросам выживания, отодвигая на второй план проблемы, связанные с получением образования. Это подтверждают ответы наших респондентов на вопрос о том, какой уровень образования они считают достаточным для своих детей.

Абсолютное большинство алтайцев, русских, казахов считает, что, несмотря на тяжелые условия, они хотели бы видеть своих детей образованными, причем приоритетно высшее образование. Рейтинг среднего специального и среднего образования находится значительно ниже. У алтайцев и казахов рейтинг среднего специального образования ниже в четыре раза, у русских в три раза. Еще ниже ориентация на среднее образование. Эта закономерность прослеживается как в Усть-Канском районе, так и в Кош-Агачском. (см. диаграмму 1)

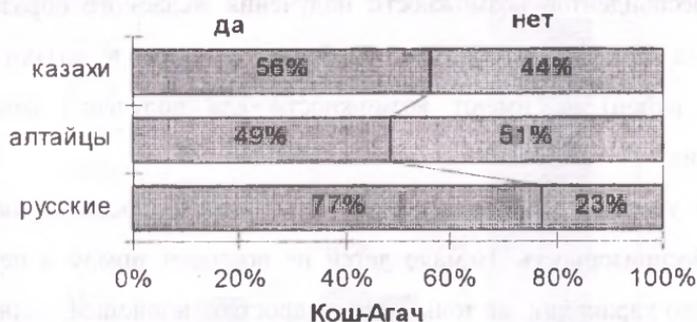
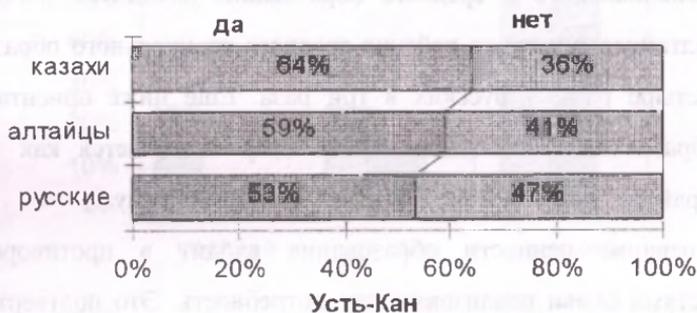
Но осознание ценности образования входит в противоречие с возможностями семьи реализовать эту потребность. Это подтверждается оценкой респондентов возможности получения желаемого образования. (Диаграмма 2). Таким образом, особенно алтайцы и казахи (Кош-Агачский район) не имеют возможности для получения желаемого образования.

Потеря уверенности и в какой-то мере безысходность порождает и детскую безпризорность. Немало детей не посещает школу и перестает учиться. Это характерно не только для подростков и юношей, оканчивающих школу, но и для детей младшего школьного возраста. В связи с ростом алкоголизации и безработицы, часть семей практически не уделяет внимания воспитанию детей. Последние вынуждены, зачастую, сами искать себе пропитание. Безработица среди молодежи, бесправное и

безвыходное их положение, лишили молодежь возможности найти себе новое место в жизни – отделиться от родителей, уехать из села, посмотреть иную жизнь и попытаться устроиться в ней. Далеко не вся молодежь села, которая желает продолжить образование, может позволить себе это сделать. Для этого нет ни финансовых возможностей семьи, ни возможностей выпускников сельских школ конкурировать со сверстниками из города за места в высших учебных заведениях.

Диаграмма 7

**Возможность получения желаемого образования
для своих детей**



Главная причина, которую называет абсолютное большинство респондентов, и которая является основным препятствием получить более высокое образование – это высокая стоимость образования. Другой причиной, препятствующей получению образования, был назван низкий

уровень подготовки детей. Также респондентами была указана такая причина, как отсутствие в Республике необходимых учебных заведений.

Таким образом, респонденты связывают невозможность реализации права на образование, прежде всего, с сокращением социальных гарантий для получения образования, следствием которых являются введение платного образования, сокращение мер по социальной поддержке обучающихся. Необходимо отметить, что вызывающий тревогу у родителей низкий уровень подготовки детей есть следствие напряженной экономической обстановки в регионе, поставившей учреждения образования в условия острого дефицита финансовых ресурсов, который складывается на качестве образования.

В настоящее время, хотя семья и закладывает ценностные ориентации человека в сфере образования, но социально-экономические условия, социально-семейная политика государства, смена систем ценностей приводит к тому, что семья не может сформировать жизненные ориентации детей по своей традиционной шкале ценностей.

Об этом в известной мере свидетельствуют и ответы на вопрос: «Кто решает вопрос о профессии и образовании детей?». Больше половины респондентов высказались, что данный вопрос решается самими детьми. Определенное влияние на выбор профессии и образования оказывают родители. И лишь в очень малой степени на выбор профессии влияет решение главы рода (старейшины в семье).

Вряд ли это следует объяснять только потерей или ослаблением родительского авторитета, оно вызвано также и тем, что «российская семья переживает глубочайший кризис и находится в стрессовом

состоянии социальной напряженности». * В этом отношении кризис захватывает все этнические группы в Горном Алтае в одинаковой мере и это обуславливается межэтническим противостоянием, межнациональными отношениями негативного плана.

Совместное проживание различных этносов в Республике Алтай актуализировало проблемы «сохранения и развития этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности национальных общностей». ** В связи с этим в Республике Алтай принята «Концепция национальных школ», включающая модели развития алтайской, русской и казахской национальных школ. Осуществление концепции национального образования обеспечивает безболезненное вхождение в поликультурное общество и сохранение родного языка, культуры, обычаев и традиций. Задача формирования личности, неотчужденной от этнических корней может быть решена, как это указывается в «Концепции национальных школ», «только в условиях продуктивного взаимодействия школы, детских учреждений, семьи и общественности». *** В системе образования Республики Алтай уделяется внимание поддержанию и развитию национальных языков этносов, населяющих Республику.

В результате исследования ориентации семьи относительно родного языка выяснилось, что в качестве родного языка не всегда назывался лишь один язык. В тех случаях, когда респондент являлся рожденным в

* Бойко В.И. Семья: социальная обусловленность демографического воспроизводства. // Гуманитарные науки в Сибири. – 1999. №1.

** Концепция национальных школ и программа развития народного образования Республики Алтай на переходный период. – Горно-Алтайск, 1992. – с.56.

*** Там же. – с.148.

смешанном браке и владел обоими языками своих родителей, то он называл оба языка в качестве родного.

Данные опроса подтверждают широкое распространение двуязычия. Так, в Усть-Канском 92% и Кош-Агачском районе 95% алтайцев и 86% и 91% соответственно среди казахов владеют своим родным языком. К тому же в местах со смешанным алтайско-казахским населением многие алтайцы и казахи владеют обоими языками.

В это же время в среде алтайцев и казахов уровень знания русского языка очень высок. Данное обстоятельство объясняется тем, как это выше указывалось, что роль русского языка в республике значительна, так как он является главным средством межэтнического взаимодействия. И именно это является причиной того, что русская семья не испытывает потребности в знании языков соседствующих этносов.

В настоящее время в Республике Алтай государственным языком наряду с русским, признается и алтайский язык. Однако изучение государственного алтайского языка не является обязательным. В связи с этим, чтобы проследить, ориентирует ли семья своих членов на знание алтайского языка, респондентам был предложен следующий вопрос: «Нужно ли требовать знание алтайского языка от всех жителей Республики Алтай?»

По результатам опроса, в Усть-Канском районе 67% алтайцев, 38% русских и 50% казахов согласны с тем, что жителям республики необходимо знание алтайского языка. В Кош-Агачском районе видят необходимость в знании алтайского языка 64% алтайцев, 70% русских и 60% казахов. Таким образом, положительная установка на знание алтайского языка от всех жителей Республики исходит, прежде всего, от

коренного населения. Но она имеет значительную поддержку и у других этносов.

По данным опроса можно говорить о том, что в Республике Алтай, при условии продуктивного взаимодействия семьи и школы, возможно развитие национального языка каждого этноса, с одновременным решением проблемы развития двуязычия.

Таким образом, анализ результатов этносоциологического исследования позволяет сделать следующие выводы:

- Семья играет активную роль в воспитании и обучении подрастающего поколения.
- Образовательные установки семьи, прежде всего, на получение высшего образования, оказывают важное влияние на жизненные ориентации молодежи.
- Семья утрачивает свой «диктат» в выборе детьми профессии и образования.
- Сокращение социальных гарантий по реализации права на образование вызывает тревогу в семье.
- В условиях формирования поликультурного гражданского общества в России, семья играет важную роль в осуществлении задач национального образования.
- Ориентации семьи на владение родным языком и языком соседствующих этносов носят положительный характер.
- Задачи национального образования не могут быть решены без взаимодействия семьи и школы.

Миграция и связи с городом

По данным официальной статистики в Кош-Агачский район за период 1995-1997 гг. прибыло на постоянное место жительства 1444 человека, а выехало за тот же период 887 человек. Соответствующие показатели для Усть-Канского района составили 737 и 1555. Таким образом, в Кош-Агачский районе ежегодный механический прирост населения составлял в среднем 186, тогда как в Усть-Канском районе наблюдался отрицательный прирост примерно в 273 человека в год. Однако, эти данные, по-видимому, не учитывают перемещения людей внутри Республики.

Нашим обследованием в ареале был зафиксирован средний уровень подвижности населения. Как показывают данные массового опроса, отток населения из обоих районов за последние пять лет составлял около 3% в год. В то же время приток населения в последние 10 лет практически не изменился, составляя около 1.5% в год (что можно установить на основании продолжительности проживания в данном населенном пункте).

Таблица 14

Продолжительность проживания в данном населенном пункте

	Все	Кош-Агач	Усть-Кан
с самого рождения	63%	65%	60%
более десяти лет	24%	21%	27%
от пяти до десяти лет	6%	7%	6%
от двух до пяти лет	4%	4%	4%
дня года и менее	3%	3%	3%

В основном преобладает локальная миграция (в пределах района). Однако, для обследованного ареала характерна высокая интенсивность связей с сопредельными районами Казахстана, особенно в среде

казахского населения. Кроме того, значительная часть миграции из обследованного ареала должна быть объяснена продолжающимися процессами урбанизации. Характерно, что более трети опрошенных заявили, что хотели бы переехать куда-либо в другое место, причем 70% из таких респондентов хотели бы переехать в Горно-Алтайск.

Основными причинами для отъезда назывались «отсутствие заработков» (11%), а также «семейные обстоятельства» (9%). Характерно, что ни один опрошенный не выбрал в качестве причины переезда «межнациональную напряженность».

Любопытно, что большинство опрошенных нами экспертов полагают, что имеет место отток населения из их населенного пункта (Таблица 15). Учитывая, что фактическая миграция достаточно низка, эта оценка может служить не столько характеристикой реального положения дел, сколько преобладающего настроения. Как сказал один из экспертов: «Уехали бы все, даже овцы, было бы куда».

Таблица 15

Экспертная оценка направления миграции

	Все	Кош-Агач	Усть-Кан
люди уезжают из села	51%	34%	63%
отъезд компенсируется приездом	11%	15%	8%
село растет за счет приезжающих	10%	20%	3%
миграции нет	28%	31%	26%

Как следует из данных массового опроса, порядка 70% опрошенных имеют родственников в городах (Таблица 16). Однако практическое значение для связей с городом имеют только родственники, проживающие в Горно-Алтайске (напомним, что это единственный город на территории Республики). Это подтверждается тем, что имеется четкая корреляция

между наличием родственников в Горно-Алтайске (64% опрошенных) и частотой поездок в города (хотя бы раз в год в городе бывает 60% опрошенных).

Таблица 16

Наличие родственников в городе

	Все	Кош-Агач	Усть-Кан
на территории Республики	64%	54%	76%
на территории Алтайского края	11%	5%	18%
в пределах Алтайского края	15%	12%	19%
нет родственников в городе	28%	35%	18%

Таблица 17

Частота поездок в город

	Все	Кош-Агач	Усть-Кан
несколько раз в год	38%	35%	42%
примерно один раз в год	22%	24%	18%
раз в несколько лет	20%	20%	19%
фактически не бывает в городах	21%	21%	21%

Надо также отметить, что по мнению экспертов, связи с городскими родственниками за последние годы существенно ослабели. Так считает почти половина экспертов (48%). А еще четверть (24%) полагают, что эти связи и вовсе прерваны.

Подводя итог, можно сказать, что в обследованном ареале достаточно сильны миграционные настроения. Однако, эти настроения не приводят к массовому оттоку населения в связи с отсутствием у большинства жителей реальных возможностей для отъезда.

Занятость и безработица

В настоящее время работу имеет около 52% опрошенных трудоспособного возраста. Однако, если в средней возрастной группе работало 57%, то среди молодежи таких было только 40%. При этом уровень занятости заметно выше в Усть-Канском районе. Здесь доля работающих респондентов составила 63% от всего трудоспособного населения, тогда как в Кош-Агачском районе – только 48%. Только 15 человек из общего числа опрошенных работало более чем в одном месте.

Более 80% работающих респондентов, по их словам, занято в государственных организациях. Это означает, что большинство из них считает «акционерные хозяйства» (бывшие колхозы и совхозы) государственными предприятиями. Только 3% опрошенных сказал, что их организация имеет акционерную форму собственности. На частных предприятиях занято около 14% работающих респондентов.

61% работающих респондентов заявили, что заняты преимущественно ручным трудом, тогда как 39% – умственным. При этом ручным трудом оказалось занято неожиданно большое число русских жителей Усть-Канского района (72%). При этом наименьшее число занятых ручным трудом приходится на казахское население этого района (57%). Правда, следует иметь в виду, что значительная часть казахского и алтайского населения обследованных районов вообще не работает.

Наблюдается также гендерное разделение труда. Если среди мужчин ручным трудом занято около 78% работающих, то среди женщин таких только 45%.

Укрупненная социально-ролевая структура

	N	%%
работают	514	44%
работают и учатся	1	0%
работают и на пенсии	4	0%
только учатся	95	8%
только на пенсии	172	15%
не работают, не учатся, не на пенсии	381	33%

Данные, приводимые в таблице, показывают, что для обследованного ареала характерна моноролевая структура. Практически никто из опрошенных нами респондентов не совмещает работу с другими ролями.

Из таблицы также видно, что ровно треть опрошенных на момент обследования не имела работы, и одновременно не училась и не получала пенсии. Доля трудоспособных респондентов в этой подгруппе составляет 98%. Есть все основания считать данную подгруппу *фактическими безработными*.

Дело в том, что предложенная МОТ методика определения статуса безработного (которую в большинстве случаев используют в нашей стране) слабо применима в сельской местности. Как известно, согласно данной методике под безработными понимаются трудоспособные лица, не имеющие постоянной работы (либо учебы, пенсии) и *предпринимающие какие-либо действия для получения работы*. Однако, в российском селе данная характеристика сегодня на практике не применима в связи с чрезвычайно слабой развитостью рынка труда.

Это подтверждается тем, что подавляющее большинство неработающих жителей крайне заинтересованы в получении работы и обычно готовы практически на любые условия (Таблица 19).

Таблица 19

**Распределение ответов на вопрос
«Хотели бы Вы работать, если бы была такая возможность?»
(проценты от числа ответивших)**

	Все	Кош-Агач	Усть-Кан
согласились бы на любую работу	61%	66%	52%
на любую достаточно оплачиваемую	30%	24%	35%
в соответствии со своей квалификацией	3%	3%	4%
не задумывались об этом	3%	3%	4%
не стали бы устраиваться на работу	3%	5%	4%

Весьма важно, что процент фактических безработных в обследованных районах заметно выше, чем в тех, что были обследованы нами в прошлом. Если сейчас их доля составляет около 33%, то, например, в Усть-Коксинском районе Республики Алтай (1998 год) она равнялась только 21%. При этом, из данных нашего обследования следует, что если в Усть-Коксинском районе наиболее остро стояла проблема молодежной безработицы, то в районах, обследованных в этом году, безработицей охвачены практически все слои трудоспособного населения. Среди респондентов массового опроса в возрасте младше 30 лет доля фактических безработных составила 36%, что почти не отличается от среднего показателя. Важно отметить, что уровень безработицы заметно выше в Кош-Агачском районе (почти 40%), тогда как в Усть-Канском он находится на отметке, близкой к полученной в ходе обследований других районов (24%).

Уровень безработицы в отдельных национальных общинах

	Все	Кош-Агач	Усть-Кан
русские	17%	10%	19%
алтайцы	32%	38%	25%
казахи	42%	44%	30%

Из данных, приводимых в таблице, видно, что подавляющая часть безработных приходится на алтайцев и казахов. При этом наиболее высокий уровень безработицы зафиксирован у казахов Кош-Агачского района.

Для адекватного понимания ситуации необходимо добавить, что только 5% фактических безработных отметило, что получают пособие по безработице.

Отметим, что данные массового опроса не очень хорошо соотносятся с официальной статистикой. Как следует из справочника «Республика Алтай в цифрах. 1999»^{*}, доля неработающих составляла около 35% трудоспособного населения, тогда как по нашим данным эта оценка должна находиться на уровне 45%. Наблюдаемое расхождение может объясняться как теми или иными погрешностями (в наших данных, либо в данных официальной статистики), либо региональными особенностями обследованных районов. К сожалению, проверить это в настоящее время невозможно, так как в настоящее время не имеется опубликованных данных республиканского статуправления относительно числа неработающих жителей в разрезе по районам.

^{*} Республика Алтай в цифрах. 1999. – Горно-Алтайск, 2000.

Заметим, однако, что оценка официально зарегистрированных безработных, приводимая в том же справочнике, достаточно хорошо совпадает с результатами нашего обследования (3%, тогда как нами было зафиксировано порядка 5%).

Любопытно, что по оценкам опрошенных экспертов, уровень безработицы в их населенных пунктах еще выше – в среднем ими называлась цифра в целых 66%. Здесь мы опять сталкиваемся со своеобразной «генерализацией» тенденции в субъективном восприятии экспертов. Другими словами, если наблюдается некая очевидная тенденция (в данном случае, – высокий уровень безработицы), то субъективные оценки будут еще более заострять ее, завышая численное значение той или иной переменной (ср. аналогичные данные в разделе, посвященном миграции).

По мнению наших экспертов, наиболее тяжелыми оказались последствия массового сокращения рабочих мест в отраслях промышленности, связанных с сельским хозяйством (Таблица 21).

Как видно из приводимых в таблице данных, наихудшее, по мнению экспертов, положение наблюдается в животноводстве (в т.ч. овцеводстве), то есть в основной отрасли хозяйства обследованных районов. При этом важно отметить, что оценки экспертов довольно заметно отличаются между районами.

В Кош-Агачском районе на четверть меньше экспертов, выделивших животноводство как наиболее кризисную отрасль. Вместо этого, здесь сравнительно чаще отмсчали такие отрасли, как «образование, здравоохранение, культура» (24% против всего 8% в Усть-Канском районе), «торговля и общественное питание» (25% против 4%) и ряд других.

Отрасли, где наиболее высок уровень безработицы
(данные экспертного опроса)

Отрасли	Все	Кош-Агач	Усть-Кан
виноградарство	74%	64%	82%
овощеводство	49%	36%	59%
строительство	41%	48%	35%
образование, здравоохранение	15%	24%	8%
лесное хозяйство	5%	7%	3%
коммунальное хозяйство	22%	25%	19%
торговля и общественное питание	13%	25%	4%
растениеводство	37%	21%	48%
транспорт и связь	19%	29%	11%
административные органы	8%	10%	6%

Можно предположить, что наблюдаемая тенденция объясняется особенностями реформирования сельских производственных предприятий в Кош-Агачском районе. В отличие от подавляющего большинства сельских ареалов России, в 1998 году реорганизация колхозной системы здесь еще только начиналась. Соответственно, консервация хозяйственных отношений позволила в какой-то степени сохранить имевшийся в прошлом уровень занятости работников «производительной сферы».

Этот вывод подтверждается и некоторыми данными массового опроса. В нижеследующей таблице приводится распределение работающих респондентов в зависимости от формы собственности их предприятия.

**Форма собственности предприятия, где работает респондент
(проценты от числа ответивших на вопрос)**

	Все	Кош-Агач	Усть-Кан
государственная	80%	92%	67%
частная	15%	8%	21%
смешанная	2%	0%	5%
акционерная	2%	0%	7%

Видно, что если в Усть-Канском районе сформировалась достаточно заметная прослойка лиц, занятых в частных организациях (около одной пятой), то в Кош-Агачском районе более 90% трудящихся по прежнему заняты в государственных организациях.

Можно предположить, что по мере реорганизации крупхозов в этом районе, социальная ситуация на какое-то время существенно ухудшится.

Денежные доходы и уровень бедности

Можно было бы ожидать, что именно в слоях, где наиболее высока безработица, будут и самые низкие доходы. Однако, наши данные показывают, что это не совсем так.

Таблица 23

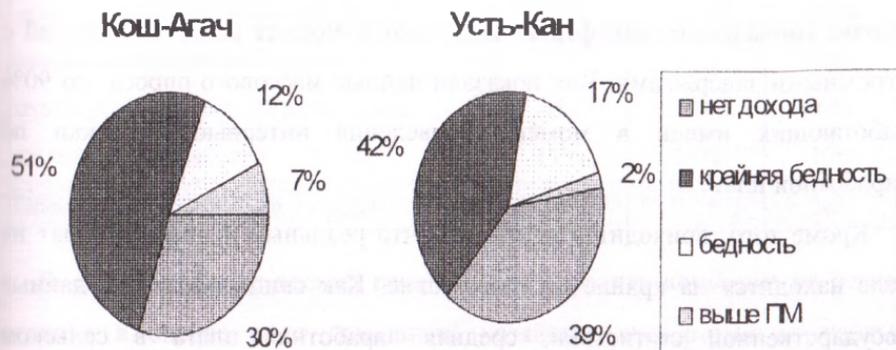
Среднедушевые доходы населения (в рублях)

	Все	Русские	Алтайцы	Казахи
Все	169.4	190.3	159.3	183.5
Кош-Агач	191.3	225.9	193.3	186.9
Усть-Кан	141.5	184.8	123.7	162.3

Из данных, приводимых в таблице, легко заметить, что не существует жесткой корреляции между уровнем безработицы и уровнем доходов. Хотя русское население и имеет несколько большие доходы, это увеличение не пропорционально уровню безработицы в этой группе. Еще более существенно то, что хотя в Усть-Канском районе безработных меньше, уровень доходов здесь заметно ниже, чем в Кош-Агачском.

Диаграмма 8

Распределение респондентов по уровню бедности



Вместе с тем, необходимо отметить, что денежные доходы населения крайне не велики. Практически все опрошенные имеют доход ниже прожиточного минимума (92% в Кош-Агачском и 98% в Усть-Канском районах). При этом около трети опрошенных фактически не имеют вообще никаких регулярных денежных поступлений (30% - Кош-Агачский район, 39% - Усть-Канский)!

Заметим, что наши данные показывают куда более тяжелую ситуацию с денежными доходами, чем это следует из официальной статистики. Как следует из уже цитировавшегося нами справочника «Республика Алтай в цифрах. 1999», в 1998 году доля домохозяйств с доходами ниже прожиточного минимума составляла около 48% (на 1999 год прогнозировалось 61% бедных и крайне бедных). В какой-то мере это может объясняться более сложной методикой учета доходов населения, применяемой Госкомстатом, однако, главным, на наш взгляд, является то, что официальные данные приводятся для Республики в целом (включая Горно-Алтайск). Такая «агрегация» данных позволяет (вольно или невольно) скрыть реальную ситуацию, имеющую место в сельских районах Республики Алтай.

Положение усугубляется еще и тем фактом, что зарплаты, пенсии и прочие социальные трансферты поступают в бюджет сельских жителей с огромными задержками. Как показали данные массового опроса, до 90% работающих имели в момент проведения интервью задержки по заработной плате.

Кроме того, приходится учитывать, что реальный уровень зарплат на селе находится на крайне низком уровне. Как свидетельствуют данные государственной статистики, средняя заработная плата в сельском хозяйстве в 1998 году находилась на уровне 300 рублей в месяц.

В результате, во многих случаях зарплата перестает быть основным источником средств к существованию. Достаточно сказать, что по тем же официальным данным среднемесячный размер пенсий равнялся 286 рублям. Учитывая же, что в отличие от зарплат пенсии выплачивались более-менее регулярно, именно они (наряду с другими социальными трансфертами) становятся ведущим источником денежных средств на селе.

Этот же вывод наглядно подтверждается и данными экспертного опроса. Как видно из таблицы 24, именно пенсии выделены экспертами в качестве наиболее важного источника денежных средств, тогда как доля зарплаты в денежных доходах населения, по оценке экспертов, составляет менее 40%.

Таблица 24

**Сравнительная важность различных источников денежных средств
(данные экспертного опроса)**

	Все	Кош-Агач	Усть-Кан
зарплата по основному месту работы	46%	52%	41%
пенсии, пособия	82%	83%	82%
доход от продажи с/х продукции	51%	51%	52%
доход от подсобного хозяйства	35%	13%	53%
предпринимательская деятельность	13%	13%	12%
охота, рыболовство, сбор дикоросов	4%	2%	6%
случайные приработки	11%	14%	10%
Оценка доли зарплаты в доходах	37%	39%	36%

В данной таблице весьма важно также обратить внимание на резкое отличие в оценке роли домашнего хозяйства экспертами из разных районов. Если в Кош-Агачском районе этот источник денежных доходов

занимает весьма скромное место, то в Усть-Канском он идет на втором месте, сразу после пенсий и пособий. Это можно частично объяснить удаленностью Кош-Агачского района (в связи с чем сбыт продукции подсобного хозяйства затруднен).

Однако, на наш взгляд, главным является другое обстоятельство. Как уже отмечалось, в Кош-Агачском районе во многом сохраняется советская структура занятости, в Усть-Канском же значительные трудовые ресурсы оказались вытеснены в сферу личного хозяйства, что – в сочетании с развитием частнособственнической закупочной деятельности – привело к некоторому увеличению товарности этого хозяйства и, соответственно, к увеличению его роли в качестве источника денежных поступлений в семейный бюджет.

В данном разделе имеет смысл рассмотреть также имеющиеся данные относительно распределения денежных средств среднестатистической семьи по статьям расходов. Государственная статистика на этот счет имеет, к сожалению, весьма фрагментарный характер – по оценкам республиканского статуправления, в 1998 году расходы на приобретение товаров и услуг составили 83% всех денежных расходов населения Республики, тогда как обязательные платежи и отчисления составили 13% (данных по сельским районам, как обычно, нет).

В нашем исследовании этот вопрос изучался на основании экспертных оценок. Соответствующая статистика приводится в Таблице 25. Заметим, что суммы по колонке в этой таблице немного отличаются от 100%, так как приводимые цифры получены в результате независимого усреднения отдельных экспертных оценок и, естественно, ошибки округления в данном случае достаточно высоки.

Экспертная оценка расходов сельской семьи

	Все	Коп-Агач	Усть-Кан
на питание	54%	53%	54%
коммунальные платежи	12%	14%	11%
на товары длительного пользования	18%	15%	20%
на досуг, развлечения, культуру	2%	3%	2%
прочие расходы	12%	12%	11%

Из таблицы видно, что подавляющая часть денежных средств идет на приобретение товаров первой необходимости – некоторые продукты питания, которые невозможно произвести самостоятельно (хлеб, водка), коммунальные платежи и одежду (именно одежда составляет основную часть расходов по графе «товары длительного пользования»).

В своей совокупности, приводимые в данном разделе данные свидетельствуют, что денежные доходы населения обследованного ареала находятся на крайне низком уровне, вряд ли обеспечивающем даже элементарные человеческие потребности.

Индивидуальное крестьянское хозяйство

В условиях массовой безработицы и хронической невыплаты зарплаты (более 90% работающих респондентов указало, что имеются задержки по зарплате), особое значение как источник средств к существованию приобретает домашнее хозяйство.

Около 90% опрошенных указало, что их семья имеет то или иное «подсобное хозяйство». При этом в Кош-Агачском районе таких было 85%, а в Усть-Канском – 94%. Несколько меньшее число ведущих хозяйство в Кош-Агачском районе должно объясняться климатическими условиями (этот район приравнен к районам Крайнего Севера).

При этом, однако, хозяйство опрошенных в этих районах носит принципиально различную структуру. Если в Кош-Агачском районе основу домашнего хозяйства составляет выгонное скотоводство (на одну семью здесь в среднем приходится по одной лошади, 2,5 голов крупного рогатого скота и около 20 голов мелкого, причем не редки случаи, когда семья имеет более сотни голов МРС), то в Усть-Канском районе акцент в хозяйстве смещен в сторону огородничества и стойлового скотоводства. Здесь на одну семью приходится в среднем по 1,4 лошади, 2,2 коровы и только около 7,5 голов МРС.

В то же время в Усть-Канском районе на одну семью приходится 7,7 штук домашней птицы, примерно по 4,5 сотки, занятых огородом, и около 5,8 соток, занятых под посадки картофеля. Соответствующие же показатели в Кош-Агачском районе практически не отличаются от нуля.

В предыдущих наших работах уже отмечалось, что подсобное хозяйство в большинстве сельских регионах пост-советского пространства носит ярко выраженный натуральный характер. Обсуждение данного парадоксального феномена «ренатурализации» в условиях перехода к

рынку более подробно обсуждаются в следующем разделе. Здесь же достаточно отметить, что и в рамках экспедиции 1998 года были получены рельефные данные, подтверждающие наличие данной тенденции. Как видно из нижеследующей таблицы, практически для 100% домохозяйств именно собственное потребление является основной формой присвоения произведенной в подсобном хозяйстве продукции.

Таблица 26

**Формы присвоения продуктов личного крестьянского хозяйства
(проценты от числа имеющих хозяйство)**

	Все	Кош-Агач	Усть-Кан
сдают в государственные организации	0%	0%	0%
сдают частным скупщикам	23%	19%	26%
реализуют самостоятельно	3%	4%	3%
потребляют в домашнем хозяйстве	95%	98%	92%
другие формы присвоения	0%	0%	0%

При этом, несмотря на высокую степень натуральности подсобного хозяйства, в обследованном ареале обнаружен весьма интересный феномен – около одной пятой семей опрошенных респондентов сдает какую-то долю своей сельскохозяйственной продукции частным скупщикам. Особенно это заметно в Усть-Канском районе. По-видимому, именно этот фактор и обеспечивает высокую роль подсобного хозяйства в структуре денежных доходов жителей этого района, на которую обращалось внимание в разделе, посвященном доходам и уровню бедности населения.

Похожим образом выглядят и данные относительно промысловой деятельности. Ею занимается 27% домохозяйств в Кош-Агачском районе и 39% – в Усть-Канском (в среднем 32%). Однако, в отличие от сельско-

хозяйственных продуктов, реализация продуктов промыслов крайне мало распространена. Практически в 100% случаев эта продукция целиком потребляется самостоятельно.

Таким образом, приходится признать, что в обследованном ареале именно «подсобное хозяйство» является основным источником средств к существованию населения. При этом здесь оно не только обеспечивает необходимые продукты, потребляемые самими людьми, но и за счет определенной товарности служит дополнительным источником денежных поступлений.

Интерпретация феномена ренатурализации

Выше было показано, что домашнее хозяйство в обследованных районах, являющееся основой жизнеобеспечения сельских локальных сообществ, по преимуществу носит натуральный характер. Аналогичные данные были получены и в ходе предшествующих экспедиций, о чем авторы уже писали в своей предыдущей монографии.¹ Но в тот момент отсутствовали сколько-нибудь удовлетворительные подходы к интерпретации наблюдаемого явления. В настоящем разделе предпринимается попытка обсудить некоторые аспекты этой проблемы с целью выработки в будущем теоретической концепции, объяснявшей бы рассматриваемые факты.

Прежде всего, надо отметить, что этот слабо включенный в товарно-денежные отношения социально-экономический субстрат появился, конечно, не на пустом месте. Еще в советскую эпоху, по данным Л. Тимофеева, основанным на анализе государственной статистики, «на приусадебных участках, по разным подсчетам занимающих лишь два с половиной или даже полтора процента всех посевных площадей страны ... производилась треть всего сельскохозяйственного продукта».²

Аналогично, в Сибири в 1985 году, как показывают авторы фундаментальной работы «Крестьянство и сельское хозяйство Сибири», подсобные хозяйства занимали всего 0,9% обрабатываемых площадей, производя при этом «мяса, молока, яиц, овощей примерно 30%, картофеля – 60%, плодов и ягод – 54%, шерсти – 26%». В пост-перестроечную эпоху

¹ Нечипоренко О.В., Вольский А.Н. Социальная ситуация в сельских районах Республики Алтай. Новосибирск, 2000.

² Тимофеев Л.М. Черный рынок как политическая система. М., 1993. – с. 17.

размеры обрабатываемых в крестьянских хозяйствах земель и роль домашнего хозяйства в семейном бюджете сельских жителей еще более возросли. Однако, в советский период товарность домашнего хозяйства была заметно выше (как за счет полупринудительной системы государственных закупок сельхозпродукции, так и в не меньшей степени за счет «черного рынка»).

Как бы то ни было, приведенный эмпирический материал показывает достаточно согласованную картину усиления натурального крестьянского хозяйства в аграрном секторе Республики Алтай. Надо также отметить, что сходные тенденции, по-видимому, можно обнаружить сегодня и в других регионах России.

В связи с этим у некоторых исследователей появилось предположение об искусственном характере товарности, существовавшей в советский период. Можно думать, что реализованная в СССР экономическая система навязывала высокую степень товарности сельским локальным сообществам, которые сами по себе имели в целом весьма архаичную социальную структуру. Другими словами, согласно данной концепции, если бы государство не обязывало крестьян сдавать определенное количество сельскохозяйственных продуктов и изыскивать средства для уплаты сельхозналога, то у самих сельских жителей не было бы действенных стимулов для поддержания высокой товарности своего хозяйства. И как только административный диктат этой системы ослабел, сельские сообщества вернулись к традиционным экономическим формам, так как для поддержания высокой степени товарности у них не было ни возможностей, ни – главным образом – внутренних стимулов. Как раз

подобную интерпретацию типологически сходных процессов в сельских регионах Средней Азии предлагает С.Поляков.^{*}

Концепция «искусственной товарности», несомненно, обладает известной объяснительной способностью. При ее принятии, в качестве непосредственной «жертвы» проникновения капиталистических отношений в деревню выступает колхозно-совхозная система. Достаточно сказать, что с 1995 по 1997 год в обследованных нами районах поголовье крупного рогатого скота в колхозно-совхозной собственности сократилось на 70%, а поголовье овец составляет сегодня всего 5% от уровня начала 90-х годов. Если же принять во внимание действительно весьма архаичные способы деятельности в домашнем хозяйстве, то возрождение натуральной экономики начинает выглядеть вполне естественным результатом проникновения рыночных отношений в российское сельское хозяйство.

Однако, эта концепция не позволяет объяснить всей совокупности наблюдаемых явлений. Прежде всего, столь быстрая ренатурализация сельского хозяйства в обширных регионах пост-советского пространства должна тогда означать, что в этих ареалах радикальная по своим масштабам и последствиям «социалистическая аграрная революция» фактически прошла бесследно, никак не отразившись на традиционном социально-экономическом субстрате. Но как это может быть? Кажется очевидным, что даже сейчас колхозно-совхозная система, несмотря на свою полную экономическую несостоятельность в новых условиях, продолжает оставаться существеннейшим системообразующим фактором на селе.

* Poliakov S. *Everyday Islam: religion and tradition in rural Central Asia*. – New York, 1992.

Кроме того, ослабление государственного диктата в сельском хозяйстве началось отнюдь не в 90-х годах, а по крайней мере, со времен реформ Маленкова (например, обязательные нормативы по сдаче государству молока и мяса официально были отменены еще в 1958 году). Не будет, пожалуй, преувеличением сказать, что пик этого процесса приходится чуть ли не на вторую половину 70-х годов. И все это время ослабление административных принудительных институтов сопровождалось ростом товарности. И только сейчас эта тенденция вдруг повернула вспять.

И наконец, данная гипотеза находится в явном противоречии с фактами массового сознания. Если бы сельским жителям исходно было присуще стремление жить в соответствии с традиционными «рецептами», а государственная товарность воспринималась как нечто навязанное извне, то они должны были бы сегодня быть весьма довольны тем, что их наконец оставили в покое. Но, по крайней мере в тех регионах, которые до сих пор были обследованы авторами данной монографии, это очевидным образом не так. Наоборот, на сознательном уровне подавляющее большинство респондентов именно сегодняшнее свое состояние воспринимают как вынужденное, противопоставляя его советской эпохе.

Важно также отметить, что типологически сходные процессы обнаруживаются сегодня в чрезвычайно различных по географическим и историко-культурным условиям регионах. Так, в уже упоминавшейся выше работе С. Полякова показывается, что в пост-советской Средней Азии вновь возникла надельная система землепользования, имевшая такие архаичные черты, как натуральная форма арендной платы («издольщина»), личная зависимость крестьян от владельцев земли и т.д. Архаизация экономических практик зафиксирована и в некоторых других

регионах бывшего Советского Союза.^{*} С другой стороны, аналогичные феномены можно обнаружить не только в пост-советских экономиках. Даже в Европе сегодня обнаруживаются некоторые архаичные институты, вновь возникающие под воздействием все большего включения национальных экономик в глобализованное мировое сообщество. В частности, вхождение Испании в «Общий рынок» привело к нарастанию партикуляристских тенденций во многих испанских сельских кооперативах (то есть к отказу от ориентации на рынок и превращению их в более-менее закрытые самообеспечивающиеся коммуны).^{**} Отсюда следует, что тенденция к ренатурализации не может быть объяснена исключительно специфическими чертами российского сельского хозяйства (наличие колхозно-совхозной системы и т.п.)

Таким образом, дело выглядит так, что наблюдаемый на данных нашего исследования поворот к натуральным формам хозяйствования представляет собой совершенно новый феномен, имеющий своим основанием не какие-то реликты прошлого, а напротив, – *современные формы экономической модернизации сельских локальных сообществ.*

^{*} Мартынова И.Н. Заметки о социальных изменениях в аграрном секторе России. // Сибирская деревня в период трансформации социально-экономических отношений. Новосибирск, 1996.

^{**} Entrena F. Reactions of Spanish agrarian co-operatives to globalization. // Journal of rural cooperation, 25th anniversary issue, Volume 26, No.1-2, International Research Center on Rural Cooperative Communities, Yad Tabenkin, Ramat Efal, Israel, 1999.

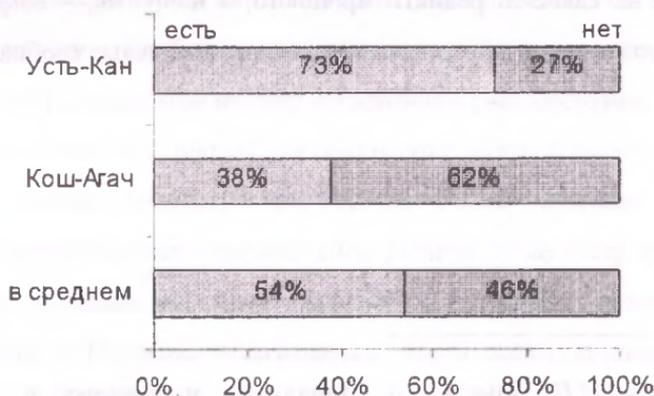
Поземельные отношения

Радикальные реформы 1990-х годов вплотную затронули институцирование частной собственности и в сфере земельных отношений. В сельской местности, где основные формы хозяйствования непосредственно связаны с использованием земли, вопросы землевладения имеют особую актуальность.

Более двух третей населения Усть-Канского района (73%) и значительная часть населения Кош-Агачского района (38%) положительно ответили на вопрос о наличии закрепленных за ними земельных участков. Значительная разница между районами, видимо, объясняется природными условиями Кош-Агачского района (большая часть территории которого представляет собой степь и полупустыню) и вызванный ими дефицит земель, пригодных для сельскохозяйственного использования.

Диаграмма 9

Наличие земельных участков в собственности (данные массового опроса)



И в Кош-Агачском и в Усть-Канском районах большая часть земель, находящихся во владении у населения, закреплена сельской администрацией (соответственно, 66% и 74%). Следующей по значимости формой

землевладения являются родовые угодья. Крайне слабо развита в обследованном ареале частная собственность на землю. Только 3% опрошенных в Кош-Агачском районе и 2% в Усть-Канском имеют земельные участки в частной собственности (8% и 3% от числа имеющих угодья соответственно).

Таблица 27

**Права собственности на земельные угодья
(проценты от числа имеющих землю)**

	Все	Кош-Агач	Усть-Кан
родовые угодья	11%	5%	16%
закреплены промысловым хозяйством	4%	8%	1%
закреплены сельской администрацией	72%	66%	74%
частная собственность	6%	8%	3%

Здесь надо отметить, что статус "родовых угодий", как он закреплен действующим законодательством, основан не на праве пользования (пусть и особом, приближающемся к праву владения), а на праве владения в форме пожизненно наследуемого владения (в случае общин – на праве бессрочного пользования). Но дело в том, что действие этого закона распространяется лишь на территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Российской Федерации, куда Республика Алтай не входит. Следовательно, «родовые угодья» используются населением опять-таки на правах условного владения.

Более высокий процент домохозяйств, имеющих земельные участки на правах «родовых угодий» в Усть-Канском районе не случаен, поскольку основное население здесь – представители коренной национальности, повсеместно использующие традиционные формы природопользования.

Существенные различия в доле признавших наличие родовых угодий в Кош-Агаче и Усть-Кане можно объяснить дефицитом пригодной для ведения хозяйства земли и как следствие невозможностью найти и занять свободный участок. Этим фактом, скорее всего объясняется и относительно большая доля лиц в Кош-Агаче, имеющих угодья на основании частной собственности: в условиях нехватки земли, естественно возникает стремление закрепить за собой имеющийся участок на более прочных, безусловных основаниях.

Таблица 28

**Отношение к официальному закреплению земель
за традиционными владельцами (Усть-Канский район)**

	все	алтайцы	русские	казахи
поддерживают	42%	49%	28%	31%
не поддерживают	32%	27%	39%	46%
безразлично	26%	24%	35%	23%

Вместе с тем, до 35% опрошенных в ходе массового опроса высказали положительное отношение к введению частной собственности на землю. Таким образом, можно ожидать, что с течением времени все большая часть земли будет переходить в частные руки. Это соответствует желанию значительной части населения (до 40%) закрепить имеющиеся земельные угодья в своей собственности.

В связи с этим стоит также отметить тот факт, что на сегодняшний день достаточно большое число жителей опасается потерять контроль над своей землей. Об этом заявило 11% опрошенных в Кош-Агачском районе и 17% – в Усть-Канском.

**Распределение ответов на вопрос
«Справедливо ли поделены промысловые и пастбищные угодья?»**

	Все	Кош-Агач	Усть-Кан
«в целом справедливо»	42%	31%	56%
«в целом несправедливо»	48%	60%	33%
нег ответили или затруднились	10%	8%	11%

Эти опасения неразрывно связаны с оценкой населением справедливости нынешнего раздела земли. Если в Усть-Канском районе распределение земли оценивается как «в целом справедливое» 56% респондентов, то в Кош-Агачском – лишь 31%.

Очевидно, что высокий процент (60%) недовольных в Кош-Агачском районе – это люди оставшиеся без каких-либо земельных участков в условиях социально-экономического кризиса, когда натуральное хозяйство из подсобного превращается в основную форму выживания.

К тому же в Кош-Агачском районе в отличие от Усть-Канского, на момент проведения данного исследования сохранились все формы социалистического хозяйства – колхозы, совхозы и т. д., следовательно, не было и деления этой коллективной собственности на паи.

Респонденты оказались достаточно единодушны и во взглядах на то, какой должна быть собственность на землю. Как видно из цифр, приводимых в таблице, на первом месте оказывается государственная собственность с правом владения и использования земли местной сельской общиной (53% – Усть-Кан, 55% – Кош-Агач), на втором месте – частная собственность с правом купли-продажи (18% – Усть-Кан, 21% – Кош-Агач). Таким образом, большинство владельцев тех или иных

земельных участков хотели бы более твердых гарантий своих прав на землю, чем простое "согласие" сельской администрации.

Таблица 30

**Предпочтительный вид собственности на землю
(данные массового опроса)**

Усть-Канский район	все	рус.	алт.	каз.
Государственная + владение сельской общины	53%	46%	55%	56%
Государственная + владение акционерного общества	15%	17%	16%	9%
Государственная + право «родовых угодий»	14%	13%	16%	12%
Частная собственность с правом купли-продажи	18%	24%	14%	28%
Кош-Агачский район	все	рус.	алт.	каз.
Государственная + владение сельской общины	55%	56%	57%	54%
Государственная + владение акционерного общества	12%	0%	11%	13%
Государственная + право «родовых угодий»	12%	6%	16%	7%
Частная собственность с правом купли-продажи	21%	39%	15%	25%

Однако структура ответов имеет различия по национальному признаку. Если русские и казахи сохраняют свою позицию в выборе «частной собственности» на землю, то алтайское население, – как Усть-Канского, так и Кош-Агачского районов, – ставит на второе место по приоритетам государственную собственность с правом владения и использования у отдельных лиц на правах «родовых угодий». Скорее всего, такой выбор продиктован, во-первых, опасением, что население, разобрав землю в частное владение, будет не в состоянии справиться с различными стихийно-природными катаклизмами без помощи государства, и, во-вторых, с точки зрения алтайского населения, занимающегося традиционными промыслами, владение и пользование «родовыми угодьями» является для них способом воспроизводства самой их этнической идентичности,

и следовательно исключает любую возможность их купли-продажи, поскольку это противоречит традиционным ценностям.

Любопытно, что в вопросе о частной собственности на землю население оказывается в целом настроено более радикально, чем представители сельской элиты и интеллигенции. Среди опрошенных нами экспертов идею частной собственности на землю поддерживало только 11% опрошенных.

Таблица 31

**Предпочтительная форма собственности на землю
(данные экспертного опроса)**

	Все	Копи-Агац	Усть-Кан
общинная	16%	21%	13%
государственная	35%	26%	43%
личная, без права продажи	33%	29%	37%
частная собственность	11%	13%	10%
отвечали или не ответили	9%	11%	7%

При анализе данных, приводимых в таблице 31, следует прежде всего учесть, что сумма ответов по колонке может быть больше 100%, так как многие эксперты указывали несколько возможных форм собственности. Во-вторых, необходимо учитывать, что различие распределений по районам объясняется не столько разницей во взглядах экспертов в этих районах, сколько различным уровнем их активности при ответе на этот вопрос (в Усть-Кане в среднем отмечали большее число вариантов).

С учетом этих особенностей приводимых данных, можно заключить, что в обоих районах для экспертов наиболее предпочтительными были либо государственная, либо индивидуальная (без права продажи) собственность на землю.

Политические ориентации населения

Подавляющее большинство опрошенных респондентов однозначно негативно относится к происходящим в стране изменениям. Причем это отношение практически не зависит ни от каких социально-экономических показателей респондентов.

Таблица 32

Распределение ответов на вопрос «В каком направлении развивается ситуация в нашей стране?»

	Все	Кош-Агач	Усть-Кан
в совершенно правильном направлении	2%	3%	0%
скорее в правильном направлении	6%	5%	8%
скорее в неправильном направлении	31%	34%	27%
в совершенно неправильном направлении	61%	58%	65%

При ответе на вопрос об отношении к нынешнему правительству России (напомним, опрос проводился в июле-августе, т.е. еще до осеннего правительственного кризиса 1998 года), только 2% респондентов сказало, что оно является представителем населения (правда, еще 24% отметило вариант ответа «в некоторой степени»).

Таблица 33

Распределение ответов на вопрос «Является ли правительство представителем интересов населения?»

	Все	Кош-Агач	Усть-Кан
да	2%	2%	2%
в некоторой степени	24%	27%	20%
нет	74%	71%	78%

Для более глубокой интерпретации наблюдаемых фактов можно обратиться к методике расчета так называемого *показателя лояльности*,

которая была разработана одним из авторов настоящей монографии в рамках проекта по изучению социального самочувствия населения, проводившегося Сибирской академией государственной службы в 1994-1998 годах.

Не вдаваясь в подробности методики, скажем, что по результатам ответов на специально подобранную серию вопросов все респонденты могут быть подразделены на четыре типа в зависимости от их преобладающего отношения к нынешнему порядку вещей. Эти четыре типа получили условное название лояльных, нейтральных, либералов и консерваторов. Фактически, эта классификация учитывает две координаты – отношение к нынешнему режиму (лояльные/нейтральные/нелояльные) и отношение к предшествующему режиму (нелояльные-либералы и лояльные-консерваторы). Соотношение между этими типами ориентации в той или иной эмпирически наблюдаемой социальной группе (так называемый «структурный тип») позволяет достаточно уверенно судить о характере политических ориентаций этой группы.

Таблица 34

Показатель лояльности

	Все	Көш-Агач	Усть-Кан
лояльные	1%	1%	0%
нейтральные	55%	49%	57%
либералы	8%	12%	10%
консерваторы	36%	39%	33%

Распределение, приводимое в таблице 34, относится к резко консервативному структурному типу (преобладание консервативной ориентации, маргинальное значение лояльной и либеральной ориентаций).

Такой структурный тип в целом характерен и для других аграрных районов страны.

Однако, для нас весьма важным является «повышенное содержание» нейтральных респондентов (нормальная цифра – около 40%-45%). Дело в том, что их количество является весьма тонким индикатором социальной напряженности. Из всех доступных для измерения характеристик этот показатель реагирует на возрастание радикальных настроений в обществе первым. Исходя из этого можно утверждать, что в настоящее время в обследованных районах сохраняется достаточно спокойная социальная ситуация, хотя налицо четкая позиция неприятия существующих правил политической игры.

Не менее отрицательно настроенными по отношению к центральной власти были и опрошенные нами эксперты. 83% из них заявили, что правительство фактически бросило село на произвол судьбы, а 15% экспертов даже считает, что правительство действует во вред сельским жителям.

Таким образом, налицо устойчивый легитимационный кризис власти. Это проявляется и в электоральных предпочтениях наших респондентов.

Отвечая на вопрос «За кого бы Вы проголосовали, если бы выборы президента страны состоялись завтра?» 22% респондентов назвали Геннадия Зюганова, 19% – Амана Тулеева и 7% – Александра Лебеда. «Число голосов», поданных за других кандидатов, статистически неотличимо от нуля. Видно, что популярностью пользуются только оппозиционные политики.

Проективное голосование, кандидаты в Президенты России

	Все	Кош-Агач	Усть-Кав
Борис Ельцин	3%	3%	4%
Владимир Жириновский	2%	1%	3%
Геннадий Зюганов	22%	20%	23%
Александр Лебедь	7%	6%	8%
Юрий Лужков	4%	4%	4%
Борис Немцов	3%	3%	2%
Аман Тулесев	19%	23%	14%
Виктор Черномырдин	4%	5%	4%
Григорий Явлинский	4%	5%	2%
за кого-то другого	11%	10%	12%
против всех	13%	13%	12%
не пошли бы на выборы	10%	11%	9%

Несколько иная картина наблюдается при проективном голосовании по партийным спискам. Хотя и здесь наибольший рейтинг набрали партии коммунистической ориентации (КПРФ – 15%, АПР – 9%), подавляющее число респондентов (66%) указало, что они не являются сторонником никакой бы то ни было определенной партии. Это свидетельствует, во-первых, о высоком уровне патерналистских и персонафицированных настроений в восприятии населением политической сферы, а во-вторых, о том, что тонкости политической игры мало улавливаются простыми людьми.

Этнические аспекты политической ситуации

Как показывает практика, в период кризисов, вызванных распадом идеологических, социальных и властных структур, этничность становится одним из эффективных средств коллективной идентификации и политической мобилизации.

К числу государственных автономий пост-тоталитарной эпохи, ориентированных на этнонациональную доктрину, относится и Республика Алтай^{*}. Накануне принятия независимости, – в 1989 году – из проживавших на ее территории 190 тысяч человек коренное население составляло лишь около 30%. Тем не менее, программные документы Республики, провозглашенной в 1991 году, декларировали «национальную государственность», выражающую «волю и интересы проживающих в автономной области народов к самоопределению, социально-экономическому прогрессу, культурному и духовному возрождению».^{**}

Понимая «возрождение» в духе неотрадиционализма, национальная элита выдвинула концепцию «этнической личности», формирующейся «через обязательное усвоение национальной культуры и современное воспитание гражданина Республики».^{***}

Отношение к традиции стало основой для структурирования этносоциального сообщества. Чрезвычайно остро при этом ставится проблема ассимиляции: «Признаками активной ассимиляции являются

* Подробнее см.: Нечипоренко О.В., Октябрьская И.В. Современные этнополитические процессы в республике Алтай: элита и электорат // Этносоциальные процессы в Сибири. Вып. 3. – Новосибирск, 2000. – С.241-246.

** Законы Республики Алтай. Вып.1. – Горно-Алтайск, 1992. – С.3.

*** Концепция национальных школ Республики Алтай. – Горно-Алтайск, 1993. – С.3-4.

пренебрежение к традициям народа, отсутствие желания знать их, заключение смешанного брака. Пассивно ассимилированными можно считать тех, кто стремится сохранить свою этническую принадлежность, заключая брак с владеющим родным языком».

Утверждая аксиому единства алтайского этноса, представители официально ангажированной национальной интеллигенции на академическом уровне прокламируют модель внутриэтнической иерархии. Выделяется ряд локальных образований. При этом особо подчеркивается значение районов Центрального Алтая – Онгудайского и Усть-Канского, для которых характерен стереотип «истинных алтайцев» («су алтайлар»).

Легитимизация образа «истинного алтайца» коррелирует с утверждением новых социально-политических стереотипов: «В алтайской среде не будут пользоваться уважением, а значит предлагаться на посты и должности, те, кто относится к стереотипу «обрусевшие» – «туба», не говоря о «кайлык» («метисы»), независимо от личных качеств. Доверием пользуются начальники, говорящие по-алтайски, вероятно, сказываются последствия советского запрета, хотя этот критерий не всегда себя оправдывает».

Этническая иерархия при одновременной унификации культурных и языковых стереотипов, ориентированных на ценности титульной группы, провоцируют конфликтную логику межэтнического диалога; вызывают

⁵ Тадина Н.А. Россия и Горный Алтай – 240 лет: проблема взаимодействий этнопсихологических стереотипов. // Россия и Восток: Традиционная культура, этнокультурные и этносоциальные процессы. Омск, 1997. – С.24.

⁶ Там же, – С.25.

противостояние политических амбиций субэтнических элит и ведут к усилению центробежных тенденций.

Рост политической активности населения Республики Алтай приходится на начало 1990-х годов. К концу 1996 года официально признаны более 30 общественно-политических организаций.

Наиболее представительными являются политические объединения представителей коренных народов: объединение Торгоо Зайсанов (председатель А.К.Бардин), организация «Эне-Алтай» (Г.Е.Ягадаева), общество «Кергил-Берлик» (И.Т.Бахтушкин), общественное объединение «Тодош» (Г.Б.Чекурашев), общественно-политическое объединение коренных малочисленных народов Республики Алтай тубаларов, челканцев, кумандинцев (М.А.Пустогачев), «Кумания» (А.Пелеков).

В 1995 году на территории Кош-Агачского и Улаганского районов создана Ассоциация южных этносов Республики Алтай – «Теленгит», призванная «содействовать культурно-историческому, хозяйственному возрождению языка, традиций, обычаев племен и родов, живущих на территории районов, а также для решения социально-экономических проблем, направленных на улучшение жизни и быта соплеменников».*

Показательно, что национальное по форме движение возрождения субэтносов ставит задачи решения проблем социального и социально-экономического развития территорий. Как показывают результаты нашего исследования, именно эти проблемы более всего волнуют население Республики, но именно они менее всего разрабатываются на республиканском и местном уровнях.

* Чуйские зори. Кош-Агач, апрель 1995.

Элита, ориентированная на сохранение этнической самобытности, отстаивает приоритет традиций, не предлагая путей и методов адаптации к меняющейся действительности.

Таблица 36

**Проблемы, стоящие перед алтайским этносом,
по мнению самих алтайцев (опрос населения, 1997-1998 годы)**

Усть-Канский район	все	русские	алтайцы	казахи
утрата национальных традиций	21%	11%	27%	28%
утрата национального языка	18%	2%	26%	23%
разрушение природной среды	17%	14%	22%	10%
рост смертности, снижение рождаемости	23%	24%	26%	21%
алкоголизм	39%	47%	41%	44%
подрыв здоровья	49%	55%	54%	41%
межнациональные браки	3%	7%	2%	8%
ослабление государства	22%	28%	21%	28%
другие проблемы	9%	15%	8%	5%
Козь-Агачский район	все	русские	алтайцы	казахи
утрата национальных традиций	19%	10%	13%	28%
утрата национального языка	11%	5%	13%	9%
разрушение природной среды	18%	20%	19%	19%
рост смертности, снижение рождаемости	22%	5%	25%	24%
алкоголизм	36%	25%	51%	22%
подрыв здоровья	59%	45%	72%	53%
межнациональные браки	2%	0%	1%	3%
ослабление государства	15%	60%	13%	17%
другие проблемы	4%	10%	4%	4%

Результаты социологических исследований убедительно показывают, что этнические интересы и межнациональные противоречия не относятся к

числу особо актуальных для рядовых алтайцев тем. Большинство опрошенных жителей Республики считают свои возможности примерно равными возможностям лиц других национальностей, а межнациональную напряженность ставят на самое последнее место среди социальных проблем своего населенного пункта.

Таким образом, большинство населения рассматривает национальные проблемы, как второстепенные.

При опросе 1998 г. в Кош-Агачском и Усть-Канском районах список общественных и общественно-политических организаций включал 21 позицию. Но ни в одном из населенных пунктов общественно-политические (национальные) структуры, в том числе объединение зайсанов и родовые союзы, не имели существенного влияния на электорат.

Таблица 37

Оценка роли национальных и родовых организаций простыми алтайцами (1998 год)

	Кош-Агач	Усть-Кан
нет ответа	3%	11%
высокая	27%	23%
средняя	48%	32%
незначительная	12%	15%
не играют никакой роли	10%	19%

Согласно данным социологического мониторинга 1998 года роль родовых организаций в современных социально-политических процессах оценивается респондентами достаточно низко, хотя родовое движение на Алтае заявило о себе еще в конце 1980-х годов.

Легитимизация традиционных потестарных структур начинается одновременно с распадом унитарной системы. Летом 1989 году впервые

на Алтае в одном из урочищ Онгудайского района по инициативе старейшин проводится праздник рода (сеока) майман. Вслед за ним собирают свои съезды сеоки мундус, кыпчак, толос, ирkit, тодош, сагал. В рамках этого движения возникли и были официально зарегистрированы ассоциации «Толостар», «Мундустар» и «Оток сеока майман».

Анализ современной ситуации показывает, что этнической элитой традиционные потестарные структуры рассматриваются как возможная альтернативная форма власти. Попыткой институализировать родовые структуры является восстановление зайсаната.

Титул зайсана, объединяющий престиж родового патрона и административно-фискальные функции, восходит на Алтае к эпохе Джунгарского владычества. Эта должность транслируется вместе с системой управления западных монголов. Вхождение Алтая в состав России с сохранением аутентичных потестарных структур консервировало институт зайсанов, который органично вписывался в систему податного налогообложения и управления империей. Зайсаны являлись выходцами из среды наиболее многочисленных сеоков, составляющих ядро административных единиц – дючин и волостей. Наибольшим авторитетом пользовались родовые (наследственные) – «укту» – зайсаны.

В пост-советский период первоначально зайсаны не имели каких-либо полномочий и фактически являлись представителями сельских общин. Но в 1987 году наметилась тенденция к политизации этого института. На выборах Президента Республики Алтай 1989 года баллотировалось более 10 кандидатов. Большая их часть, представляющая коренное население, была делегирована от родовых структур. С утверждением на пост главы государства представителя русскоязычного большинства – С.В.Зубакина

объединение зайсанов, наряду с другими общественно-политическими объединениями, перешло в оппозицию к официальной власти. Обострилась проблема взаимодействия центра и территорий.

Отрицательное отношение к политике, проводимой федеральной и республиканской властью, с одной стороны, и постоянная потребность в социальной защищенности, которая выражается в желании быть "хозяином" – с другой стороны, сформировали у значительной доли населения осознанное стремление к местному самоуправлению (см. соответствующий раздел данного издания).

Потребность в сильной местной власти, выражающей интересы не администрации, а самих жителей, ощущается в каждом селе. При этом, как показывают результаты опросов населения 1997-1998 года, самоуправление мыслится быть созданным не на национальной, а на территориальной, собственно общинной основе. Такое стремление отчетливо прослеживается не только в селах с преобладанием русского населения, но и в национальных алтайских деревнях. С точки зрения большинства населения, основой для самоуправления оказываются соседские и родственные отношения, а не национальные признаки.

Таким образом, можно предположить, что возрождение национальных традиционных институтов во многом происходит под воздействием политической элиты Республики, в то время как широкие массы населения, как коренного, так и, тем более, других национальностей, достаточно пассивно относятся к этим процессам, в большей степени интересуясь своими повседневными проблемами.

Местное самоуправление

Отрицательное отношение к политике, проводимой федеральной и республиканской властью, с одной стороны, и постоянная потребность в социальной защищенности, которая выражается в желании быть "хозяином" – с другой стороны, сформировали у значительной доли населения осознанное стремление к местному самоуправлению (см. соответствующий раздел данного издания).

Потребность в сильной местной власти, выражающей интересы не администрации, а самих жителей, ощущается в каждом селе. При этом, как показывают результаты опросов населения 1997-1998 года, самоуправление мыслится быть созданным не на национальной, а на территориальной, собственно общинной основе. Такое стремление отчетливо прослеживается не только в селах с преобладанием русского населения, но и в национальных алтайских деревнях. Таким образом, с точки зрения большинства населения, основой для самоуправления оказываются соседские и родственные отношения, а не национальные признаки.

Идея местного самоуправления разделяется большинством респондентов и в Усть-Канском и в Кош-Агачском районе (67% и 59% опрошенных, соответственно), респонденты в обоих районах так же едины во мнении, что самоуправление должно осуществляться на территории отдельного села (75% и 69%).

Впрочем, о том, – какие задачи должно решать местное самоуправление, респонденты имеют, как правило, достаточно приблизительное представление. Ответы на вопрос о задачах органов местного самоуправления имеют, как правило, случайный характер и

говорят скорее о том, какие бытовые проблемы наиболее актуальны для респондентов.

Таблица 38

**«Какие проблемы должно решать местное самоуправление?»
(данные массового опроса)**

	Все	Кош-Агач	Усть-Кан
строительство и содержание жилья	11%	13%	9%
дошкольное и школьное образование	17%	15%	20%
медицинское обслуживание	21%	21%	21%
охрана общественного порядка	28%	29%	27%
водоснабжение и канализация	10%	11%	9%
дороги и связь местного значения	12%	10%	14%
благоустройство территории	23%	20%	26%
транспортное обслуживание	11%	11%	12%
организация торговли	12%	10%	14%
другие проблемы	24%	24%	24%
не ответили или затруднились	26%	24%	27%

Об этом же свидетельствует недостаточная информированность о работе местных органов власти (ее признали 77% респондентов в Усть-Канском и 79% в Кош-Агачском районе).

В настоящий момент достаточно велика роль родовых и религиозных организаций, которые потенциально способны выполнять ряд функций местного самоуправления, а порой даже стараются выполнять некоторые из этих функций. Большую роль родовые и религиозные организации играют в Кош-Агачском районе, где наблюдается более сложная национальная структура населения. Высокую роль религиозных организаций в Кош-Агачском районе отметило 11% респондентов, а в Усть-Канском – всего 2%.

Ответ на вопрос о роли религиозных организаций достаточно четко коррелирует с национальной принадлежностью респондентов. В Кош-Агачском районе наибольшую роль религиозные организации играют в жизни казахов (различную степень влияния отметили 80% респондентов).

Следует отметить, что высокую роль религиозных организаций отмечают русские (25% – этот показатель выше, чем у алтайцев и казахов вместе взятых). Это связано с тем, что единственная достаточно широко представленная в Кош-Агаче религия – мусульманство, притом, значительное влияние она приобрела только в недавнее время. Вследствие этого роль мусульманских религиозных организаций может восприниматься русским населением, в большинстве своем незнакомым с данной религией и не вовлеченным в соответствующие организации, неадекватно завышено.

Структура оценок роли родовых и религиозных организаций в принципе одинакова в обоих районах и, несмотря на то, что в ряде случаев их роль оценивается как значительная, вряд ли можно говорить о том, что они представляют реальную альтернативу органам местной администрации.

Невелика осведомленность респондентов об организациях общественного самоуправления. И в Усть-Кане и в Кош-Агаче люди осведомлены о существовании четырех общественных организаций – «Женский Совет», «Ассоциация ветеранов», уличный комитет и «Ассоциация ветеранов Афганистана» (при этом респонденты как правило констатируют бездействие этих организаций). Чрезвычайно невелика осведомленность респондентов о различных национально-культурных организациях (от 1% до 5%).

Таким образом, можно предположить наличие потребности в организациях, способных осуществлять функции самоуправления, в то же время такие структуры практически отсутствуют, либо бездействуют. Религиозные и родовые организации могут осуществлять эти функции лишь потенциально, для того, чтобы выполнять эти задачи в настоящий момент они не обладают достаточным авторитетом среди всего населения (они являются относительно авторитетными лишь для отдельных групп, формирующихся по национальным и религиозным признакам).

Несколько иным является отношение к данной проблеме опрошенных нами экспертов.

Таблица 39

**Отношение экспертов к идее местного самоуправления
(экспертные опросы 1997-1998 годов)**

самоуправление может принести только вред	9%
в самоуправлении нет объективной потребности	12%
оно нужно, но не замещает функций администрации	34%
самоуправление необходимо селу	25%
затруднились ответить	22%

Анализируя экспертные оценки, можно предположить, что в среде нынешних сельских администраторов борются две противоречивые тенденции. С одной стороны, они в достаточной степени положительно относятся к увеличению самостоятельности своих локальных сообществ. Но с другой, они несколько опасаются того, что такое изменение может негативно сказаться на их собственной роли в жизни общины.

Традиционные родовые структуры, сохраняя свое значение в организации семейно-родственных отношений алтайского этноса, в условиях дестабилизации социально-политической ситуации рассматрива-

ются национальной элитой как форма альтернативной власти. И хотя родовые институты не обладают реальными властными полномочиями, начиная с 1989 года родовые съезды и отчеты глав родов приобретают регулярный характер. Именно с ними местная элита связывает перспективы самоуправления.

Подводя итог обсуждению проблем местного самоуправления, можно наметить некоторые правовые основания, на которых должна строиться концепция местного самоуправления в национальных районах:

Во-первых, это радикальный переход от политики промышленного освоения, по сути колониального типа, ориентированный только на интересы государства, к политике, гармонично учитывающий интересы региона и коренного населения.

Во-вторых, это возможность (необходимость) существования различных форм и уровней местного самоуправления, допускающего национальную и территориальную парадигму.

В-третьих, гармоничное разделение зон ответственности органов местного самоуправления и государственного административного аппарата.

И наконец, актуальной является проблема реализации через систему местного самоуправления задачи этнического самосохранения и развития малочисленных народов в рамках полиэтнических сообществ.

Как представляется, эти принципы имеют универсальный характер и могут быть апробированы при разработке региональных моделей управления. Изучение этносоциальных и политических процессов в Горном Алтае позволяет адаптировать общие принципы к реальной ситуации с учетом национальной и региональной специфики.

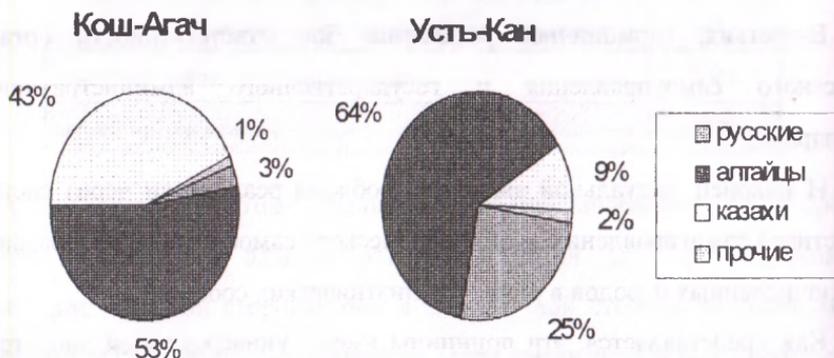
Основные национальные общины

Этнический состав республики Алтай является довольно пестрым. Однако по численности в республике все же преобладают три этнические группы: алтайцы, русские и казахи. Именно эти три этнические группы определяют этнополитическую жизнь республики.

Обследованным, Усть-Канскому и Кош-Агачскому районам, также как и другим районам республики характерна полиэтничность. При этом они весьма различаются по своему национальному составу. В Кош-Агачском районе русское население практически отсутствует, а основу популяции составляют алтайцы и казахи. В Усть-Канском районе русские составляют около четверти населения, а основу популяции представляют алтайцы.

Диаграмма 10

Основные национальные группы



Долгое совместное проживание различных этносов в республике Алтай, выявило в настоящее время необходимость глубокого исследования этнического самосознания народов, населяющих республику. Как известно, наиболее значимым среди структурных

Элементом этнического самосознания является этническая идентификация. Для исследования уровня этнической идентификации личности со своим этносом, респондентам были предложены вопросы, по которым они должны были указать свою национальность по паспорту и независимо от этого самим определить свою национальность.

Таблица 40

**Степень метисации в основных национальных общинах
Усть-Канского района (данные массового опроса)**

Самоидентификация	русские	алтайцы	казахи
русские	96%	1%	0%
алтайцы	2%	98%	3%
казахи	2%	0%	89%
другие национальности	0%	1%	8%
Национальность отца			
русские	96%	1%	2%
алтайцы	2%	97%	0%
казахи	1%	1%	92%
другие национальности	1%	1%	5%
Национальность матери			
русские	91%	2%	2%
алтайцы	4%	98%	5%
казахи	0%	0%	92%
другие национальности	5%	0%	0%

Как видно из данных, приводимых в таблице 40, степень метисации населения в Усть-Канском районе в поколении родителей опрошенных была сравнительно невысока. Подавляющее число респондентов относятся к той же национальной общине, к которой принадлежали и их родители.

**Степень метисации в основных национальных общинах
Кош-Агачского района (данные массового опроса)**

Самоидентификация	русские	алтайцы	казахи
русские	75%	0%	0%
алтайцы	25%	100%	0%
казахи	5%	0%	100%
другие национальности	10%	0%	0%
Национальность отца			
русские	50%	1%	0%
алтайцы	28%	97%	2%
казахи	0%	2%	98%
другие национальности	22%	0%	0%
Национальность матери			
русские	59%	0%	0%
алтайцы	35%	98%	3%
казахи	0%	2%	94%
другие национальности	6%	0%	3%

Примерно также выглядят и данные по Кош-Агачскому району (Таблица 41). Исключение составляет русское население района, до половины которого имеют родителей других национальностей. Это, несомненно, объясняется тем, что русская община в данном районе вообще весьма малочисленна и основу ее составляет не пришлое население (как в Усть-Канском районе), а дети от смешанных браков.

Таким образом, характерной особенностью обследованного ареала до недавнего времени являлся незначительный уровень метисации населения. Совсем по другому выглядит современная ситуация.

Национальность супруга/супруги
(данные массового опроса, проценты от числа ответивших)

Кош-Агачский район	русские	алтайцы	казахи
русские	40%	1%	3%
алтайцы	47%	97%	4%
казахи	13%	1%	93%
другие национальности	0%	0%	0%
Усть-Канский район			
русские	79%	4%	24%
алтайцы	14%	91%	16%
казахи	1%	3%	60%
другие национальности	6%	1%	0%

Если основные национальные группы Кош-Агачского района – алтайцы и казахи – по-прежнему практически не смешиваются (доля респондентов, имеющих супруга другой национальности составляет здесь 2%-7%), то в Усть-Канском районе налицо определенная тенденция к расширению числа межнациональных браков. Здесь около 20% русских респондентов состоят в смешанном браке, а аналогичный показатель для казахов составляет даже 40%. Самая низкая доля межнациональных браков наблюдается у алтайского этноса.

Результаты опроса позволяют говорить о том, что доля межнациональных браков низка, прежде всего, в тех районах, где тот или иной этнос проживают большими компактными группами. И где поэтому не стоит проблема нахождения супружеской пары среди представителей своего этноса. Так как алтайский этнос проживает довольно компактно в обоих обследованных районах, то и доля межнациональных браков для них низка. Что касается казахского этноса, то видно, что в Усть-Канском

районе, где их численность ниже по сравнению с алтайским и русским этносами, казахам приходится чаще вступать в брак с представителями других национальностей. Однако в Кош-Агачском районе, где казахская община достаточно велика (именно на территории этого района проживает основная часть казахского населения Республики), отмечается резкое сокращение межнациональных браков.

Таким образом, по результатам опроса видно, что представители русского этноса чаще представителей других этносов вступают в межэтнические браки. Большинство межнациональных браков в Усть-Канском и Кош-Агачском районах заключены с представителями именно русского этноса.

Констатируя в Усть-Канском и в Кош-Агачском районах низкий уровень заключения межнациональных браков, следует иметь в виду, что доля межнациональных браков сама по себе еще не определяет отношения народа к заключению однонациональных и национально-смешанных браков.

Таблица 43

Отношение к межнациональным и межрелигиозным бракам

Кош-Агачский район	русские	алтайцы	казахи
межнациональные браки менее устойчивы	35%	30%	33%
межрелигиозные браки менее устойчивы	30%	29%	44%
Усть-Канский район			
межнациональные браки менее устойчивы	18%	23%	20%
межрелигиозные браки менее устойчивы	27%	32%	34%

В связи с этим респондентам были предложены вопросы о том, считают ли они межнациональные браки менее устойчивыми, чем браки между лицами одной национальности и считают ли они браки между

лицами различных религиозных убеждений менее устойчивыми, чем браки между единоверцами (Таблица 43).

Как следует из полученных данных, большая часть населения достаточно лояльно относится к смешанным бракам. Тем не менее, доля лиц, негативно настроенных по отношению к таким бракам достаточно высока (до 44% опрошенных среди казахов Кош-Агачского района), что говорит о стремлении основных национальных общин к сохранению своей этнической целостности.

В заключение данного раздела имеет смысл также более подробно рассмотреть ситуацию с казахским населением Усть-Канского района (так называемыми «туратинскими казахами», имеющими специфический культурный уклад), так как судьба этого субэтноса рельефно отражает все проблемы, с которыми сталкиваются представители исчезающих народов Сибири.

В нынешнюю популяцию туратинских казахов входят как собственно казахи, так и потомки от смешанных браков с алтайцами и с русскими – всего 485 человек. В популяции примерно поровну мужчин и женщин (соотношение 1.05 в пользу женщин). Средний возраст популяции – 28.5 лет (мужчины – 27.4 года, женщины – 29.5 лет). Репродуктивный объем популяции (женщины в возрасте от 21 до 45 лет и мужчины в возрасте от 26 до 55 лет) составляет 38%, дорепродуктивный – 46% и пострепродуктивный – 16%.

Кризисные изменения социально-экономического развития страны в последнее десятилетие проявились в виде снижения рождаемости. Установлено, что для туратинских казахов среднее количество детей на брак составляет 2.4. Среднее количество детей на женщину – 2.8. Разница этих цифр объясняется тем, что в популяции зарегистрировано

существенное количество повторных браков. Всего проанализировано 162 брака. В популяции зарегистрировано три родственных брака. На мононациональные браки между казахами приходится около 40%. Существенную долю (приблизительно 40%) составляют браки, где оба супруга – метисы, при этом доля смешанных браков лиц с алтайской примесью меньше, чем доля браков с «европеоидной» примесью.

По территориальной принадлежности проанализировано 127 браков, из них около 60% – это браки, в которых оба супруга родились в Турате. Таким образом, индекс эндогамности популяции оказался довольно высоким (0.6).

Сфера этноспецифического в нынешнем существовании группы туратинских казахов постепенно сужается до границ погребально-поминальной обрядности. Бытовая культура в значительной степени нивелирована. Традиционная одежда, украшения, войлочные ковры, сохранявшиеся туратинскими казахами, были распроданы. Невозможность на протяжении нескольких десятилетий заниматься трудоемкими промыслами, создавая предметы культуры, играющие роль этнически значимых маркеров, привела к фактической утрате многих производственных навыков.

Синтезировав элементы русской православной культуры с установками и обрядами ислама, основное ядро туратинских казахов продолжает сохранять язык, этноним и самосознание. Однако на сегодняшний день приходится констатировать катастрофическое сокращение сферы функционирования казахского языка (туратинского диалекта). Свободное владение родным языком сохраняют только люди среднего и старшего возраста, казахи моложе 30 лет имеют лишь элементарные разговорные навыки, а среди школьников немало тех, кто не владеет родным языком. В

1999 году в дирекцию средней школы села Черный Ануи поступила серия заявлений с официальным отказом от изучения родного языка детьми в школах близких семей.

Таким образом, современное состояние туратинских казахов характеризуется критическим сужением воспроизводства и активной метисацией и ассимиляцией группы более крупными этносами.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Дата рождения	Место рождения	Образование	Профессия	Семейное положение	Дети
1	Алиев А.А.	1975	Туратинский район	Среднее	Работает	Женат	2
2	Алиев А.А.	1978	Туратинский район	Среднее	Работает	Женат	2
3	Алиев А.А.	1980	Туратинский район	Среднее	Работает	Женат	2
4	Алиев А.А.	1982	Туратинский район	Среднее	Работает	Женат	2
5	Алиев А.А.	1984	Туратинский район	Среднее	Работает	Женат	2
6	Алиев А.А.	1986	Туратинский район	Среднее	Работает	Женат	2
7	Алиев А.А.	1988	Туратинский район	Среднее	Работает	Женат	2
8	Алиев А.А.	1990	Туратинский район	Среднее	Работает	Женат	2
9	Алиев А.А.	1992	Туратинский район	Среднее	Работает	Женат	2
10	Алиев А.А.	1994	Туратинский район	Среднее	Работает	Женат	2

Лингвистическая ситуация

Для обследованного ареала характерен мультILINGВИЗМ. Примерно треть респондентов помимо своего собственного и русского, знает также и третий язык.

Таблица 44

Свободное владение языками

	Русские	Алтайцы	Казахи
Кош-Агачский район			
русским	99%	85%	89%
алтайским	50%	97%	49%
казахским	30%	38%	99%
среднее число языков	1.8	2.2	2.4
Усть-Канский район			
русским	98%	94%	98%
алтайским	9%	94%	35%
казахским	2%	3%	88%
среднее число языков	1.1	1.9	2.2

Из таблицы видно, что лучше всего положение с языками у казахского населения обоих районов, тогда как наименьшее число языков знает русское население Кош-Агачского района.

Результаты опроса показали, что 92% алтайцев в Усть-Канском и 95% алтайцев в Кош-Агачском районе назвали родным языком алтайский язык. Русский язык является родным для 14% алтайцев в Усть-Канском и 6% алтайцев в Кош-Агачском районе, также в Кош-Агачском районе для 1% алтайцев родным является казахский язык. В то же время

свободно владеют родным языком (говорят, читают, пишут) 94% алтайцев в Усть-Канском и 97% алтайцев в Кош-Агачском районах.

98% русских в Усть-Канском и 55% русских в Кош-Агачском районах считают русский язык родным. 2% русских в Усть-Канском и 30% русских в Кош-Агачском районах называют родным алтайский язык, и 1% русских в Усть-Канском и 15% русских в Кош-Агачском районах назвали родным казахский язык. Свободно владеют родным языком 98% русских в Усть-Канском и 85% русских в Кош-Агачском районах.

Что касается казахского этноса, то 86% казахов Усть-Канского и 91% казахов Кош-Агачского районов признают родным языком казахский язык. 16% казахов Усть-Канского и 7% Кош-Агачского районов считают родным русский язык, а 2% казахов Усть-Канского района и также 2% казахов Кош-Агачского района называют родным алтайский язык. Свободно владеют родным языком 88% казахов в Усть-Канском и 99% казахов в Кош-Агачском районах.

Необходимо отметить, что в ходе опроса в качестве родного языка не всегда назывался лишь один язык. В тех случаях, когда респондент являлся рожденным в смешанном браке и владел обоими языками своих родителей, то он называл оба языка в качестве родного.

Данные опроса свидетельствуют об устойчивом сохранении каждым этносом своего родного языка; степень языковой ассимиляции незначительна.

В то же время в Усть-Канском и Кош-Агачском районах широко распространено двуязычие. Доля алтайцев, свободно владеющих вторым, русским, языком составила в Усть-Канском районе 94%, в Кош-Агачском районе 85%, кроме того, как показали данные опроса, практически все алтайское население владеет русским языком на разных уровнях

языковой компетенции (понимают, говорят, читают и т.д.). К тому же в местах со смешанным алтайско-казахским населением многие алтайцы владеют еще и казахским языком. Так, в Усть-Канском районе, где доля казахов значительно меньше по сравнению с Кош-Агачским районом, и то 3% алтайцев свободно и 13% с трудом владеют казахским языком. В Кош-Агачском же районе казахским языком свободно владеют 38% и с трудом 31% алтайцев.

Доля казахов, свободно владеющих вторым, русским, языком также значительна. В Усть-Канском районе свободно владеют русским языком 98% и в Кош-Агачском районе – 89% казахов. И также практически все казахское население владеет русским языком на разных уровнях языковой компетенции. Что касается знания алтайского языка, то в Усть-Канском районе 35% казахов свободно и 44% с трудом владеют алтайским языком. В Кош-Агачском районе владеют алтайским языком 49% казахов свободно и 30% казахов с трудом.

Для русского населения характерно лучшее знание алтайского языка, чем казахского. Так, в Усть-Канском районе 9% русских свободно и 11% русских с трудом владеют алтайским языком, тогда как свободно владеют казахским языком лишь 2% и с трудом 3% русских. В Кош-Агачском районе свободно владеют алтайским языком 50% и с трудом 5% русских, а казахским языком свободно владеют лишь 30% русских.

Результаты обследования показали, что роль русского языка в республике значительна, так как используется и на производстве, и при общении с людьми иной национальности. Значимость русского языка прежде всего обусловлена тем, что он является общероссийским государственным языком. В настоящее время, в республике Алтай государственным языком наряду с русским, признается и алтайский язык.

Со значительным повышением статуса алтайского языка, в Республике уделяется большое внимание развитию и изучению алтайского языка. В связи с этим респондентам был задан вопрос о том, что надо ли требовать знание алтайского языка от всех жителей Республики.

По результатам опроса, в Усть-Канском районе 67% алтайцев, 38% русских и 50% казахов согласны с тем, что жителям Республики необходимо знание алтайского языка. В Кош-Агачском районе видят необходимость в знании алтайского языка 64% алтайцев, 70% русских и 60% казахов.

Таким образом, положительная установка на требование знания алтайского языка от всех жителей Республики исходит прежде всего от коренного населения Республики Алтай. Но она имеет значительную поддержку и у других этносов, населяющих Республику.

Межнациональная напряженность

Районы различаются по уровню межнациональной напряженности. Если в Усть-Канском районе ситуация в основном стабильна, наличие некоторой межнациональной напряженности отметило только 4%, а 89% опрошенных считают, что их возможности примерно равны возможностям людей других национальностей, то в Кош-Агачском районе некоторую напряженность отметило 17% респондентов (а среди русских – даже 33%). При этом 28% русских жителей Кош-Агачского района указало, что их возможности ниже, чем у представителей других национальностей, тогда как среди алтайцев таких было только 21%, а среди казахов – всего 13%.

Таблица 45

Оценка межнациональных отношений (данные массового опроса)

	Все	Кош-Агач	Усть-Кан
в основном стабильны	86%	80%	95%
есть некоторая напряженность	11%	17%	4%
напряженность значительна	0%	0%	0%
не ответили или затруднились	3%	3%	2%

Тем не менее, ни в Кош-Агачском, ни в Усть-Канском районе респонденты, как правило, не относят межнациональную напряженность к числу наиболее важных проблем. В списке тревожащих их проблем участники массового опроса стабильно помещали межнациональные отношения на одно из самых последних мест (3%-4%).

При этом респонденты дают весьма различные ответы на вопрос о причинах межнациональной напряженности.

**Причины межнациональной напряженности
(данные массового опроса, проценты от числа ответивших)**

	все	Кош-Агач	Усть-Кан
борьба за власть на разных уровнях	33%	28%	40%
ухудшение экономической ситуации	42%	39%	40%
разногласия по вопросу о родовых угодьях	8%	11%	0%
ошибки советского периода	8%	11%	0%
неуважение обычаев	25%	22%	40%
борьба за рабочие места	25%	33%	20%
льготы по национальному признаку	17%	17%	20%
распределение постов по нац. признаку	33%	39%	20%
вытеснение коренного населения	8%	6%	0%
другие причины	17%	17%	20%

Так в Усть-Канском районе на первом месте стоят такие факторы, как борьба за власть на разных уровнях, ухудшение экономической ситуации, неуважение обычаев других народов.

В Кош-Агачском районе налицо более сложная ситуация: значительное число респондентов указывает четыре-пять основных факторов, вызывающих межнациональную напряженность. В качестве основных причин напряженности респонденты в Кош-Агачском районе называли распределение постов по национальному признаку, ухудшение экономической ситуации, борьбу за власть, борьбу за рабочие места и неуважение обычаев. Учитывая, что «распределение постов» и «борьба за власть» отсылают примерно к одним и тем же фактам, приходится признать, что основной причиной межнациональной напряженности респонденты считают столкновения по поводу власти.

Похожим образом оценивают ситуации и опрошенные нами эксперты. В качестве основных сфер социальной напряженности они называли в первую очередь экономическую (72%) и социальную (47%). Напротив, национально-культурная и религиозно-идеологическая сферы занимают в этом списке два последних места (9% и 5%).

Таблица 47

**Основные сферы социальной напряженности
(данные экспертного опроса)**

	Все	Кош-Агач	Усть-Кап
политическая	18%	16%	18%
экономическая	72%	70%	73%
социальная	47%	54%	41%
правовая	10%	11%	8%
идеологическая и религиозная	5%	5%	4%
национально-культурная	9%	14%	5%
нет напряженности	4%	6%	3%

Таким образом, можно достаточно уверенно утверждать, что хотя в обследованном ареале и имеется некоторый фоновый уровень межнациональной напряженности, он в настоящее время вряд ли может привести к сколько-нибудь серьезному противостоянию. При этом наблюдаемая межнациональная рознь является не более чем следствием реальных противоречий, имеющих место в социально-экономической жизни общества.

Заключение

В данной работе была предпринята попытка рассмотреть основные эмпирические переменные, характеризующие текущие адаптационные возможности и направление приспособительных инноваций в повседневных практиках сельских локальных сообществ двух обследованных районов Республики Алтай.

Было показано, что в настоящее время в ареале наблюдается целый ряд негативных тенденций в социально-демографическом плане. В частности, сохраняется отрицательный естественный прирост и углубляющийся процесс демографического старения населения. Тем не менее, ситуация в этих районах все же лучше, чем в среднем по России. В этом смысле, сельские ареалы Республики Алтай занимают промежуточное положение между западным и восточным типами воспроизводства.

Имеющиеся у нас данные свидетельствуют о достаточно устойчивом характере семейно-родственных связей в обследованных сельских локальных сообществах. Подтверждается сделанный на материалах прошлых исследований вывод о раннем выделении молодых семей. При этом межпоколенные связи между родственниками, проживающими в одной общине сохраняются. Однако, в семейной сфере наблюдаются и определенные негативные тенденции, связанные с достаточно высоким процентом повторных браков. Особенно значимой эта тенденция является для русского населения региона. Наиболее прочными являются семейные связи у алтайцев.

В современных условиях высшее образование осознается населением обследованных районов, как один из важнейших показателей социального успеха. Однако, ориентация на повышение уровня образования своих

детей находится в резком противоречии с материальными возможностями большинства домохозяйств.

Отсутствие социальных перспектив и общий низкий уровень социально-экономического развития стимулируют миграционные настроения населения. Более трети опрошенных заявили, что хотели бы переехать на постоянное место жительства в какой-либо иной регион (прежде всего – в город). Тем не менее, эти настроения пока что не находят практического выхода, так как смена места жительства связана со слишком большими трудностями, превышающими адаптационные возможности большинства сельских семей.

Связи с городскими поселениями в основном ограничиваются сферой кровно-родственных отношений. Именно городские родственники выступают основными контрагентами сельских жителей при совершении каких-либо экономических операций, ориентированных на город. Домохозяйства, не имеющие родственных связей в городах, оказываются существенным образом ограниченными в своих возможностях.

В регионе наблюдается очень высокий уровень безработицы. Фактически от 40% до 50% трудоспособного населения в настоящее время не занято ни в какой формальной организации. Наиболее сильно от сокращений пострадали отрасли, связанные с сельскохозяйственным производством.

Нами зафиксировано существенное различие между обследованными районами по преобладающим типам занятости. Если в Кош-Агачском районе, в связи с консервацией колхозной системы, основным работодателем по-прежнему являются государственные и квази-государственные организации, то в Усть-Канском районе на момент

проведения исследования уже сформировалась заметная прослойка жителей, занятых на частных предприятиях.

В регионе зафиксирован исключительно низкий уровень денежных доходов населения. Фактически, более 90% домохозяйств находятся за чертой бедности, причем около трети вообще не имеют каких-либо регулярных денежных поступлений. Характерно, что основным источником денежных средств в настоящее время является не заработная плата работников, а пенсии и другие социальные трансферты.

В результате значительные трудовые ресурсы были вытеснены в сферу личного «подсобного» хозяйства, которое, на самом деле, и является основой жизнеобеспечения подавляющего большинства семей, тогда как денежные доходы выполняют как раз подсобную роль. Данный сектор сельской экономики носит крайне выраженный натуральный характер. Основная часть продуктов, производимых в личном крестьянском хозяйстве, потребляется самими жителями, а эпизодические обмены излишков продукции также носят преимущественно натуральный характер.

Однако, в отличие от ситуации в регионах, обследованных авторским коллективом в ходе прошлых экспедиций, здесь сформировалась специфическая социальная практика, связанная с реализацией некоторой части продукции частным скупщикам. Особенно это характерно для Усть-Канского района. Тем не менее, роль данной практики вряд ли стоит переоценивать, – в целом она носит нерегулярный характер, вовлекая в рыночный оборот весьма небольшую часть производимого продукта.

В Усть-Канском районе произошло существенное перераспределение земельных ресурсов. В настоящее время более 70% домохозяйств района имеют в личном владении те или иные промысловые или пастбищные

угодья. В связи с этим прослеживается достаточно четкое желание закрепить полученные земли за их нынешними хозяевами.

В Кош-Агачском районе, в связи с сохранением советской модели землепользования, процесс перераспределения земли протекает заметно медленнее. На сегодняшний день имеют земельные угодья менее 40% семей. В связи с этим в районе имеется определенная напряженность, связанная с вопросом о справедливом распределении земли.

Тяжелое экономическое положение и наличие большого числа нерешенных социальных проблем приводят к преобладанию негативных настроений в политической сфере. Можно утверждать, что в настоящее время в регионе сохраняется устойчивый легитимационный кризис, характеризующийся массовым неприятием существующего общественно-политического режима. Вместе с тем, надо отметить, что преобладающие негативные настроения носят латентный характер, общий уровень радикализованности политических настроений сравнительно невысок.

В условиях полиэтничного характера большинства сельских общин, национальный фактор становится важным элементом политической игры. Фактически, как показывают наши данные, усиленная эксплуатация национальной темы характерна прежде всего для политической элиты Республики, стремящейся активизировать таким образом активность широких народных масс и использовать ее для достижения своих корпоративных целей.

Напротив, большинство населения достаточно пассивно относится к собственно национальной тематике, в большей степени интересуясь своими повседневными проблемами. Некоторое исключение составляет территория Кош-Агачского района, где противостояние казахской и алтайской элит привело к известному усилению межнациональной

напряженности. Однако, уровень этой напряженности и здесь не высок и носит исключительно бытовой характер.

Кризис легитимности властных структур федерального и республиканского уровней усиливает ориентацию на локальные формы местного самоуправления. В нынешних условиях многие жители обследованных районов возлагают на органы местного самоуправления надежды на решение насущных повседневных проблем. Однако, существующие на сегодняшний день формы самоуправления оказываются неспособны оправдать эти надежды.

Напротив, со стороны локальных элит преобладает амбивалентное отношение к идее местного самоуправления. С одной стороны, они оказываются заинтересованными в перераспределении властных полномочий в пользу местных органов самоуправления, но с другой, опасаются того, что развитие самоуправления может в известной мере подорвать их позиции, обеспечиваемые существующей ныне структурой потестарных отношений на селе.

Как показывают данные нашего исследования, в регионе достаточно активно идет процесс метисации населения и постепенной ассимиляции более мелких этнических групп, наглядным подтверждением чему может служить быстрое размывание субэтноса «туратинских казахов» в Усть-Канском районе Республики. Тем не менее, несмотря на достаточно высокий уровень метисации в более молодых поколениях сельских жителей, крупные, компактно проживающие национальные общины сохраняют свою этническую идентичность.

Отсутствие выраженных национальных конфликтов сопровождается широким распространением мультилингвизма. Причем для обследованных районов Республики, особенно для Кош-Агачского, обычной

практикой является знание трех языков. Это в особенности характерно для представителей казахского этноса. Широкое распространение этого явления приводит к тому, что многие люди считают родным сразу несколько языков (обычно, язык своей национальности и русский).

Роль основного языка межнационального общения в целом попрежнему сохраняет русский язык. Именно он чаще всего используется при общении на производстве. Хотя роль алтайского языка как государственного в Республике в последние годы заметно возросла, необходимость его обязательного знания всеми жителями признается лишь примерно половиной населения. Характерно, что даже среди представителей алтайского этноса далеко не все считают знание алтайского языка обязательным.

К наиболее важным выводам, которые можно сделать на основании предпринятого в данной работе анализа, прежде всего относятся следующие:

Во-первых, определяющую роль в адаптационных возможностях сельских локальных сообществ играют социальные и экономические практики, возникающие вокруг *личного крестьянского хозяйства*.

Во-вторых, как это видно на примере Кош-Агачского района, попытки притормозить модернизационные процессы (с целью предотвращения резкого изменения условий жизни населения) оказываются бесперспективными, еще более усиливая социальный кризис.

В-третьих, национальный фактор играет достаточно скромную роль в адаптационных возможностях сельских локальных сообществ, так как на сегодняшний день подавляющее большинство этноспецифических социальных практик уже утрачено.

Приложение 1. Бланк интервью массового опроса

Здравствуйте! Меня зовут ... Я – сотрудник Института философии и права Сибирского Отделения Российской академии наук. Мы проводим социологический опрос по заданию Правительства Вашей Республики. Цель опроса -- выявить существующие проблемы в социально-экономической и национально-культурной жизни Вашего района.

Сначала несколько вопросов на общественно-политические темы

1. Если говорить в целом, как бы Вы оценили развитие ситуации в нашей стране?
 1. развитие идет в совершенно правильном направлении
 2. скорее в правильном направлении
 3. скорее в неправильном направлении
 4. в совершенно неправильном направлении
2. Считаете ли Вы себя сторонником какой-либо политической партии или движения?
 5. Аграрная партия России (М.Лапшин)
 6. "Женщины России" (Е.Лахова)
 7. Коммунистическая партия Российской Федерации (Г.Зюганов)
 8. Либерально-демократическая партия России (В.Жириновский)
 9. "Наш дом - Россия" (В.Черномырдин)
 10. "Честь и Родина" (А.Лебедь)
 11. "Яблоко" (Г.Явлинский)
 12. Вы не являетесь сторонником какой-либо определенной партии
 13. КАКОЙ-ТО ДРУГОЙ
3. Если бы завтра состоялись выборы президента России, за кого из следующих кандидатов Вы бы скорее всего проголосовали?
 14. Борис Ельцин
 15. Владимир Жириновский
 16. Геннадий Зюганов
 17. Александр Лебедь
 18. Юрий Лужков
 19. Борис Немцов
 20. Аман Тулеев
 21. Виктор Черномырдин
 22. Григорий Явлинский
 23. ЗА КОГО-ТО ДРУГОГО
 24. ПРОТИВ ВСЕХ
 25. НЕ ПОШЛИ БЫ НА ВЫБОРЫ
4. Как Вы думаете, является ли сегодняшнее правительство России действительным представителем интересов населения или нет?
 26. да
 27. в некоторой степени
 28. нет
5. Собираетесь ли Вы принять участие в будущих президентских выборах?
 29. ДА
 30. НЕТ
6. Как Вы думаете, кто скорее всего будет следующим Президентом?
 31. Борис Ельцин
 32. Владимир Жириновский
 33. Геннадий Зюганов

- 34. Александр Лебедь
- 35. Юрий Лужков
- 36. Борис Немцов
- 37. Аман Тулеев
- 38. Виктор Черномырдин
- 39. Григорий Явлинский
- 40. КТО-ТО ДРУГОЙ

7. Как Вы относитесь к частной собственности на землю?

- 41. положительно
- 42. отрицательно

Теперь расскажите, пожалуйста, немного о себе.

8. Скажите, в настоящее время Вы -

- 43. работаете,
- 44. учитесь,
- 45. находитесь на пенсии?

ДЛЯ ТЕХ, КТО РАБОТАЕТ

9. Где и кем Вы работаете?

(ЗАКОДИРУЙТЕ - В СКОЛЬКИ МЕСТАХ РАБОТАЕТ РЕСПОНДЕНТ)

- 46. В ОДНОМ
 - 47. В ДВУХ
 - 48. В ТРЕХ И БОЛЕЕ
- 10. (ЕСЛИ В НЕСКОЛЬКИХ - Поговорим об основном месте Вашей работы, том, где Вы работаете постоянно и где получаете больше всего денег). Какова форма собственности этой организации?**
- 49. государственная
 - 50. частная
 - 51. смешанная
 - 52. акционерная
 - 53. ДРУГОЕ
- 11. Каким трудом Вы преимущественно заняты на этой работе -**
- 54. ручным или
 - 55. умственным?
- 12. Требуется ли эта Ваша работа специального образования?**
- 56. ДА
 - 57. НЕТ
- 13. Приходится ли Вам по роду своих занятий руководить другими людьми?**
- 58. ДА
 - 59. НЕТ
- 14. Выплачена ли Вам здесь в настоящее время зарплата полностью или имеются задержки?**
- 60. НЕТ ЗАДЕРЖЕК
 - 61. ЕСТЬ ЗАДЕРЖКИ
- 15. Скажите, были ли случаи выплаты Вам зарплаты не в денежной форме, а производимыми продуктами?**
- 62. это бывает постоянно
 - 63. иногда
 - 64. редко
 - 65. таких случаев не было

16. Является ли эта работа для Вас основным источником средств к существованию?

66. ДА

67. НЕТ

17. Как давно Вы работаете в этой организации?

68. менее года

69. менее двух лет

70. менее пяти лет

71. пять и более лет

ДЛЯ НЕ РАБОТАЮЩИХ, НЕ УЧАЩИХСЯ, НЕ ПЕНСИОНЕРОВ

18. Получаете ли Вы пособие по безработице?

72. ДА

73. НЕТ

19. Работали ли Вы когда-либо раньше?

74. ДА

75. НЕТ

20. А хотели бы Вы работать, если бы была такая возможность?

76. согласились бы практически на любую работу

77. на любую достаточно оплачиваемую

78. только в соответствии с Вашей квалификацией

79. не задумывались об этом

80. в настоящее время Вы не стали бы устраиваться на работу

ДЛЯ ВСЕХ

21. Какое у Вас образование?

81. НЕТ ОБРАЗОВАНИЯ

82. начальное (менее 8 классов)

83. неполное среднее (8 или 9 классов)

84. среднее (10 или 11 классов школы)

85. среднее специальное (ПТУ, техникум)

86. неполное высшее (3 курса ВУЗа)

87. высшее (ВУЗ)

22. Сколько Вам полных лет?

_____ лет

23. ПОЛ РЕСПОНДЕНТА

88. МУЖСКОЙ

89. ЖЕНСКИЙ

24. Сколько лет Вы уже живете в данном населенном пункте?

90. с самого рождения

91. более десяти лет

92. более пяти лет

93. более двух лет

94. два года и менее

ДЛЯ ПЕРЕЕХАВШИХ В ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТЬ ЛЕТ

25. Где Вы жили до этого? (ТЕРРИТОРИЯ)

95. В ПРЕДЕЛАХ РАЙОНА

96. В ПРЕДЕЛАХ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

97. В ПРЕДЕЛАХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

98. СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

99. ДРУГОЙ РЕГИОН РОССИИ

100. КАЗАХСТАН

- 101. ДРУГОЙ РЕГИОН СНГ
- 102. ЗА ГРАНИЦУ

103. (ТИП)

- 104. ГОРОД
- 105. СЕЛО

ДЛЯ ВСЕХ

26. Скажите, какова Ваша национальность по паспорту?

- 106. РУССКИЙ
- 107. АЛТАЕЦ
- 108. КАЗАХ
- 109. ДРУГОЕ

27. А как бы Вы сами определили свою национальность?

- 110. РУССКИЙ
- 111. АЛТАЕЦ
- 112. КАЗАХ
- 113. ДРУГОЕ

28. Какова национальность Вашего отца?

- 114. РУССКИЙ
- 115. АЛТАЕЦ
- 116. КАЗАХ
- 117. ДРУГОЕ

29. Какова национальность Вашей матери?

- 118. РУССКАЯ
- 119. АЛТАЙКА
- 120. КАЗАШКА
- 121. ДРУГОЕ

30. Считаете ли Вы себя верующим человеком?

- 122. ДА
- 123. НЕТ → ПРОПУСТИТЬ СЛЕДУЮЩИЙ ВОПРОС

31. Какова Ваша вера?

- 124. православие
- 125. старообрядчество
- 126. традиционные верования алтайцев
- 127. мусульманство
- 128. буддизм
- 129. адвентизм
- 130. баптизм
- 131. ДРУГОЕ

32. Как Вы думаете, какую роль в жизни народов Алтая сыграло распространение православия?

- 132. в основном положительную
- 133. в основном отрицательную
- 134. никак ни повлияло

33. Какой язык Вы считаете родным?

- 135. РУССКИЙ
- 136. АЛТАЙСКИЙ
- 137. КАЗАХСКИЙ
- 138. ДРУГОЙ

34. В какой степени Вы владеете русским языком?

- 139. свободно
- 140. с трудом
- 141. не владеете

35. В какой степени Вы владеете алтайским языком?

- 142. свободно
- 143. с трудом
- 144. не владеете

36. В какой степени Вы владеете казахским языком?

- 145. свободно
- 146. с трудом
- 147. не владеете

37. Надо ли требовать знание алтайского языка от всех жителей Республики?

- 148. ДА
- 149. НЕТ

Теперь несколько вопросов о Вашей семье

38. Укажите Ваше семейное положение. Вы:

- 150. состоите в официальном браке
- 151. живете вместе, но не регистрировались
- 152. не состоите в браке → ПРОПУСТИТЬ СЛЕДУЮЩИЙ ВОПРОС

39. Какова национальность Вашей жены (мужа)?

- 153. РУССКИЙ
- 154. АЛТАЕЦ
- 155. КАЗАХ
- 156. ДРУГОЕ

40. Состояли ли Вы в браке ранее (до этого брака)?

- 157. ДА
- 158. НЕТ

41. Сколько Вам было лет, когда Вы вступили в брак (первый)?

☞ _____ лет

42. Есть ли у Вас дети? Сколько?

☞ _____ человек

ДЛЯ ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ

43. Сколько Вам было лет, когда родился первый из них?

☞ _____ лет

44. Сколько Вам было лет, когда родился последний из них?

☞ _____ лет

45. Планируете ли Вы иметь еще детей?

- 159. ДА
- 160. НЕТ

46. Какое образование Вы бы считали достаточным для своих детей?

- 161. среднее
- 162. среднее специальное
- 163. высшее

ДЛЯ ВСЕХ

47. Какое число детей в семье, на Ваш взгляд, является наиболее приемлемым?

☞ _____ человек

48. Сколько всего человек - считая и Вас самих - в Вашей семье, то есть проживающих совместно с Вами?

☞ _____ человек

Из них	человек
имеющих постоянную работу	
находящихся на пенсии	
детей в возрасте до шестнадцати лет (включительно)	
детей в возрасте до семи лет (включительно)	

49. Постарайтесь хотя бы примерно оценить уровень денежных доходов Вашей семьи за последние тридцать дней (сложите доходы всех членов семьи):
 ☒ _____ новых российских рублей
50. А каков примерный среднемесячный доход Вашей семьи?
 ☒ _____ новых российских рублей
51. Как Вы думаете, доходы Вашей семьи выше или ниже, чем в среднем у Ваших соседей, односельчан?
 164. ВЫШЕ
 165. НИЖЕ
 166. ТАКИЕ ЖЕ
52. Кто в Вашей семье решает вопрос о вступлении в брак дочери или сына?
 167. отец
 168. мать
 169. глава рода
 170. сами дети
53. А кто решает вопрос о выборе профессии и образования детей?
 171. отец
 172. мать
 173. глава рода
 174. сами дети
54. Имеются ли у Вас (Вашей семьи) родственники в городе?
 175. да, на территории Алтайской Республики
 176. да, на территории Алтайского края
 177. да, за пределами края
 178. нет, не имеется
55. А сами Вы как часто бываете в городе?
 179. несколько раз в год
 180. примерно один раз в год
 181. раз в несколько лет
 182. фактически не бываете в городах
56. Скажите, за последние пять лет переехал ли кто-либо из членов Вашей семьи в другой населенный пункт?
 183. ДА
 184. НЕТ → ПРОПУСТИТЬ СЛЕДУЮЩИЙ ВОПРОС
57. Куда именно?
 (ТЕРРИТОРИЯ)
 185. В ПРЕДЕЛАХ РАЙОНА
 186. В ПРЕДЕЛАХ АЛТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
 187. В ПРЕДЕЛАХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ
 188. СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК
 189. ДРУГОЙ РЕГИОН РОССИИ
 190. КАЗАХСТАН
 191. ДРУГОЙ РЕГИОН СНГ
 192. ЗА ГРАНИЦУ
193. (ТИП)
 194. ГОРОД
 195. СЕЛО

58. А сами бы Вы хотели переехать в какой-либо другой населенный пункт?

200. ДА

201. НЕТ

ДЛЯ ЖЕЛАЮЩИХ ПЕРЕЕХАТЬ

59. Куда именно?

(ТЕРРИТОРИЯ)

202. В ПРЕДЕЛАХ РАЙОНА

203. В ПРЕДЕЛАХ АЛТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

204. В ПРЕДЕЛАХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

205. СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

206. ДРУГОЙ РЕГИОН РОССИИ

207. КАЗАХСТАН

208. ДРУГОЙ РЕГИОН СНГ

209. ЗА ГРАНИЦУ

210. (ТИП)

211. ГОРОД

212. СЕЛО

60. В чем причина того, что Вы хотите переехать?

212. нет подходящей работы

213. низкие заработки

214. нет жилья

215. негде учить детей

216. по семейным обстоятельствам

217. из-за напряженности в межнациональных отношениях

218. ДРУГОЕ

ДЛЯ ВСЕХ

61. Занимаетесь ли Вы или кто-либо из членов Вашей семьи какой-либо самостоятельной промысловой деятельностью (такой как охота, рыболовство, сбор дикоросов)?

219. ДА

220. НЕТ → ПРОПУСТИТЬ СЛЕДУЮЩИЙ ВОПРОС

62. Каким образом Вы (Ваша семья) поступаете с продуктами этих промыслов?

221. сдаете в промхоз или другую подобную госорганизацию

222. сдаете частным скупщикам

223. реализуете самостоятельно или через родственников

224. потребляете в собственном домашнем хозяйстве

225. ДРУГОЕ

63. Ведете ли Вы (Ваша семья) какое-либо хозяйство (выращиваете сельхозкультуры, разводите скот)?

226. ДА

227. НЕТ

ДЛЯ ИМЕЮЩИХ ЛИЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО

64. Каким образом Вы (Ваша семья) поступаете с продуктами этого хозяйства?

228. сдаете в совхоз или другую подобную госорганизацию

229. сдаете частным скупщикам

230. реализуете самостоятельно или через родственников

231. потребляете в собственном домашнем хозяйстве

232. ДРУГОЕ

65. Что из следующего имеется в Вашем хозяйстве:	Сколько
зерновые культуры	га
технические культуры	га
огород, где Вы выращиваете овощи	соток
посадки картофеля	соток
лошади	голов
коровы	голов
олени, маралы	голов
мелкий рогатый скот (овцы, козы)	голов
свиньи	штук
домашняя птица	штук

ДЛЯ ВСЕХ

66. Имеете ли Вы (Ваша семья) закрепленные за Вами промысловые, пастбищные угодья, покосные луга и другие несельскохозяйственные земельные участки?

233. ДА

234. НЕТ

ДЛЯ ИМЕЮЩИХ УГОДЬЯ

67. На чем основываются права Вашей семьи на эти земли?

235. это "родовые угодья", принадлежащие Вашей семье на основании традиций Вашего народа

236. эти земли закреплены за Вами промысловым хозяйством

237. эти земли закреплены за Вами сельской администрацией

238. эти земли находятся в Вашей частной собственности

239. ДРУГОЕ

68. Опасаетесь ли Вы, что эти земли могут быть переданы в пользование кому-то другому?

240. ДА

241. НЕТ

ДЛЯ ВСЕХ

69. Как Вы думаете, справедливо ли сегодня поделены промысловые и пастбищные угодья?

242. в целом справедливо

243. в целом несправедливо

70. На Ваш взгляд, кто должен владеть промысловыми и пастбищными землями?

244. государство

245. акционерные хозяйства

246. сельская община

247. отдельные люди

71. Имеет ли Ваша семья родовые угодья, то есть земли, принадлежащие ей на основании традиций Вашего народа?

248. ДА

249. НЕТ

72. Хотели бы Вы, чтобы государство официально закрепило "родовые угодья" за их традиционными владельцами?

250. ДА

251. НЕТ

252. БЕЗРАЗЛИЧНО

73. Как Вы думаете, имеющиеся сегодня у Вас возможности выше, ниже или такие же как у людей других национальностей?
253. ВЫШЕ
 254. НИЖЕ
 255. ТАКИЕ ЖЕ
74. Сейчас у перечислю некоторые проблемы, которые, может быть, существуют в Вашем поселке. Какие из них являются наиболее острыми?
256. загрязненность окружающей среды
 257. безработица
 258. задержка в выплатах зарплат
 259. недостатки в работе местных органов управления
 260. распространение бедности, нищеты
 261. слишком резкое расслоение на бедных и богатых
 262. напряженность в межнациональных отношениях
 263. пьянство
 264. наркомания
 265. преступность
 266. сокращение рождаемости
 267. рост смертности
 268. моральное разложение
75. Как Вы оцениваете состояние межнациональных отношений в вашем поселке сегодня?
269. межнациональные отношения в основном стабильны, без напряженности →
ПРОПУСТИТЬ СЛЕДУЮЩИЙ ВОПРОС
 270. имеется некоторая межнациональная напряженность
 271. напряженность в межнациональных отношениях значительна
76. Чем это вызывается?
272. борьбой за власть на разных уровнях
 273. ухудшением экономической ситуации
 274. разногласиями по вопросу о родовых угодьях
 275. ошибками в национальной политике еще в советский период
 276. неуважением обычаев тех или иных народов
 277. борьбой за рабочие места
 278. предоставлением льгот по национальному признаку
 279. распределением руководящих постов по национальному признаку
 280. вытеснением пришлым населением коренного из традиционных промыслов
 281. ДРУГОЕ
77. Каковы наиболее серьезные проблемы, стоящие сегодня перед людьми Вашей национальности в тех местах, где Вы живете?
282. утрата национальных традиций, обычаев
 283. утрата национального языка
 284. разрушение природной среды обитания
 285. рост смертности и снижении рождаемости
 286. ухудшение здоровья населения как следствие алкоголизма
 287. ухудшение здоровья из-за тяжелых жизненных условий
 288. широкое распространение межнациональных браков
 289. ослабление российской государственности
 290. ДРУГОЕ
78. Как, на Ваш взгляд, должны формироваться местные органы власти в Вашем населенном пункте?
291. избираться населением или
 292. назначаться вышестоящими органами

79. Поддерживаете ли Вы идею местного самоуправления?
 293. ДА
 294. НЕТ
80. Какие задачи, на Ваш взгляд, местное (районное и поселковое) самоуправление могло бы решать самостоятельно?
 295. строительство и содержание жилья
 296. дошкольное и школьное образование
 297. медицинское обслуживание
 298. охрана общественного порядка
 299. водоснабжение и канализация
 300. дороги и связь местного значения
 301. благоустройство территории
 302. транспортное обслуживание
 303. организация торговли
 304. ДРУГОЕ
81. Насколько хорошо Вы информированы о работе действующих сейчас местных органов власти?
 305. хорошо информированы
 306. недостаточно информированы
82. Есть ли в Вашем селе какая-либо из следующих организаций (или их отделения)?
 307. Совет общественного самоуправления
 308. Женский совет
 309. Уличный комитет
 310. Ассоциация ветеранов войны и Вооруженных Сил
 311. Союз ветеранов Афганистана
 312. общество "Эне-Тил"
 313. Ассоциация северных этносов Алтая
 314. Экологический фонд
 315. Организация ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов
 316. Федерация женщин
 317. Объединение "Торгоо зайсанов Алтая" - "Совет зайсанов Алтая"
 318. Фонд телеутов "Ак Умар"
 319. Общественное объединение "Тодош"
 320. Общество "Бирлик"

И в заключение, постарайтесь вспомнить Ваш вчерашний день

83. Сколько времени вчера Вы были заняты на работе (если работали): _____ часов
 занимались домашними делами и личным хозяйством: _____ часов
84. Сколько денег лично Вы истратили за вчерашний день?
 в _____ новых российских рублей

Интервью окончено!
Большое спасибо за сотрудничество!

Приложение 2. Анкета эксперта

Уважаемый эксперт, просим Вас ответить на ряд вопросов, касающихся жизни Вашего села, а также района в целом. Опрос проводится с целью изучения современных проблем российского села. Мы надеемся, что Ваш жизненный опыт и знания будут серьезным вкладом в лучшее понимание проблем села и послужат основой для осуществления мероприятий по социальной защите населения.

1. Назовите, пожалуйста, проблемы Вашего села, которые требуют неотложного решения _____

2. Пожалуйста, оцените уровень благосостояния жителей села (отметьте на шкале крестиком, приняв за среднее Ваше собственное представление об уровне благосостояния в целом по стране).

низкий 1 2 3 4 5 высокий

3. Из каких источников черпают денежные средства к существованию жители села?

- 1 – оклад, зарплата
- 2 – зарплата на дополнительной работе
- 3 – доход от продажи сельхозпродукции
- 4 – личное подсобное хозяйство
- 5 – доход от ловли рыбы
- 6 – доходы от охоты, пушного промысла
- 7 – пенсии, пособия
- 8 – предпринимательская и коммерческая деятельность
- 9 – проценты от вкладов
- 10 – случайные приработки

4. Какую долю всех денежных доходов средней семьи в Вашем селе составляет заработная плата? (в общий доход включается и доход от подсобного хозяйства и всех видов промыслов).

Оцените в процентах _____ %

5. Оцените приблизительное распределение денежного бюджета вашей семьи (взятого за 100%) по отдельным статьям расходов:

продовольственные товары	_____ %
коммунальные расходы	_____ %
вещи повседневного употребления	_____ %
досуг, отдых, культура	_____ %
Прочее (включая транспорт)	_____ %

6. Насколько Вы удовлетворены уровнем Вашей жизни? (1 – наименьшее, 5 – наибольшее удовлетворение, 3 – средняя оценка)

1. питание	1	2	3	4	5
2. поддержание здоровья	1	2	3	4	5
3. жилищные условия	1	2	3	4	5
4. досуг, культура	1	2	3	4	5
5. другое	1	2	3	4	5

7. К какой категории лиц по уровню жизни Вы бы отнести самих себя?
- 1 – близко к черте бедности
 - 2 – живущие по своему достатку ниже среднего уровня
 - 3 – живущие на среднем уровне
 - 4 – живущие на уровне выше среднего
 - 5 – живущие на высоком уровне достатка
8. Считаете ли Вы себя лично достаточно адаптированным к новым условиям жизни, к экономическим и социальным переменам?
- 1 – да, хорошо адаптирован к нынешним условиям жизни
 - 2 – средне
 - 3 – к нынешним условиям адаптируюсь с трудом
 - 4 – совершенно не приспособлен к нынешним условиям жизни
 - 5 – затрудняюсь ответить
9. Дайте, пожалуйста, оценку уровня реальной безработицы в Вашем селе в настоящий момент (доли незанятых лиц среди всех трудоспособных жителей села).

Оцените в процентах _____ %

10. В каких сферах производства на селе наиболее высок уровень безработицы?

- 1 – растениеводство
- 2 – животноводство
- 3 – овцеводство
- 4 – лесное и охотничье хозяйство
- 5 – строительство
- 6 – транспорт, связь
- 7 – сфера коммунально-бытового обслуживания
- 8 – торговля, общественное питание
- 9 – образование, здравоохранение, культура
- 10 – административно-хозяйственный аппарат

11. Какие отрасли в Вашем селе являются высокодоходными, а какие убыточными?

высокодоходные _____
 убыточные _____

12. Какие отрасли экономически выгоднее развивать в Вашем селе?

13. Что нужно для успешного развития этих отраслей?

Отрасль	Мероприятие

14. От решения каких вопросов зависит, по Вашему мнению, стабилизация и развитие экономики села и района?

15. Какое время, по Вашему мнению, необходимо будет сельской экономике для преодоления последствий развала совхозно-колхозной системы и создания новых стабильных организационных форм? _____

16. Очевидно, что перспективы развития села напрямую зависят от направленности преобразования общества. В связи с этим как Вы оцениваете нынешние преобразования (реформы) в России?

- 1 - как возрождение России
- 2 - неизвестно, куда идет Россия
- 3 - как упадок и разрушение страны

17. Каково, по Вашей оценке, нынешнее отношение Правительства к российскому селу?

- 1 - Правительство предпринимает серьезные усилия по решению проблем села
- 2 - Правительство бросило село на произвол судьбы
- 3 - прослеживается политика, направленная против села
- 4 - другое (напишите) _____

18. В новых экономических условиях возрастает индивидуальная деловая активность людей в разных сферах общественного производства. Оцените, пожалуйста, по пятибалльной шкале (1 - наименьшее, 5 - наибольшее значение) деловую активность жителей села.

1 - в строительстве	1	2	3	4	5
2 - на транспорте	1	2	3	4	5
3 - в заготовках и сбыте дикоросов	1	2	3	4	5
4 - в охотничьем и рыбном промысле	1	2	3	4	5
5 - в сфере сельскохозяйственного производства	1	2	3	4	5
6 - в торговле продукцией сельского хозяйства	1	2	3	4	5
7 - в торговле ширпотребом, перепродажах	1	2	3	4	5
8 - в торговле спиртными напитками	1	2	3	4	5

19. Как Вы считаете, необходимо ли в нынешних условиях обучение сельских жителей, при их желании, бизнесу?

- 1 - да
- 2 - нет
- 3 - не знаю

20. Пожалуйста, оцените уровень развития отдельных составляющих инфраструктуры села (1 - наименьшее, 3 - среднее, 5 - наибольшее значение)

1 - жилищно-коммунальное хозяйство	1	2	3	4	5
2 - топливно-энергетическое обеспечение	1	2	3	4	5
3 - транспорт и коммуникации	1	2	3	4	5
4 - связь	1	2	3	4	5
5 - торговля, общепит	1	2	3	4	5
6 - социально-бытовое обеспечение	1	2	3	4	5
7 - здравоохранение	1	2	3	4	5
8 - образование и воспитание	1	2	3	4	5
9 - социально-культурное обеспечение	1	2	3	4	5
10 - правовой контроль и защита	1	2	3	4	5
11 - сельская администрация	1	2	3	4	5

21. Какие негативные моменты проявляются сейчас в жизни села? (укажите наиболее важные с Вашей точки зрения)

22. В каких сферах жизни сельского общества наиболее вероятно возникновение напряженности в нынешних условиях?

- 1 - политическая
- 2 - идеологическая и религиозная
- 3 - национально-культурная
- 4 - правовая
- 5 - социальная
- 6 - экономическая
- 7 - условий для возникновения напряженности нет

23. Оцените, пожалуйста, уровень политической активности жителей села в настоящий момент (отметьте на шкале: 1 - минимальная, 4 - средняя, 7 - максимальная политическая активность)

1 2 3 4 5 6 7

24. Оцените, пожалуйста, по 7-балльной шкале состояние и уровень развития социально-профессионального потенциала Вашего села (4 - среднее значение)

1 - профессиональный уровень работников
низкий 1 2 3 4 5 6 7 высокий

2 - интенсивность труда
низкий 1 2 3 4 5 6 7 высокий

3 - материально-техническое обеспечение предприятий и организаций
низкий 1 2 3 4 5 6 7 высокий

4 - развитие производственной базы предприятий и хозяйств
низкий 1 2 3 4 5 6 7 высокий

5 - развитие частного сектора (натуральное хозяйство)
низкий 1 2 3 4 5 6 7 высокий

6 - развитие предпринимательской и коммерческой деятельности жителей
низкий 1 2 3 4 5 6 7 высокий

25. Как Вы оцениваете эффективность деятельности администрации района в нынешних сложных политических и социально-экономических условиях? (отметьте на шкале: 1 - минимальная, 4 - средняя, 7 - максимальная оценка)

1 2 3 4 5 6 7

26. В последние годы отмечаются тенденции развития самоуправления сельской общины, которое регулирует ее жизнедеятельность наряду с администрацией села. Выскажите, пожалуйста, свое отношение к идее местного самоуправления.

- 1 - самоуправление может принести только вред
- 2 - считаю, что в местном самоуправлении нет объективной потребности в нашем селе
- 3 - оно может играть положительную роль, но не замещает функции администрации
- 4 - местное самоуправление необходимо селу
- 5 - в селе есть самоуправление
- 6 - трудно сказать определенно, необходимо присмотреться

27. Каким должно быть, по Вашему мнению, право собственности на угодья (земельные, охотничьи участки)?

- 1 - полное право частной собственности (с правом продажи)
- 2 - пожизненное наследуемое владение (без права продажи)
- 3 - собственность сельской общины, которая распределяет земли во временное пользование жителям села
- 4 - государственная собственность
- 5 - затрудняюсь ответить

28. Оцените, пожалуйста, уровень и направление миграции в настоящий момент.

- 1 - люди уезжают из села и из района
- 2 - отъезд компенсируется приездом новых людей
- 3 - село растёт за счет приезда новых людей
- 4 - миграции нет
- 5 - другое _____

29. Как Вы считаете, изменились ли за последние 3-4 года связи жителей села с родственниками, друзьями, проживающими в других областях страны?

- 1 - да, связи между семьями практически прерваны
- 2 - связи ослабли, носят эпизодический характер
- 3 - они остались такими же, как и прежде
- 4 - связи даже несколько расширились, окрепли
- 5 - связи значительно расширились, в их круг включилось много новых людей
- 6 - другое _____

30. Каковы, по Вашему мнению, основные проблемы молодежи села?

- 1 - низкий уровень образования
- 2 - безработица
- 3 - досуг
- 4 - другое _____

31. А каковы основные проблемы пенсионеров?

--

32. Опишите, пожалуйста, доминирующее в настоящее время настроение, эмоциональное состояние большинства жителей Вашего села.

- 1 - оптимистическое, деловое
- 2 - уверенность в завтрашнем дне
- 3 - напряженное
- 4 - неуверенность в завтрашнем дне
- 5 - раздражение и агрессивное
- 6 - беспокойство
- 7 - тревога и страх
- 8 - пессимистичное, тоскливое
- 9 - апатия и безысходность

33. Как бы Вы оценили качество неформальных, межличностных отношений между жителями села? (Отметьте на шкале в интервале от 1 - наихудшие отношения до 7 - наилучшие отношения).

1	2	3	4	5	6	7
---	---	---	---	---	---	---

34. Оцените, пожалуйста, психологическое состояние, которое преимущественно характерно для Вас лично в последнее время (Отметьте крестиком на 10-балльной шкале).

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

35. Как Вы считаете, какова роль родовых организаций в жизни Вашего села?

- 1 - высокая
- 2 - средняя
- 3 - незначительная
- 4 - они не играют никакой роли
- 5 - затрудняетесь ответить

36. Как Вы относитесь к деятельности родовых организаций?

- 1 - в основном положительно
- 2 - в основном отрицательно
- 3 - затрудняетесь ответить

37. Как Вы считаете, какова роль религиозных организаций в жизни Вашего села?

- 1 - высокая
- 2 - средняя
- 3 - незначительная
- 4 - они не играют никакой роли
- 5 - затрудняетесь ответить

38. Как Вы относитесь к деятельности религиозных организаций?

- 1 - в основном положительно
- 2 - в основном отрицательно
- 3 - затрудняетесь ответить

39. Какие проблемы администрация могла бы решать совместно с родовыми и религиозными организациями?

	с родовыми	с религиозными
экономические проблемы	1	1
укрепление дисциплины и порядка	2	2
укрепление межнациональных отношений	3	3
помощь престарелым, инвалидам, одиноким	4	4
организация досуга населения	5	5
борьба с пьянством и наркоманией	6	6
развитие культуры, повышение нравственности	7	7
воспитание детей и подростков	8	8

МИНИМАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ О ВАС:

40. Ваш пол:

- 1 - мужской
- 2 - женский

41. Ваш возраст:

_____ лет

42. Ваша национальность:

43. Ваше образование:

- 1 - неполное среднее
- 2 - среднее
- 3 - среднее специальное, среднее техническое
- 4 - неполное высшее
- 5 - высшее

44. Ваша профессия:

45. Ваша должность:

46. Как давно живете в этом селе?

_____ лет

Приложение 3. Данные массового опроса

Скажите, в настоящее время Вы:	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	381	33%	40%
работаете,	519	44%	41%	49%
учитесь,	96	8%	7%	10%
находитесь на пенсии?	176	15%	12%	19%

В скольких местах работает респондент?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	712	61%	64%
в одном	441	38%	35%	41%
в двух	8	1%	1%	1%
в трех и более	6	1%	0%	1%

Форма собственности этой организации?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	687	59%	61%
государственная	385	33%	36%	29%
частная	68	6%	3%	9%
смешанная	12	1%	0%	2%
акционерная	17	1%	0%	3%
другое	1	0%	0%	0%

Каким трудом заняты на этой работе -	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	694	59%	62%
ручным или	292	25%	21%	30%
умственным?	190	16%	18%	14%

Требует ли работа образования?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	697	60%	62%
да	259	22%	22%	22%
нет	212	18%	15%	22%

Приходится руководить другими людьми?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	686	59%	61%
да	143	12%	13%	11%
нет	338	29%	25%	34%

Выплачена ли зарплата полностью?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	664	57%	60%
нет задержек	51	4%	4%	5%
есть задержки	453	39%	37%	41%

Были случаи выплаты зарплаты продуктами?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	670	57%	61%
это бывает постоянно	66	6%	6%	5%
иногда	84	7%	5%	10%
редко	73	6%	5%	8%
таких случаев не было	275	24%	23%	24%

Работа - основной источник средств?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	665	57%	60%
да	391	34%	33%	34%
нет	111	10%	7%	12%

Как давно работаете в этой организации?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	664	57%	59%
менее года	86	7%	7%	7%
менее двух лет	40	3%	3%	4%
менее пяти лет	90	8%	8%	7%
пять и более лет	288	25%	22%	27%

Получаете ли Вы пособие по безработице?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	814	70%	63%
да	15	1%	2%	1%
нет	338	29%	35%	21%

Работали ли Вы когда-либо раньше?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	816	70%	64%
да	270	23%	26%	20%
нет	82	7%	11%	3%

Хотели бы работать?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	817	70%	64%
согласились бы на любую работу	215	18%	24%	12%
на любую достаточно оплачиваемую	102	9%	9%	8%
в соответствии с квалификацией	10	1%	1%	1%
не задумывались об этом	12	1%	1%	1%
не стали бы устраиваться на работу	13	1%	2%	1%

Какое у Вас образование?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	5	0%	0%
нет образования	21	2%	1%	3%
начальное (менее 8 классов)	83	7%	6%	8%
неполное среднее (8 или 9 классов)	101	9%	9%	9%
среднее (10 или 11 классов школы)	390	33%	35%	32%
среднее специальное (ПТУ, техникум)	371	32%	32%	31%
неполное высшее (3 курса ВУЗа)	62	5%	5%	5%
высшее (ВУЗ)	136	12%	12%	11%

Сколько лет живете здесь?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	1	0%	0%
с самого рождения	736	63%	65%	60%
более десяти лет	275	24%	21%	27%
более пяти лет	72	6%	7%	6%
более двух лет	50	4%	4%	4%
два года и менее	35	3%	3%	3%

Где жили до этого (территория)	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	953	82%	81%
в пределах района	108	9%	9%	9%
в пределах Республики	69	6%	6%	5%
в пределах Алтайского края	8	1%	0%	1%
Сибирь и Дальний Восток	8	1%	1%	0%
другой регион РФ	3	0%	0%	1%
Казахстан	17	1%	1%	2%
другой регион СНГ	9	1%	1%	1%
за границей	2	0%	0%	0%

Где жили до этого (тип)	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	973	83%	83%
город	16	1%	1%	2%
село	179	15%	17%	13%

Национальность по паспорту	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	9	1%	1%
русский	150	13%	3%	25%
алтаец	668	57%	52%	64%
казах	322	28%	43%	9%
другое	18	2%	1%	2%

Самоидентификация	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	11	1%	1%
русский	146	13%	2%	25%
алтаец	671	57%	53%	63%
казах	325	28%	43%	9%
другое	19	2%	2%	1%

Национальность отца	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	8	1%	0%
русский	139	12%	2%	25%
алтаец	669	57%	52%	64%
казах	323	28%	43%	9%
другое	31	3%	3%	3%

Национальность матери	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	9	1%	1%
русская	139	12%	2%	25%
алтайка	676	58%	53%	64%
казашка	309	26%	42%	7%
другое	34	3%	3%	3%

Считаете себя верующим?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	21	2%	1%
да	846	72%	78%	66%
нет	300	26%	21%	32%

Какова Ваша вера?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	307	26%	22%
православие	117	10%	4%	17%
старообрядчество	12	1%	0%	2%
традиционные верования алтайцев	457	39%	36%	43%
мусульманство	262	22%	37%	4%
буддизм	5	0%	0%	1%
адвентизм	10	1%	0%	2%
баптизм	0	0%	0%	0%
другое	15	1%	1%	2%

Роль православия в жизни народов Алтая?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	98	8%	7%
в основном положительная	370	32%	31%	32%
в основном отрицательная	238	20%	18%	24%
никак ни повлияло	464	40%	44%	34%

Какой язык считаете родным?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	14	1%	1%
русский	238	20%	8%	36%
алтайский	638	55%	51%	59%
казахский	305	26%	41%	8%
другой	8	1%	1%	0%

Владеете русским языком?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	15	1%	0%
свободно	1042	89%	86%	93%
с трудом	101	9%	12%	4%
не владеете	9	1%	1%	0%

Владеете алтайским языком?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	11	1%	0%
свободно	826	71%	74%	66%
с трудом	143	12%	14%	10%
не владеете	188	16%	11%	23%

Владеете казахским языком?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	40	3%	1%
свободно	472	40%	64%	10%
с трудом	157	13%	17%	10%
не владеете	498	43%	18%	74%

Надо требовать знание алтайского языка?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	47	4%	5%
да	675	58%	59%	57%
нет	445	38%	36%	41%

Тип жилья	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	9	1%	1%
отдельный дом	755	65%	64%	65%
часть дома	245	21%	20%	22%
квартира	157	13%	15%	12%
общежитие	1	0%	0%	0%

Семейное положение	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	9	1%	1%
в официальном браке	752	64%	66%	62%
не регистрировались	39	3%	2%	5%
не состоите в браке	367	31%	31%	33%

Национальность жены (мужа)	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	352	30%	30%
русский	110	9%	2%	18%
алтаец	476	41%	38%	45%
казах	221	19%	30%	5%
другое	10	1%	0%	2%

Состояли в браке ранее?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	94	8%	5%
да	214	18%	15%	22%
нет	860	74%	80%	65%

Межнациональные браки менее устойчивы?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	114	10%	7%
да	310	27%	31%	21%
нет	744	64%	62%	66%

Межрелигиозные браки менее устойчивы?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	125	11%	8%
да	388	33%	35%	30%
нет	654	56%	57%	55%

Национальность детей	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	330	28%	31%
русский	139	12%	2%	25%
алтаец	478	41%	39%	43%
казах	212	18%	29%	5%
другое	20	2%	1%	2%

Какое образование достаточно для детей?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	292	25%	28%
среднее	82	7%	6%	8%
среднее специальное	141	12%	10%	14%
высшее	670	57%	57%	58%

Есть возможности для его получения?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	295	25%	28%
да	486	42%	38%	46%
нет	386	33%	34%	32%

Каковы причины этого?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	774	66%	65%
высокая стоимость образования	381	33%	34%	31%
отсутствие учебных заведений	7	1%	1%	0%
низкий уровень подготовки	11	1%	1%	1%
другое	3	0%	0%	1%

Планируете иметь еще детей?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	288	25%	28%
да	187	16%	18%	14%
нет	693	59%	55%	65%

Ваши доходы выше, чем в среднем?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	14	1%	2%
выше	170	15%	11%	19%
ниже	321	28%	27%	28%
такие же	669	57%	61%	52%

Кто решает вопрос о браке детей?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	30	3%	3%
отец	162	14%	16%	11%
мать	175	15%	16%	14%
глава рода	5	0%	1%	0%
сами дети	902	77%	73%	83%

А о профессии и образования детей?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	24	2%	2%
отец	152	13%	14%	12%
мать	151	13%	14%	12%
глава рода	8	1%	1%	0%
сами дети	930	80%	77%	83%

Имеются родственники в городе?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	5	0%	1%
на территории Республики	742	64%	54%	76%
на территории Алтайского края	124	11%	5%	18%
за пределами края	177	15%	12%	19%
нет, не имеется	322	28%	35%	18%

За пять лет переехал кто-либо?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	26	2%	3%
да	196	17%	18%	15%
нет	945	81%	79%	84%

Куда именно (территория)?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	942	81%	79%
в пределах района	63	5%	7%	4%
в пределах Республики	100	9%	7%	11%
в пределах Алтайского края	10	1%	1%	1%
Сибирь и Дальний Восток	22	2%	2%	1%
другой регион РФ	3	0%	0%	1%
Казахстан	43	4%	6%	0%
другой регион СНГ	3	0%	0%	0%
за границу	0	0%	0%	0%

Куда именно (тип)	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	984	84%	84%
город	71	6%	4%	8%
село	112	10%	12%	7%

Сами хотели бы переехать?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	23	2%	3%
да	426	37%	37%	35%
нет	719	62%	60%	63%

Куда именно (территория)?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	745	64%	64%
в пределах района	40	3%	5%	2%
в пределах Республики	316	27%	25%	29%
в пределах Алтайского края	35	3%	3%	3%
Сибирь и Дальний Восток	28	2%	2%	2%
другой регион РФ	4	0%	0%	1%
Казахстан	10	1%	1%	0%
другой регион СНГ	2	0%	0%	0%
за границу	8	1%	1%	1%

Куда именно (тип)	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	783	67%	66%
город	280	24%	23%	25%
село	108	9%	11%	7%

В чем причина?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	793	68%	68%
нет подходящей работы	140	12%	12%	12%
низкие заработки	128	11%	11%	11%
нет жилья	14	1%	1%	1%
негде учить детей	50	4%	3%	6%
по семейным обстоятельствам	103	9%	8%	10%
межнациональная напряженность	0	0%	0%	0%
другое	75	6%	8%	4%

Часто ли Вы бываете в городах?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	2	0%	0%
несколько раз в год	441	38%	35%	42%
примерно один раз в год	252	22%	24%	18%
раз в несколько лет	229	20%	20%	19%
фактически не бываете в городах	244	21%	21%	21%

Занимаетесь промысловой деятельностью?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	17	1%	2%
да	372	32%	27%	39%
нет	778	67%	71%	61%

Как поступаете с продуктами промыслов?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	773	66%	71%
сдаете в промхоз	9	1%	1%	0%
сдаете частным скупщикам	9	1%	0%	1%
реализуете самостоятельно	6	1%	0%	1%
потребляете в домашнем хозяйстве	381	33%	28%	38%
другое	1	0%	0%	0%

Ведете хозяйство?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	28	2%	3%
да	1025	88%	85%	92%
нет	114	10%	13%	6%

Как поступаете с продуктами хозяйства?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	116	10%	12%
сдаете в совхоз	5	0%	0%	0%
сдаете частным скупщикам	232	20%	16%	24%
реализуете самостоятельно	33	3%	3%	3%
потребляете в домашнем хозяйстве	981	84%	83%	85%
другое	5	0%	1%	0%

Имеете закрепленные угодья?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	5	0%	1%
да	623	53%	38%	73%
нет	539	46%	61%	27%

На чем основываются права на эти земли?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	603	52%	68%
"родовые угодья"	72	6%	2%	12%
закреплены промысловым хозяйством	24	2%	3%	1%
закреплены сельской администрацией	441	38%	25%	54%
частная собственность	34	3%	3%	2%

Опасаетесь, что земли могут отобрать?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	573	49%	62%
да	159	14%	11%	17%
нет	435	37%	27%	50%

Справедливо поделены угодья?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	111	10%	8%
в целом справедливо	491	42%	31%	56%
в целом несправедливо	565	48%	60%	33%

Кто должен владеть такими землями?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	30	3%	1%
госсобственность + община	616	53%	55%	50%
госсобственность + акц. хозяйства	152	13%	12%	15%
госсобственность + "родовые угодья"	147	13%	12%	14%
частная собственность	226	19%	21%	18%

Имеете родовые угодья?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	38	3%	3%
да	222	19%	14%	25%
нет	909	78%	83%	71%

Хотели бы закрепления родовых угодьев?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	157	13%	13%
да	443	38%	40%	36%
нет	362	31%	34%	28%
безразлично	211	18%	15%	22%

Список проблем вообще	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	10	1%	1%
загрязненность окружающей среды	181	16%	14%	17%
безработица	979	84%	80%	88%
задержка в выплатах зарплаты	1069	92%	94%	88%
недостатки в работе местных органов	227	19%	25%	12%
распространение бедности, нищеты	253	22%	23%	20%
расслоение на бедных и богатых	70	6%	7%	5%
межнациональная напряженность	32	3%	4%	2%
пьянство	541	46%	46%	46%
наркомания	20	2%	1%	2%
преступность	135	12%	12%	11%
сокращение рождаемости	88	8%	8%	7%
рост смертности	82	7%	9%	4%
моральное разложение	95	8%	8%	8%

Возможности в сравнении с другими?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	16	1%	1%
выше	25	2%	2%	2%
ниже	160	14%	18%	8%
такие же	967	83%	79%	88%

Межнациональные отношения:	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	30	3%	3%
стабильны	1008	86%	80%	95%
некоторая напряженность	127	11%	17%	4%
напряженность значительна	2	0%	0%	0%

Чем это вызывается?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	1028	88%	82%
борьбой за власть на разных уровнях	41	4%	5%	2%
ухудшением экономической ситуации	57	5%	7%	2%
вопросом о родовых угодьях	11	1%	2%	0%
ошибками в советский период	14	1%	2%	0%
неуважением обычаев	37	3%	4%	2%
борьбой за рабочие места	39	3%	6%	1%
предоставлением льгот по нац. признаку	24	2%	3%	1%
распределением постов по нац. признаку	49	4%	7%	1%
вытеснением коренного населения	7	1%	1%	0%
другое	24	2%	3%	1%

Список проблем для национальности	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	76	7%	5%
утрата традиций	231	20%	19%	21%
утрата языка	164	14%	11%	18%
разрушение среды обитания	203	17%	18%	17%
рост смертности и снижении рождаемости	267	23%	22%	23%
ухудшение здоровья из-за алкоголизма	433	37%	36%	39%
ухудшение здоровья из-за тяжелых условий	641	55%	59%	49%
распространение смешанных браков	29	2%	2%	3%
ослабление государственности	210	18%	15%	22%
другое	71	6%	4%	9%

Как формировать местные органы власти?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	20	2%	1%
избирать населением или	1100	94%	94%	95%
назначать вышестоящими	47	4%	5%	3%

Поддерживаете идею самоуправления?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	40	3%	2%
да	728	62%	59%	67%
нет	399	34%	39%	28%

Задачи для самоуправления	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	298	26%	24%
строительство и содержание жилья	133	11%	13%	9%
дошкольное и школьное образование	199	17%	15%	20%
медицинское обслуживание	248	21%	21%	21%
охрана общественного порядка	331	28%	29%	27%
водоснабжение и канализация	120	10%	11%	9%
дороги и связь местного значения	135	12%	10%	14%
благоустройство территории	266	23%	20%	26%
транспортное обслуживание	134	11%	11%	12%
организация торговли	136	12%	10%	14%
другое	279	24%	24%	24%

Территория для самоуправления?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	196	17%	17%
район	140	12%	15%	9%
отдельные села	834	71%	69%	75%

Самоуправление нужно коренным жителям?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	68	6%	6%
да	503	43%	42%	45%
нет	596	51%	52%	49%

Информированы о местных органах?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	25	2%	2%
хорошо информированы	234	20%	20%	21%
недостаточно информированы	908	78%	79%	77%

Роль родовых организаций?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	118	10%	3%
высокая	233	20%	22%	17%
средняя	447	38%	49%	24%
незначительная	184	16%	16%	15%
не играют никакой роли	186	16%	9%	25%

Как к ним относитесь?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	149	13%	2%
в основном положительно	910	78%	91%	62%
в основном отрицательно	108	9%	7%	12%

Роль религиозных организаций?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	274	23%	20%
высокая	83	7%	11%	2%
средняя	267	23%	33%	10%
незначительная	227	19%	19%	19%
не играют никакой роли	322	28%	16%	42%

Как к ним относитесь?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	219	19%	5%
в основном положительно	555	48%	68%	21%
в основном отрицательно	393	34%	27%	42%

Считаете себя сторонником партии?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	14	1%	1%
АПР	106	9%	8%	10%
Женщины России	20	2%	1%	2%
КПРФ	173	15%	15%	15%
ЛДПР	22	2%	1%	3%
НДР	17	1%	1%	2%
Честь и Родина	26	2%	2%	2%
Яблоко	24	2%	3%	1%
не сторонник определенной партии	762	65%	66%	64%
какой-то другой	21	2%	3%	1%

Список известных организаций	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	475	41%	39%
Совет общественного самоуправления	86	7%	8%	7%
Женский совет	375	32%	26%	41%
Уличный комитет	155	13%	16%	9%
Ассоциация ветеранов и ВС	163	14%	9%	20%
Союз ветеранов Афганистана	90	8%	11%	4%
общество «Эне-Тил»	28	2%	3%	1%
Ассоциация северных этносов Алтая	4	0%	0%	1%
Экологический фонд	31	3%	4%	1%
Организация ветеранов	71	6%	4%	9%
Федерация женщин	4	0%	0%	1%
«Торгоо зайсанов Алтая»	20	2%	3%	1%
Фонд телеутов «Ак Умар»	6	1%	1%	0%
Общественное объединение «Тодош»	51	4%	4%	5%
Общество «Бирлик»	120	10%	18%	1%

Правительство – представитель населения?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	36	3%	4%
да	28	2%	2%	2%
в некоторой степени	270	23%	26%	19%
нет	833	71%	68%	76%

Список кандидатов в Президенты	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	51	4%	1%
Борис Ельцин	40	3%	3%	4%
Владимир Жириновский	22	2%	1%	3%
Геннадий Зюганов	252	22%	20%	23%
Александр Лебедь	82	7%	6%	8%
Юрий Лужков	48	4%	4%	4%
Борис Немцов	31	3%	3%	2%
Аман Тулеев	220	19%	23%	14%
Виктор Черномырдин	52	4%	5%	4%
Григорий Явлинский	41	4%	5%	2%
за кого-то другого	128	11%	10%	12%
против всех	151	13%	13%	12%
не пошли бы на выборы	120	10%	11%	9%

Как бы оценили развитие ситуации?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	34	3%	3%
в совершенно правильном направлении	20	2%	3%	0%
скорее в правильном направлении	68	6%	5%	7%
скорее в неправильном направлении	352	30%	33%	26%
в совершенно неправильном направлении	697	60%	56%	64%

Будете участвовать в выборах Президента?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	29	2%	3%
да	924	79%	79%	80%
нет	216	19%	19%	18%

Кто будет следующим Президентом?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	208	18%	12%
Борис Ельцин	73	6%	6%	7%
Владимир Жириновский	24	2%	1%	3%
Геннадий Зюганов	339	29%	29%	29%
Александр Лебедь	101	9%	9%	8%
Юрий Лужков	39	3%	5%	1%
Борис Немцов	41	4%	4%	3%
Аман Тулеев	92	8%	12%	3%
Виктор Черномырдин	75	6%	6%	7%
Григорий Явлинский	20	2%	2%	1%
кто-то другой	204	17%	20%	14%

Частная собственность на землю?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	25	2%	2%
положительное отношение	411	35%	39%	30%
отрицательное отношение	731	63%	58%	68%

Показатель лояльности:	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	лояльные	48	4%	5%
нейтральные	357	31%	32%	29%
либералы	266	23%	25%	20%
консерваторы	496	43%	38%	48%

Населенный пункт	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
нет ответа	0	0%	0%	0%
Кош-Агач	96	8%	15%	0%
Бельтир	61	5%	9%	0%
Джазатор	69	6%	11%	0%
Кокоря	60	5%	9%	0%
Жана-Аул	83	7%	13%	0%
Курай	24	2%	4%	0%
Мухор-Тархата	64	5%	10%	0%
Ортолык	40	3%	6%	0%
Тебелёр	79	7%	12%	0%
Теленгит-Сортогай	54	5%	8%	0%
Чеген-Узун	24	2%	4%	0%
Усть-Кан	74	6%	0%	14%
Белый Ануй	48	4%	0%	0%
Козуль	35	3%	0%	7%
Коргон	26	2%	0%	5%
Кырлык	53	5%	0%	10%
Миндур-Сокон	25	2%	0%	5%
Усть-Кумир	29	2%	0%	5%
Тюдрала	25	2%	0%	5%
Усть-Мута	29	2%	0%	5%
Келей	15	1%	0%	3%
Черный Ануй	51	4%	0%	10%
Турата	14	1%	0%	3%
Ябоган	44	4%	0%	9%
Яконур	45	4%	0%	9%

Доход на члена семьи	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
нет ответа	0	0%	0%	0%
нет дохода	396	34%	30%	39%
менее половины ПМ	549	47%	51%	42%
от половины до одного ПМ	165	14%	12%	17%
более одного ПМ	57	5%	7%	2%

Образование	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	5	0%	0%
среднее и ниже	595	51%	51%	51%
выше среднего	569	49%	50%	48%

пол респондента	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	15	1%	2%
мужской	495	42%	41%	44%
женский	657	56%	57%	55%

Возраст	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	0	0%	0%
молодежь	405	35%	33%	37%
средний	558	48%	53%	41%
пожилрой	204	17%	14%	22%

Приложение 4. Данные экспертного опроса

Источники благосостояния села?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	3	1%	1%
зарплата	127	46%	52%	41%
пенсия	229	82%	83%	82%
продажа сельхозпродукции	143	51%	51%	52%
подсобное хозяйство	99	35%	13%	53%
бизнес	35	13%	13%	12%
охота, собирательство	12	4%	2%	6%
случайные приработки	32	11%	14%	10%
дополнительная работа	4	1%	2%	1%

К какой категории относитесь?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	1	0%	1%
бедность	62	22%	25%	20%
ниже среднего	99	35%	32%	38%
на среднем уровне	111	40%	40%	39%
выше среднего	7	3%	2%	3%

Адаптированность к новым условиям?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	1	0%	1%
хорошо	17	6%	4%	8%
средне	96	34%	35%	34%
с трудом	116	42%	45%	39%
не приспособлен	31	11%	9%	13%
затрудняюсь	18	6%	6%	7%

Отношение правительства к селу:	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	0	0%	0%
серьезные усилия	6	2%	2%	3%
бросило село	231	83%	89%	78%
против села	41	15%	8%	20%
другое	1	0%	1%	0%

Где выше всего безработица?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	11	4%	6%
животноводство	206	74%	64%	82%
овцеводство	136	49%	36%	59%
строительство	114	41%	48%	35%
образование, здравоохранение	42	15%	24%	8%
лесное хозяйство	13	5%	7%	3%
коммунальное хозяйство	61	22%	25%	19%
торговля	37	13%	25%	4%
растениеводство	102	37%	21%	48%
транспорт	53	19%	29%	11%
администрация	21	8%	10%	6%

Оценка реформ в России:	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	5	2%	3%
возрождение	16	6%	7%	4%
неизвестно	114	41%	44%	38%
упадок	145	52%	45%	57%

Необходимость обучения бизнесу?	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	5	2%	2%
да	205	73%	70%	76%
не знаю	56	20%	21%	19%
нет	13	5%	7%	3%

Сферы напряженности:	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	7	3%	5%
политическая	49	18%	16%	18%
экономическая	200	72%	70%	73%
социальная	131	47%	54%	41%
правовая	27	10%	11%	8%
идеологическая и религиозная	13	5%	5%	4%
национально-культурная	25	9%	14%	5%
нет напряженности	12	4%	6%	3%

Отношение к самоуправлению:	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	7	3%	5%
только вред	24	9%	8%	9%
нет потребности	29	10%	9%	11%
не замечает администрации	74	27%	25%	28%
оно необходимо	82	29%	41%	20%
уже есть самоуправление	18	6%	7%	6%
трудно сказать	61	22%	15%	27%

Право собственности на землю:	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	6	2%	5%
общинная собственность	46	16%	21%	13%
государственная собственность	99	35%	26%	43%
личная без права продажи	93	33%	29%	37%
частная собственность	31	11%	13%	10%
затрудняюсь ответить	20	7%	7%	7%

Направление миграции:	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	7	3%	4%
уезжают	136	49%	33%	61%
и туда, и сюда	30	11%	14%	10%
приезжают	28	10%	19%	3%
нет миграции	75	27%	30%	25%
другое	7	3%	2%	3%

Связи с родственниками:	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	5	2%	2%
прерваны	66	24%	19%	27%
ослабели	133	48%	48%	48%
как и прежде	57	20%	24%	18%
укрепились	6	2%	2%	2%
сильно укрепились	10	4%	6%	2%
другое	3	1%	0%	2%

Проблемы молодежи:	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	1	0%	1%
образование	90	32%	33%	32%
безработица	258	92%	98%	89%
досуг	125	45%	36%	52%
другое	5	2%	2%	1%

Настроение жителей:	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	1	0%	0%
страх	46	16%	22%	12%
беспокойство	52	19%	21%	17%
апатия	43	15%	16%	15%
неуверенность	183	66%	66%	65%
раздражение	93	33%	22%	42%
уверенность	8	3%	3%	3%
напряжение	66	24%	28%	20%
пессимизм	21	8%	10%	6%
оптимизм	2	1%	1%	1%

Роль родовых организаций:	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	2	1%	2%
средняя	76	27%	34%	22%
затрудняюсь	77	28%	16%	36%
нет роли	50	18%	11%	23%
незначительная	53	19%	22%	17%
высокая	22	8%	14%	3%

Отношение к ним:	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	3	1%	2%
положительно	131	47%	55%	41%
затрудняюсь	113	41%	35%	45%
отрицательно	32	11%	7%	15%

Роль религиозных организаций:	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	2	1%	2%
незначительная	71	25%	27%	24%
средняя	67	24%	33%	17%
нет роли	86	31%	21%	38%
затрудняюсь	34	12%	8%	15%
высокая	19	7%	9%	5%

Отношение к ним:	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	3	1%	1%
отрицательно	65	23%	22%	24%
положительно	147	53%	60%	47%
затрудняюсь	65	23%	18%	27%

Проблемы для родовых организаций:	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	41	15%	10%
общественный порядок	173	62%	70%	66%
межнациональные отношения	94	34%	36%	32%
воспитание молодежи	144	52%	67%	47%
помощь бедным	128	46%	62%	41%
досуг населения	65	23%	24%	23%
пьянство, наркомания	150	54%	59%	60%
культура	106	38%	34%	41%
экономические проблемы	55	20%	25%	15%

Проблемы для религиозных организаций:	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	86	31%	26%
межнациональные отношения	79	28%	34%	24%
пьянство, наркомания	132	47%	53%	43%
воспитание молодежи	105	38%	42%	34%
общественный порядок	119	43%	53%	34%
помощь бедным	80	29%	29%	29%
досуг населения	35	13%	16%	10%
культура	100	36%	35%	36%
экономические проблемы	18	6%	7%	6%

Расходы населения (средний процент)	N	среднее	Кош-Агач	Усть-Кан
продукты питания	270	54%	53%	54%
коммунальные услуги	268	12%	14%	11%
на вещи длительного пользования	269	18%	15%	20%
досуг, развлечения	269	2%	3%	2%
прочие расходы	269	12%	12%	11%

Удовлетворенность (max 5)	N	среднее	Кош-Агач	Усть-Кан
питание	278	2.6	2.4	2.8
здоровье	269	2.2	2.0	2.3
жилье	260	2.8	2.6	3.0
досуг	249	1.8	1.7	2.0
другое	162	1.8	1.8	1.9

Деловая активность селян (max 5)	N	среднее	Кош-Агач	Усть-Кан
в строительстве	218	1.9	1.9	1.9
на транспорте	197	1.9	1.8	2.0
в заготовках	162	1.6	1.3	1.9
в охоте и рыболовстве	167	1.8	1.6	2.0
в сельском хозяйстве	202	2.4	2.3	2.6
в торговле сельхозпродуктами	227	2.6	2.4	2.8
в торговле ширпотребом	227	3.3	3.1	3.5
в торговле спиртным	256	4.3	4.3	4.2

Развитие инфраструктуры (max 5)	N	среднее	Кош-Агач	Усть-Кан
жилищно-коммунальное хозяйство	218	1.5	1.6	1.5
топливно-энергетический комплекс	239	2.1	1.8	2.2
транспорт	229	1.8	1.7	1.8
связь	246	1.8	1.6	2.0
торговля	244	2.3	1.7	2.7
социально-бытовое обеспечение	214	1.6	1.4	1.7
здравоохранение	258	2.2	2.1	2.3
образование	259	2.7	2.7	2.8
культура	244	2.1	1.9	2.2
правовой контроль	241	1.9	1.7	2.0
администрация	254	2.4	2.2	2.5

Потенциал села (max 7)	N	среднее	Кош-Агач	Усть-Кан
Профессиональный уровень	271	3.3	3.3	3.4
Интенсивность труда	270	2.8	2.8	2.9
Материальная база	269	1.7	1.6	1.8
Производственная база	267	1.7	1.5	1.8
Частные хозяйства	261	3.3	2.9	3.5
Развитие предпринимательства	266	3.1	3.0	3.2

Другие численные переменные:	N	среднее	Кош-Агач	Усть-Кан
Благосостояние жителей (max 5)	266	1.9	1.8	1.9
Доля зарплаты (средний процент)	258	37%	39%	36%
Безработица (средний процент)	273	66%	70%	62%
Время преодоления кризиса (лет)	188	13.4	11.6	14.6
Политическая активность (max 7)	274	3.1	3.0	3.3
Эффективность администрации (max 7)	273	2.1	2.0	2.2
Межличностные отношения (max 7)	275	3.8	3.8	3.8
Психологическое состояние (max 10)	276	3.8	3.6	4.0
Возраст эксперта (лет)	279	41.1	40.4	41.7
Как давно живет в данном селе (лет)	277	28.6	29.4	28.0

Национальность эксперта	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	6	2%	5%
алтайцы	154	55%	43%	65%
казахи	71	25%	49%	7%
русские	45	16%	2%	27%
другое	3	1%	1%	1%

Образование эксперта	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	0	0%	0%
неполное среднее	9	3%	3%	3%
среднее	25	9%	9%	9%
среднее специальное	98	35%	29%	40%
неполное высшее	7	3%	2%	3%
высшее	140	50%	57%	45%

Пол эксперта	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	нет ответа	0	0%	0%
мужской	114	41%	46%	37%
женский	165	59%	54%	63%

Населенный пункт	Все		Кош-Агач	Усть-Кан
	Кош-Агач	18	6%	15%
Бельтир	1	0%	1%	0%
Джазатор	12	4%	10%	0%
Жана-Аул	14	5%	11%	0%
Кокоря	14	5%	11%	0%
Курай	8	3%	7%	0%
Мухор-Тархата	10	4%	8%	0%
Ортолык	15	5%	12%	0%
Тобелер	15	5%	12%	0%
Теленгит-Сартогой	9	3%	7%	0%
Чаган-Узун	6	2%	5%	0%
Усть-Кан	21	8%	0%	13%
Белый Ануй	18	6%	0%	11%
Келей	4	1%	0%	3%
Козуль	12	4%	0%	8%
Коргон	11	4%	0%	7%
Кырлык	10	4%	0%	6%
Мендур-Соккон	6	2%	0%	4%
Турата	4	1%	0%	3%
Тюдрала	6	2%	0%	4%
Усть-Кумир	8	3%	0%	5%
Усть-Мута	10	4%	0%	6%
Черный Ануй	20	7%	0%	13%
Ябоган	13	5%	0%	8%
Яконур	14	5%	0%	9%

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Общая характеристика обследованного ареала	8
Характеристика массива собранных данных	11
Замечания по методике исследования	14
Общая характеристика демографической ситуации	21
Основные демографические показатели	25
Семья, брак и воспроизводство населения	33
Образовательная функция семьи	39
Миграция и связи с городом	47
Занятость и безработица	50
Денежные доходы и уровень бедности	57
Индивидуальное крестьянское хозяйство	62
Интерпретация феномена ренатурализации	65
Поземельные отношения	70
Политические ориентации населения	76
Этнические аспекты политической ситуации	80
Местное самоуправление	87
Основные национальные общины	92
Лингвистическая ситуация	100
Межнациональная напряженность	104
Заключение	107
Приложение 1. Бланк интервью массового опроса	113
Приложение 2. Анкета эксперта	123
Приложение 3. Данные массового опроса	130
Приложение 4. Данные экспертного опроса	149

Научное издание

Нечипоренко О. В., Вольский А. Н.

**Сельские локальные сообщества Горного Алтая:
современное состояние, проблемные ситуации**

Подписано в печать 04.11.2002
Формат 60x84 1/16. Офсетная печать.
Уч.-изд. л. 10. Тираж 300 экз.
Заказ № 550

Лицензия ЛР № 021285 от 6 мая 1998 г.
Редакционно-издательский центр НГУ
630090, Новосибирск-90, ул. Пирогова, 2.